

ЧАСТЬ V: Отчаянные меры.

Зрелище – петля,

Чтоб заарканить совесть короля.

Уильям Шекспир, “Гамлет”.

Глава 29

Джейкоб заворочался, пытаясь принять удобное положение на узкой кровати. Она была недостаточно длинной, чтобы вместить его рост, поэтому он был вынужден подтягивать колени. *То, что они держат меня в камере для допросов, означает, что Томас и Эдвард пока на свободе; они надеются выжать из меня то, что приведёт их к ключу Бастиона.* Он перевернулся на спину и уставился на световую полосу в потолке. *Досадно. Удобства куда лучше в изоляторе длительного содержания.*

Раздалось шипение; дверь в конце зала открылась, впуская Дэвида Купера. За ним вошёл Томас, в окружении четырёх неприметных дронов-секьюрити, парящих вокруг него по окружности примерно около метра диаметре. Голубоватая синяя дымка между ними выдавала присутствие электрошокового поля, которое они проецировали, чтобы удерживать Томаса внутри. Дроны плыли вперёд, заставляя пленника двигаться в такт, или, в противном случае - получать электрический разряд. Томаса загнали в камеру напротив Джейкоба, и статическое силовое поле запечатало его внутри. Затем, все четыре дрона выключили свои мобильные поля сдерживания и метнулись вон из камеры, оставляя после себя при пересечении барьера рябь переливающегося света. Томас сел на кровать в своей камере и выжидающе сложил руки на груди, ничего не говоря.

На мгновение встретившись с ним взглядом, Дэвид повернулся к Джейкобу. "Где Эдвард?"

Сердце Джейкоба подскочило. *Они не знают! Всё это ещё может сработать.* Внешне, однако, он изобразил беспечность, пожав плечами. "Какой Эдвард?"

"Эдвард Саттон. Или я должен был сказать, Эдвард Давенпорт?" Дэвид вздохнул. "Ничего из этого не имело ни малейшего смысла - до тех пор, пока мы не обнаружили, что вовлечён он, и его сестра. Вот тогда, всё стало на свои места. Мы все потеряли кого-то во время несчастного случая. Капитан Аткинс, коммэндер Давенпорт. Другие члены экипажа, которые находились вместе с ними".

"Это не было несчастным случаем", пробормотал Томас.

Дэвид повернулся к нему. "Соглашусь. Но это - прошлое. С ним ничего нельзя поделаться".

"Можно", сказал Томас со слабой улыбкой на губах. "Что мы и делаем".

Дэвид издал стон. "Вы уничтожите все наши свершения, бросая кости на альтернативное будущее. Что заставляет вас думать, что всё станет лучше, если бы вам удалось их спасти? После всего, чего достигло человечество - ценой своих жизней, вы растопчете всё это - лишь бы спасти горстку людей".

"Да". Джейкоб не дрогнул, когда Дэвид пристально посмотрел на него. "Ты наверное не поймёшь, но..."

"Прекрасно понимаю", оборвал его Дэвид. "Капитан Аткинс лично принимал меня в Песочные Часы. Я бы сделал всё ради него, и ради его видения будущего. Но я знаю, что он не вступился бы за тебя - за то, что ты поставил под угрозу это видение, лишь бы удовлетворить свое эгоистичное желание увидеть его выжившим".

"Ты прав", добавил Джейкоб. "Он бы сам сунул пистолет себе в рот и нажал на курок, чтобы этого не произошло. Но решать не ему".

"Но также и не тебе", парировал Дэвид, явно пытаясь сдерживать себя.

"Как раз таки нет". Томас встал и остановился прямо за силовым полем, которое удерживало его в его камере. "Капитан Аткинс верил в свободу стремления. Мы сделали выбор, чтобы спасти его, и мы берём ответственность за наши действия".

"Ваши действия могут привести к стиранию всей этой временной линии", сказал Дэвид, не оборачиваясь. "Считайте, что вы подписали смертные приговоры для бесчисленных поколений людей, которые, возможно, никогда не придут к существованию в истории, которая заменит эту".

"Значит, тому и быть", сказал Томас.

Дэвид покачал головой. "Бесполезно разговаривать с кем-либо из вас". Он вытащил из кобуры оружие и приставил его к голове Джейкоба. "Скажи, где прячется Эдвард, Томас, или твой супруг умрёт".

"Даже если бы я знал, я бы не сказал тебе".

Джейкоб видел, как у Томаса дёрнулась бровь - единственный признак его внутреннего смятения.

"Ты всё равно убьёшь нас".

Дэвид слегка повёл пистолетом влево и выстрелил. Прошив поле безопасности, раскалённый разряд плазмы прошёл рядом с правым ухом Джейкоба, прежде чем опалить дальнюю стену его камеры.

Джейкоб рухнул и закричал, схватившись за обожжённую плоть уха и правую сторону лица.

"Ты ёбаный ублюдок!" бессвязно заорал Томас и ударил кулаками по силовому полю. "Я же говорил, что не знаю, где Эдвард!"

Дэвид убрал свое оружие и отвернулся. "Но ты знаешь, как его найти".

"Я не знаю!" кричал Томас. "Мы сознательно не делились этой информацией, на случай, если нас поймают".

"Очень плохо. Потому что Джейкоб будет страдать от сильной боли, пока Эдвард не присядет рядом, в соседнюю клетку. Если ты не можешь придумать способ достичь этой цели, тебе просто придётся смотреть как он будет гореть, сантиметр за сантиметром".

"Ради бога, Дэвид", прохрипел Джейкоб. "Ты видишь, что Песочные Часы сделали из тебя?"

"У меня есть свой долг, Коммэндер", ответил Дэвид. "Перед человечеством и в память об идеалах вашего брата. Моя честь требует, чтобы я предпринял все возможные меры - независимо от того, насколько они отвратительны, - чтобы остановить вас".

"Честь", сказал Томас сквозь стиснутые зубы. "Как будто ты вообще помнишь значение этого слова".

Дэвид выпрямился. "Песочные Часы существуют для предотвращения вмешательства в историю; вне зависимости от того, насколько благие намерения. Всё прочее для этой цели - вторично".

"*Вот почему* мы должны остановить тебя". Джейкоб вытер слёзы с глаз. "Эта само-благочестивая уверенность в цели ослепляет тебя перед любыми альтернативам. И именно поэтому ты проиграешь".

Дэвид снова пожал плечами. "Думай, как тебе нравится. Это не меняет того факта, что капитан Нокс глубоко влюблён в тебя, и в конце концов, он даст мне именно то, что мне нужно - лишь бы избавить тебя от боли". Он присел на корточки рядом с Джейкобом, так, что их глаза встретились через силовой барьер. "И именно поэтому, проиграешь ты".

Дэвид поднялся и снова повернулся к Томасу. "Тебе лучше придумать стратегию, как найти Эдварда Саттона, иначе Джейкоб здесь будет страдать. У тебя двадцать минут". Он вышел из помещения, и дверь закрылась за ним.

Джейкоб с трудом проглотил, потрясённый выражением муки на лице мужа. "Том, ты не можешь..."

"Заткнись, Джейк!" Томас снова упал на кровать в своей камере, сдавив виски ладонями. "Просто заткнись, и дай мне думать".

Секунды текли... одна за другой.

Джейкоб подошёл к кровати и снова лёг, свернувшись клубком. *Лучше бы тебе не облажаться, Эдвард.*

Глава 30

Едва только шлюз открылся, Аннет, отодвинув Эдварда, прошла мимо, и ни слова не говоря спустилась по лестнице к основному жилому помещению. Пройдя в обставленную довольно по-спартански комнату, она упала в наиболее удобное кресло - офисную модель элит-класса при рабочем столе Эдварда. Медленно вращаясь туда-сюда, она лицезрела брата. "Итак, я здесь. Теперь, рассказывай мне, что происходит".

Эдвард набрал несколько команд на своём ристкоме, и занимающий одну из стен жилой комнаты экран засветился, показывая изображение Генри Брэдфорда, стоящего за трибуной перед толпой выкрикивающих вопросы журналистов. Эдвард нажал на паузу. "Ты узнаёшь этот материал?"

Аннет пожала плечами. "Не так, чтобы сразу. Но это Генри Брэдфорд. Судя по возрасту, я бы сказала, где-то из 60-х или 70-х".

Эдвард кивнул. "Правильно. Это пресс-конференция 2176 года, когда он объявил об успешном возвращении "Зенита". Он перезапустил видео.

Аннет нахмурилась, тогда как Генри давал пояснения журналистам о деталях проекта. "Хотя это и ободряет, что ты интересуешься историей, я не понимаю, что..."

"Просто подожди". Эдвард поднял одну ладонь. "Поймёшь".

Она всё ещё хмурилась, в то время как история продолжала развиваться: Генри рассказывал о миссии и раскрывал её опасности. Когда к нему на сцене присоединилась группа членов экипажа, а также группа ведущих учёных проекта, он начал чествовать их за безопасное возвращение.

"Это древняя история, Эд. Что я должна получить из этого?"

Эдвард опять понажимал на дистанционное управление, и остановив картинку, подошёл к экрану. Он обвёл два лица из числа присутствовавшего научного персонала; бледная жёлтая линия сопровождала движение его пальца.

"Выдели этих двоих, и увеличь".

Аннет подвинулась ближе к экрану, когда изображения её и Эдварда выросли на экране. "Какая-то шутка?"

"Нет. Серьёзнее не бывает". Он снял со стола небольшой металлический футляр и протянул его Аннет.

"Надень это".

Аннет открыла коробку, найдя в ней антикварного вида голографические очки. Она оглянулась на экран. "Это те же очки, что и у человека на видео?"

"Этот человек - я", сказал Эдвард. "Или, во всяком случае, прошлая версия меня. Как и та женщина - прошлая версия тебя. Да, это те же очки. Надень их, и воспроизведи записанное сообщение, нажав на контакт в центре три раза".

Аннет пристроила серебряный брусок поперёк переносицы и легонько потыкала кончиком пальца посередине три раза. Вспыхнули голубые голографические линзы, и перед её глазами возник Мартин. Когда он закончил говорить, она выключила очки и положила их обратно в футляр.

Глубинный смысл того, что она увидела, определённо был в пределах реалма возможного. Она изучала математику манипуляций пространством на протяжении большей части её академической карьеры. Тем не менее, это была лишь теория. Слышать, как её брат постулирует, что путешествие во времени является фактом, было слегка чересчур - чтобы осмыслить вот так сразу. Наконец, она подняла глаза, чтобы встретить его взгляд. "Ты имеешь в виду, что мы отправились в прошлое, во времена проекта "Зенит", и были вовлечены в его реализацию. Из этого послания следует, что твой двойник имел романтическую связь с капитаном Аткинсом; а тот совершенно однозначно знал о существовании путешествий во времени".

"Да. Мы были любовниками, и Аткинс знал о перемещениях во времени. Кроме того, он основал особую группу из военных, которая с момента её основания разрабатывала контрмеры против угрозы преднамеренного вмешательства во временную линию. Эта организация стала известна как "Песочные Часы", и они отвечают за манипуляции с коммуникационными релейными трансляторами, которые способны изменять пространство-время так, чтобы переход из другого времени был невозможен".

Аннет почувствовала холодок. "Конечно. Трансляторы. Безусловно, это стало бы возможным. Но ты говоришь, эта группа, "Песочные часы", также контролирует *содержание* информации трансляторов?"

"Да. Думаю, это лишнее - объяснять, насколько они могущественны".

"Эдвард, это... если честно... Это ужасно". Она перевела дыхание. "И ты украл у них?"

"Да." Эдвард скрестил руки и прислонился к экрану. "Джейку и Тому удалось извлечь математические параметры, необходимые для темпорального прыжка, и я воссоздал программу для управления прыжком. По моим воспоминаниям из последней итерации".

"Что? Ты теперь с ними на "ты"?" Аннет моргнула. "Погоди... *твои воспоминания* о последней итерации?"

"Собачьи бирки" мне дал Мартин Аткинс. Они проделали со мной путь, когда я вернулся из того времени". Эдвард облизнул губы. "Мои воспоминания о тех событиях также оказались со мной, но были спрятаны в моём подсознании, пока случайно не были высвобождены".

Она склонила голову. "Хочешь сказать, что у тебя полный набор воспоминаний о совершенно другой истории жизни? Той, из альтернативной временной линии?"

"Если точнее, то две альтернативных временных линии. Исходная линия, и начало другой, которую я создал, появившись там. Наша временная линия основана на альтернативной истории, которую я создал". Его лицо помрачнело. "Впрочем, не совсем. Было вмешательство ещё одного пришельца".

"Другой пришелец?" Она сжалась в кресле. "Откуда? Или, точнее, из когда?"

"Его зовут Гиффорд, и мы очень мало о нём знаем - кроме того, что он, кажется, вознамерился уничтожить "Зенит". Когда это не сработало, он вмешался в миссию "Азимута", в результате чего погибли члены команды корабля, в их числе Мартин Аткинс и Чарльз Давенпорт".

Аннет подняла голову и посмотрела на своего брата. "Ты говоришь об аварии..?"

"Это было убийство, а не несчастный случай", сказал Эдвард. "Всё было описано в секретном отчёте службы безопасности "Старфайр". Папа дал мне доступ к отчёту, но вряд ли он осознавал, что именно он передаёт".

"Папа тоже знает об этом?"

Эдвард нахмурился. "Я уверен, что он знает кое-что, однако - не всё. Не думаю, что он в курсе того, что мы были непосредственно вовлечены в те события, но, принимая правление компанией, он должен был иметь некоторое представление о том, что путешествие во времени возможно".

Аннет медленно откинулась на спинку стула, сцепив пальцы на колене. "Ты не обсуждал это с ним?"

"Нет".

"Почему нет?"

"Потому что это не касается его".

"Не касается?" спросила она ангельским голоском. "В таком случае, кого это касается? Я так понимаю, ты планируешь повторить на бис? Из-за этого, Песочные Часы преследуют тебя?"

Эдвард поднял бровь, очевидно удивлённый её враждебным тоном. "Правильно".

Медленно и взвешенно, словно обращаясь к ребёнку, она тщательно выговаривала каждое слово. "А ты не думаешь, что переписывание критических событий, которые формируют всю нашу жизнь, заслуживает - самое меньшее, - очень серьёзного разговора?"

Эдвард ничего не ответил.

"Младший братик, как мне ни неприятно это констатировать, но ты - эгоистичный хуй".

Эдвард тихо хмыкнул. "Но ведь ты мне поможешь?"

Она вздохнула. "Да, наверное. Но я хочу кое-что взамен".

"Назови это"

"Время".

Он нахмурился, не слыша дальнейших объяснений. "Договаривай".

"Я хочу, чтобы ты подождал, пока у меня не найдётся время обсудить это с мамой и папой".

Эдвард моргнул. "Исключено".

"То, что ты планируешь, по сути убьёт всех на свете".

"У них будут другие жизни, да; но это не то же самое, что убивать их".

Она горько засмеялась. "Конечно. Всё, что мы есть, будет принесено в жертву, зато ты, сможешь пойти и переспать".

Эдвард покраснел. "Ты упрощаешь".

"Нет, это ты действуешь с шорами на глазах!" Она вскочила. "Я не собираюсь спорить с тобой, Эдвард. Дай мне подробную информацию о своём алгоритме таргетинга и необходимых изменениях, чтобы превратить стандартный манипулятор пространства в темпоральный проектор. А также, ключ для расшифровки данных архива, который ты украл у Песочных Часов. Взамен, я отдаю тебе вторичный ключ-декодер, чтобы ты мог снять блокировку с архива и совершить свой прыжок. Всё, что я прошу, это чтобы ты подождал, пока я не дам тебе отмашку".

Эдвард посмотрел на неё в замешательстве. "Зачем? Что это даст?"

"Ты наворотил всё это, не задумываясь о том, как оно повлияет на нас. Знаешь, я не стану останавливать тебя, но спасу всё, что смогу от этой итерации, включая нашу семью".

Лицо Эдварда приняло нейтральное выражение. "Ты планируешь последовать за мной?"

"Да. Если только Песочные Часы не поймают меня первыми".

Эдвард выпрямился. "Позволь мне сделать тебе встречное предложение, сестрёнка. Это слишком опасно для меня просто сидеть и ждать, пока Песочные Часы выследят меня, в то время пока ты пытаешься продублировать мою работу". Он поднял руки, чтобы опередить ее протест. "Ты даёшь мне ключ расшифровки, а я дам тебе необходимые данные. Я совершу переход, но оставлю дверь открытой позади себя. Это предотвратит коллапс нынешней временной линии и даст тебе время, чтобы ты последовала за мной - когда сможешь".

Она смотрела на него, оценивая его решимость. "Согласна. Передай мне данные, и я дам тебе пароль, необходимый для расшифровки архива".

Эдвард постучал по своему ристкомпу, устанавливая безопасную связь для передачи данных. "Иметь дело с тобой, сестрёнка - одно удовольствие".

"Поди в жопу, Эдвард. Пересылай файлы".

Аннет бросила взгляд на её собственный ристком, наблюдая за передачей файлов через коммуникационный канал. Когда с этим было покончено, она извлекла данные и проверила их.

"Тебе разве никто не говорил, что невежливо подсчитывать выигрыш за столом?"

Она посмотрела на него. "Заткнись, братик. Для тебя это может быть игра, но для всех остальных - жизнь и смерть".

Его лицо стало серьёзным. "Жизнь, смерть, и снова жизнь, Аннет. Вот что это для меня. Теперь дай мне пароль".

Она ввела команду, затребовав архив данных, скопированный у Томаса. "Открыть файл".

"Для расшифровки архива необходим пароль", ответил приятный голос её компьютера.

"Гамма семь два четыре голубая луна дельта".

"Принято. Первичная расшифровка завершена. Необходим пароль для удаления вторичного уровня кодирования".

"Агамемнон ноль пять ноль четыре дзета два девять шесть зелёный", сказал Эдвард.

"Принято. Вторичная расшифровка завершена".

Файл открылся, проецируя сложную серию уравнений в воздухе над ристкомом Аннет. Какое-то время она их изучала, пока не убедилась, что в состоянии их интерпретировать, а затем отправила раскодированный файл обратно Эдварду. "Так на какое время ты нацелился, чтобы я знала, где тебя догонять?"

"Февраль 2178", рассеянно ответил Эдвард, изучая уравнения ключа Бастиона. "Непосредственно перед тем, как Гиффорд напал. Это моя единственная возможность поймать его на горячем, и помочь Марти избавиться от него".

"Эдвард, этот человек, Гиффорд... он опасен, не так ли?"

Эдвард отвлёкся от своего дела, встретившись с ней взглядом, и кивнул. "Очень".

"Не хочу желать тебе удачи, потому что ты действуешь в этом деле как настоящий говнюк, но..."

"Но?" переспросил он с лёгкой улыбкой.

"Но, посматривай за своей спиной".

Его улыбка исчезла. "Удачи, Аннет. Увидимся по другую сторону³⁰".

Она развернулась и направилась обратно к шлюзу. "Береги себя, Эдвард".

Когда дверь в переходную камеру начала закрываться, она расслышала его ответ. "Разве я не берегу себя всегда?"

Она вошла на борт шаттла и закрыла за собой шлюз. "Компьютер, авторизация по прокси-доверенности "Тартар"".

"Принято", подтвердил космолёт.

"Сколько других идентификационных профилей запрограммировал на тебя капитан Нокс?"

"Четыре".

"Подготовь прыжок в воздушное пространство Женевы на Земле, и по прибытии немедленно смени нашу идентификацию. Сразу после этого, соверши ещё один прыжок, в Сиэтл, и поменяй идентификацию ещё раз, перед тем, как войдёшь в муниципальное воздушное пространство. Там, отвезёшь меня в штаб-квартиру "Старфайр Текнолэджи" Групп. Мне нужно кое с кем пообщаться".

Глава 31

Эдвард закончил интеграцию ключа Бастиона в свой программный пакет. "Запитай пространственный манипулятор".

"Манипулятор пространственного перехода подключен", ответил компьютер лаборатории. "Вы желаете инициировать событие межсоединения?"

"Да".

"Укажите параметры цели".

"Париж, Еврозона, Земля. Первое февраля 2178 года".

"Произвожу расчёт наведения".

Эдвард отступил от приборной панели и оглядел комнату.

Что с собой взять? Он всегда путешествовал налегке. Здесь нет ничего такого сентиментального - кроме моих воспоминаний. Его взгляд остановился на футляре с очками - прощальное послание Мартина ему. Оставь их. После того, как я всё закончу, всё будет по-другому. Это послание ему никогда не придётся записывать.

Какое-то мгновение он колебался, затем передумал и сунул коробочку в карман пиджака вместе со своим личным ключом телепорта. *Да к чёрту. Они не принесут никакого вреда.*

Он погладил фотографию своей семьи, украшавшую его стол. *Прощай, мама. Прощай, папа. Увидимся на другой стороне. Я надеюсь, что вы всё равно будете счастливы, когда я закончу.*

Впервые, он задумался о возможных последствиях спасения жизни своего родного отца. *Невозможно сказать, как это обернётся в конце. Он вздохнул. Сестрёнка была права. Я - самовлюблённый хуй. Впрочем, сейчас слишком поздно беспокоиться об этом.*

"Расчёт наведения закончен", сказал компьютер, нарушив ход его мыслей.

Пора. "Открой портал. Держи его открытым, пока не получишь дальнейшие инструкции с моей голосовой печатью".

"Подтверждаю. Тридцать секунд до межсоединения".

Эдвард расхаживал взад и вперед, отсчитывая секунды. Сверкающая калейдоскопическая сфера света, около двух метров в диаметре, возникла в центре транзитной платформы. Компьютер снова заговорил, но Эдвард не мог разобрать слова из-за ревущего треска портала. Он глубоко вдохнул, чтобы успокоить нервы, морща нос от запаха озона.

Сейчас, или никогда.

Он расправил плечи и медленно шагнул к эпицентру шторма. Закрыв глаза от болезненного сияния, размывающего все его ощущения, он продолжал идти вперёд вслепую. В следующий миг, с внезапным мучительно-скручивающим ощущением, он провалился в несуществование.

* * *

Дверь в их камерный блок открылась, и Томас вскочил. Джейкоба наконец сморил сон, и несмотря на боль от ран, он оставался в в забытьи.

С видом киллера, неслышно ступая, вошёл Дэвид Купер. За ним проследовали четверо солдат "Песочных Часов" и заняли позиции по обе стороны от двери.

Он прошагал в центр помещения и повернулся лицом к Томасу; его подтянутая фигура источала сдерживаемую ярость. Не прерывая зрительного контакта, он ткнул большим пальцем через плечо на камеру Джейкоба. "Вывести его".

Двое солдат шагнули к камере Джейкоба и отключив силовое поле, сковали ему запястья и лодыжки и выволокли из постели, прежде чем он смог открыть глаза.

Томас подавил свой страх. "Куда вы его ведёте?"

"Воздушный шлюз 1". Взгляд Дэвид горел. "Попрощайся".

"НЕТ!" Томас изрыгал проклятья, когда два солдата потащили его сопротивляющегося мужа из камеры. Один из них схватил Джейкоба за волосы и ударил головой об стену. Оглушённый, тот начал заваливаться у них в руках.

"Подождите! Пожалуйста!" закричал Томас; в голове от накатывающего страха была пустота, и он пытался придумать хоть какую-нибудь уловку, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу. "Возьмите меня вместо него!"

Дэвид издал хрюкающий звук. "Придёт и твоя очередь, Том. Ты покинешь тот же шлюз - вслед за ним".

Томас повернулся, чтобы увидеть ещё двоих, стоящих по обе стороны двери его собственной камеры, и исчезнувшее мерцание поля. Он отступил, когда они вошли в камеру, подальше от оков, которые держал один из них.

"Тебя тоже можем успокоить, Томас". Голос Дэвида выражал неодобрение. "Может быть, Эдвард и вне моей досягаемости, и проворачивает в данный момент своё чудо; но я гарантирую, что вы двое будете мучаться - до того, как история сотрёт нас всех".

"Он совершил прыжок, не так ли?" полуутвердительно сказал Джейкоб, расплывшись в улыбке.

Дэвид поиграл желваками, но кивнул. "Двадцать минут назад Бастион зафиксировал темпорально-пространственное событие; в противофазе с подавляющим сигналом, что позволило событию полностью сформироваться. Он ушёл".

Томас уставился на него. "Но если это правда, почему все мы ещё здесь?"

"По какой-то причине он решил оставить переход открытым, удерживая временную линию. Как только переход закроется, история будет переписана на основе новой последовательности событий". Лицо Дэвида передёрнуло. "Единственное, что я могу сделать сейчас, - удостовериться в том, что ни один из вас не выживет, чтобы насладиться этим".

"К чему беспокоиться?" Джейкоб усмехнулся. "Это никак не повлияет на результат".

"Наверное, нет. Но это заставит меня почувствовать себя намного лучше". Дэвид щёлкнул пальцами. "Достаточно болтовни. Выкиньте ёбанных предателей из моей станции".

"Он не хотел жертвовать этой хронолинией", пробормотал Томас. "Он собирался оставить это как крайнее средство".

"Не имеет значения. Вред причинён. Рано или поздно, портал прекратит существование, а за ним, и всё остальное. Он никак не сможет генерировать столько энергии, чтобы бесконечно держать его открытым".

"Переход, пока действует, удерживает захват места его пребывания", сказал Томас. "Мы можем воспользоваться этим, чтобы затащить его назад - прежде чем он нанесёт достаточно урона, чтобы поставить под угрозу временную линию".

"Бездоказательный оптимизм, Капитан. Нам известно, что он где-то в архипелаге Церера, но из-за такого количества незадокументированных астероидов в этом месте, мы никогда не найдём его портал в оставшееся время".

"Аннет знает", запротестовал Томас. "Она зафиксировала его местоположение с помощью программы-интерферометра. Найдёте её, и она приведёт вас в его лабораторию".

"Том, что, чёрт тебя возьми, ты делаешь?" выкрикнул Джейкоб.

"Заткните его". Дэвид указал на Джейкоба кивком головы.

Солдаты тут же зажали рот Джейкобу, оборвав его протесты.

Дэвид мгновение смотрел на Томаса, словно обдумывая услышанное. "Мы не смогли её отследить", признался он.

"Я могу". Томас избегал потрясённого взгляда Джейкоба. "Отпусти Джейка, и я приведу её к тебе".

Дэвид покачал головой. "И не думай. Хотя... Если ты приведёшь её, я бы мог позволить ему уйти - потом".

"Дай мне своё слово, Дэвид. Твоё слово, что ты позволишь ему уйти невредимым, если я достану для тебя расположение портала".

Казалось, Дэвид пытается пронзить его взглядом; наконец, он кивнул на камеру Джейкоба. Солдаты впихнули Джейкоба обратно в его маленькую тюрьму и включили силовое поле.

Несмотря на оковы, Джейкоб поднялся на ноги. "Том, не делай этого. Пожалуйста".

"Я не могу позволить им убить тебя".

"Мы договорились об этом!" Джейкоб хлопнул руками по барьеру силового поля.

Наконец, Томас встретился глазами с умоляющим взглядом Джейкоба. "Я знаю, на что я согласился".

"Будь по-твоему". Джейкоб нахмурился. "Убирайся с моих глаз, двурушник".

"Прости, Джейк. Я люблю тебя".

Джейкоб изо всех сил старался игнорировать его.

Томас повернулся к Дэвиду. "Отпусти меня без слезки, и я найду тебе это место".

"Ха!" Рот Дэвида скривился в усмешке. "Думаешь, я просто позволю тебе безнаказанно уйти отсюда?"

"Я не свободен." Он указал на камеру рядом со своей. "У тебя под рукой есть всё, что дорого для меня. Но если я найду её, мне придется убедить её раскрыть место, а твои люди будут как слон в посудной лавке, что затруднит мои усилия".

Дэвид подумал и пожал плечами. "Ладно. Делай по-своему. У тебя сорок восемь часов, чтобы привести меня к portalу, после чего Джейкоб отправится плавать в пустоту".

"И если я это сделаю, ты его отпустишь?"

Дэвид кивнул. "Я дал тебе слово".

"Тогда мне лучше заняться работой". Томас неторопливо профланировал мимо солдат, стоящих у дверей его камеры. "Не парьтесь, чтобы сопровождать. Я знаю дорогу".

* * *

"Ты уверен, что это был темпоральный прыжок, а не просто событие телепортации?" Гиффорд нахмурился, глядя на голографическую карту астероидного поля".

"Да", ответил Модред. "Очевидно, что искажение гармоник гравитационного поля было создано для резонанса и прохода сквозь временной барьер".

"В таком случае, почему мы по-прежнему там же?"

"Переход всё ещё должно быть действует, привязывая существующую временную линию к темпоральной точке назначения".

Гиффорд прикусил губу, думая. "И это случилось где-то в данном секторе пояса астероидов?"

"Да".

"Если переход всё ещё работает, сможешь ли ты запеленговать его местонахождение, если мы приблизимся?"

"Да. Пока хронопереход остаётся открытым, он будет непрерывно генерировать слабые темпоральные и гравитационные волны искажения. Их можно будет отслеживать на близком расстоянии, до того как они затухают".

"На какой дистанции?"

"Порядка пятидесяти тысяч метров".

"Это будет долго. Ты можешь воссоздать необходимые гармоники, чтобы пройти через временной барьер, используя данные с сенсоров, которые ты уже получил?"

"Нет. Для преодоления барьера требуется прецизионный математический трафарет. Только с его помощью можно рассчитать необходимые преобразования для матрицы пространственного манипулятора".

"Тогда мы перевернём каждый камень в этом районе, пока не найдём его", произнёс Гиффорд угрюмо. "Мы можем извлечь необходимые уравнения из устройства, как только отследим его".

"Кажется, это наш единственный вариант, сэр".

"Тогда, больше нет смысла тратить время". Он захрустел костяшками пальцев, каждой по очереди. "Приступаем".

Глава 32

Вестибюль был со вкусом оформлен в небесно-голубые тона и обставлен мягкой мебелью. Томас проигнорировал очередь к информационному столу, за которым находились служащие, и направился напрямик к одной из автоматических кабинок расположенных вдоль боковой стены. Как только он вошёл, включился мягкий белый свет, а экран перед ним осветился логотипом "Старфайр Текнолэджи Групп" в виде ослепительных солнечных лучей.

"Приветствуем вас и добро пожаловать в Главный Планетарный Офис "Старфайр Текнолэджи Групп". Чем мы можем быть вам полезны сегодня?"

"С кем я разговариваю?" спросил Томас.

"Я - близкая к искусственному интеллекту подпрограмма ГЕЛИОСа, центральной операционной программы "Старфайр Текнолэджи Групп".

"ГЕЛИОС находится в облаке или размещён на серверах, физически отделённых от Инфосферы?"

"В целях корпоративной безопасности "Старфайр", все внутренние коммуникации и транзакции передачи данных работают в независимой среде программирования, защищённой непрерывно модулируемой системой доступа. Тем не менее, конфигурация ГЕЛИОС разработана для беспрепятственного взаимодействия с внешней Инфосферой по мере необходимости".

"Мне стало известно об информации особой важности, которую я хочу донести до Службы Безопасности "Старфайр" таким образом, чтобы она осталась изолированной от архитектуры данных Инфосферы".

"Имейте в виду, что в соответствии с уставом, "Старфайр" не участвует в тайных шпионских операциях или незаконных действиях".

Томас улыбнулся осуждающей аффектации, которую искусственный голос умудрился спроецировать, оставшись при этом безукоризненно вежливым.

"Я предполагаю, что члены семьи главного исполнительного директора "Старфайр" стали объектом враждебных действий засекреченной военной организации", сказал он. "Мне понадобится прямая безопасная линия связи для передачи подробного сообщения".

Молчание компьютера продолжалось целых пять секунд, прерванное лишь серией мягких щелчков дверей кабины - признак того, что он заперт внутри. "Пожалуйста, ожидайте приоритетную видеоконференцию с Дунканом Фостером, начальником службы внутренней безопасности "Старфайр". Он определит важность вашего сообщения и даст рекомендацию относительно того, следует ли направить ваш запрос вверх по инстанции".

"Понял".

Чересчур много надежды на то, что они просто поверят мне на слово.

Логотип "Старфайр" сменился изображением хмурящегося лица пожилого афроамериканца в безукоризненно подогнанном костюме. Брови мужчины удивлённо поползли вверх. "Нокс? Ты?"

Томас кивнул. "Привет, Дункан. Давненько не виделись".

Мужчина снова нахмурился. "Окей, я собирался было отклонить этот вызов как обычный бред очередного чокнутого, но теперь ты всецело в моём внимании. Что случилось?"

"Мы в безопасности? Никогда не знаешь, кто наблюдает".

"Конечно, мы в безопасности. Даже если бы это было не так, стандартный протокол шифрования обычного телефонного звонка заблокирует цифровое подслушивание почти от кого угодно. Почему ты беспокоишься о..." Он замолк и посерел. "О, чёрт. Не говори мне..."

"Песочные Часы, Дункан. Они охотятся за Аннет и Эдвардом Саттон, и они будут валить всех, кто встанет и них на пути".

"Боже всемогущий. Что они натворили?"

"Я не могу тебе сказать".

Дункан побарабанил пальцами по столу. "Так что ты хочешь от меня?"

"Мне нужна приватная, защищённая встреча с Тревором Саттоном - лично с ним. Он - мой единственный шанс, чтобы войти в контакт с Аннет, и только она сможет отозвать собак".

Дункан кивнул. "Раз это то, что требуется... Ты понимаешь, что Тревор не в полной мере осознает угрозу со стороны Песочных Часов".

"Значит, тебе придётся проинформировать его".

"Уф... Вообще, знаешь, у меня были совершенно другие планы на остаток дня. И так - почти всегда".

"Кто живёт мечом..."

"...в конце концов, будет вынужден на него упасть". Дункан сокрушённо покачал головой, и Нокс услышал, как он набирает команды на клавиатуре терминала где-то вне его поля зрения. "У тебя есть с собой ключ телепорта?"

"Да; хотя я не могу сказать с уверенностью, нет ли в нём закладки".

Строчка цифр и букв появилась на экране под изображением Дункана. "Введи эти координаты. Тебе нужно будет пройти проверку Безопасностью по прибытии, а затем мы предоставим тебе чистый ключ, чтобы ты сделал второй прыжок к месту встречи. Не заставляй меня сожалеть об этом".

Томас ввёл координаты прыжка. "Слишком поздно сожалеть".

Дункан наблюдал за ним. "Насколько всё плохо, Том?"

"После того, как ты проинформируешь Тревора, я бы предложил тебе побыть немного со своими близкими".

"Всё понятно". Дункан выпрямился в своём кресле. "Спасибо за намёк". Экран погас.

Томас встал и активировал свой ключ телепорта.

Добро пожаловать в конец света.

* * *

Тревор Саттон издал вопль отчаяния и врезал кулаком по стеклянному окну своего кабинета наверху центрального шпиля штаб-квартиры "Старфайр Планетэри". Его пронзил взрыв боли и он воздел правую руку вверх. Боль отвлекла его от замешательства. Собрав воедино мысли, он повернулся к присутствующим в своем кабинете Дункану, Томасу, и Аннет. "Какого чёрта он себе думал?"

Аннет пожала плечами. "Он думает, что он влюблён".

"В мертвеца", резко парировал Тревор. "Вряд ли это здоровые отношения". Он посмотрел на Томаса. "Ты, и твой муж поддержали его".

"Да, поддержали". Томас встретил его взгляд, не дрогнув. "Мы дали слово, и Эдвард заслуживает того, чтобы это произошло".

Тревор сдержался, прежде чем ответить. "Хорошо. Что сделано, то сделано. Мы должны воспользоваться этим по максимуму". Он рухнул в кресло, смотря поочерёдно на каждого. "Какие у нас варианты?"

"Если Песочные Часы завладеют темпоральным проектором Эдварда, есть шанс, что они смогут запеленговать его местонахождение и выдернуть его назад, прежде чем он нанесёт непоправимый ущерб", сказала Аннет.

"Но, так или иначе, временная линия вберёт в себя его действия до этого момента, правильно?" спросил Тревор. "Хватит даже небольших изменений на таком удалении, чтобы всё, что нас окружает, стало другим".

Аннет кивнула. "Так говорит теория, а информация Нокса об ограниченных экспериментах по путешествию во времени, проведённых Песочными Часами, согласуется с этим выводом".

"Четверть века самых прорывных научных достижений в истории человечества просто смое".

Томас вздохнул. "Не обязательно. Если прежний прыжок Эдварда говорит нам о чём-то, так это о том, что новое всегда заменит утраченное".

"Но не обязательно к лучшему", сказал Тревор.

Томас пожал плечами.

"Хорошо; у нас две проблемы". Тревор побарабанил пальцами по разложенным на столе перед ним документам из досье "Старфайр" о "Песочных Часах". "У нас меньше чем сорок восемь часов, прежде чем Песочные Часы прикончат Джейкоба и направятся за Аннет. В оставшееся время, мы должны принять меры, чтобы сохранить как можно больше от этой итерации".

Дэвид вскинул голову. "Что ты предлагаешь?"

"Гелиос", произнёс Тревор. "Сколько времени потребуется для загрузки всего объёма данных Инфосферы в автономное хранилище?"

"Приблизительно семь месяцев, при использовании параметров доступа для гражданских лиц, и если бы такое хранилище было доступно без необходимости создания нового".

"А если ограничить данные, подлежащие архивированию, только последними двадцатью пятью годами?"

"Примерно два месяца".

"Дерьмо". Тревор потёр глаза, пытаясь сосредоточиться. "Мы сможем сохранить не более одной десятой части".

"Если позволите, сэр", это был Гелиос. "Существует альтернатива".

Тревор выпрямился в своём кресле. "Если тебе есть что сказать, Гелиос, тогда уж непременно выдай нам это".

"Со времени принятия Закона 2185 года о Сохранении Данных, Совет Конфедерации, во избежание невосстанавливаемого катастрофического сбоя, ежегодно делает слепок всех данных, хранящихся в Инфосфере".

"И что?" спросил Дункан. "Они не передадут эти данные просто так кому попало".

"Нет", заявил Гелиос. "Однако устаревшие записи данных каждого последующего года хранятся в нестираемой памяти в различных высших учебных заведениях повсюду, где существует человеческая цивилизация, чтобы помочь их историческим изысканиям и ради сокращения трафика в Инфосфере для академических целей".

"Он прав", сказала Аннет. "Университеты конкурируют за эти архивы. Знаете, мы стали местной знаменитостью, когда нам удалось заключить контракт в прошлом году..." Она замолчала, когда все в комнате повернулись, чтобы посмотреть на неё. "А ну, стойте-ка!"

Тревор повернулся к Дункану. "Ввиду этого маленького дополнения, ты сумеешь обставить операцию по поднятию кристалла данных из Оксфорда?"

"У нас есть людские ресурсы, определённо", сказал Дэвид. "Но даже гражданское учреждение установит мощную систему безопасности вокруг актива такого масштаба".

"Они её установили. А мы проводили её проверку на уязвимость, по их просьбе". Томас ухмыльнулся. "Я могу дать тебе полную раскладку, какие проблемы".

"Замечательно". Дункан вздохнул. "Ограбление старейшего, самого престижного университета в мире - не так бы я хотел завершить свою карьеру".

"Безысходные времена, Дункан. Не будет разницы, если мы заполучим массив данных, но не найдём способ извлечь его за пределы зоны темпоральной деформации. Нам нужен корабль, который сможет его нести".

"Массив огромен", сказала Аннет. Она дотронулась до своего планшета и показала голографическое изображение большой структуры кубических модулей данных, окружённой с двух сторон фигурками расплывающихся в улыбках сотрудников библиотеки Оксфордского университета. "Даже если вы просто сложите все фишки в

грузовой отсек, вам понадобится корабль с вместимостью небольшого фрегата, чтобы выкатить их оттуда".

"У нас есть грузовые корабли", сказал Тревор.

"Это не сработает", ответил Томас. "'Старфайр", безусловно, находится под пристальным наблюдением. Как только вы без внятных причин измените задание для судна имеющего СП-привод, они догадаются, что что-то не так".

Тревор снова развернулся в кресле, смотря в окно. "Прекрасно. Пришли туда, откуда начинали".

Аннет пододвинулась ближе к нему и сжала его плечо. "Мы найдём способ, папа".

Тревор собирался ответить, когда она ещё сильнее сжала его плечо, почти до боли. Он оглянулся на неё в немом вопросе, и обнаружил, что она смотрит куда-то далеко вниз. Он проследовал за её взглядом, но не увидел ничего необычного - лишь только плаза перед зданием, обрамлённая монументами в честь поворотных моментов корпоративной истории "Старфайр" и ведущая к туристическому музею в центре небольшого парка.

Твою ж мать!

"Гелиос". Взгляд Тревора был прикован к знакомым очертаниям музея. "Сколько потребуется времени, чтобы сделать "Азимут" пригодным для полётов?"

Томас и Дункан присоединились к ним у окна, устремив взоры на отправленный на покой звездолёт. Очередная группа туристов спускалась по грузовой рампе корабля.

"Не думаешь ли ты об этом всерьёз?", произнёс Томас с недоверием. "Вы не выпотрошили его при списании?"

"У меня не поднялась рука", сказал Тревор. "Мы заглушили двигатели и разгрузили его. Кроме того, для туристов более реалистично увидеть его таким, каким он был во времена своей службы".

"Три часа для ре-инициализации первичных компьютерных систем", сказал Гелиос. "Ещё два часа для зарядки основных и вспомогательных реакторов. Шесть часов для восполнения запасов гидропонных ферм для поддержания атмосферы".

"А что насчёт систем вооружения? Песочные Часы могут попытаться сбить его, если они прознают о наших замыслах", добавил Дункан.

"Ничего существенного не изменилось с точки зрения стандартных оружейных систем. Мы всё ещё должны иметь на хранении основные боеприпасы".

"Это так", сказал Гелиос. "Комплект надлежащих боеприпасов военного образца находится в хранилище на 2-й верфи "Старфайр" для переоснащения КСС "Террор³¹".

"Вам понадобится как минимум костяк команды, чтобы поднять его в воздух", возразил Томас.

"Мы располагаем большинством необходимых ключевых талантов, прямо здесь, на месте", заверил его Дункан. "Придётся немного попотеть, но мы сможем заставить его взлететь, даже в короткий срок".

"Тогда, вперёд". Тревор широко улыбнулся. "У нас мало времени".

Глава 33

Единственным признаком нетерпения Аннет Саттон, ожидающей в незатейливо обставленном вестибюле, было размеренное притопывание её ноги по полу. Наконец, Кэмерон Майклс, помощник куратора архивов, выскочил из одного из внутренних кулуаров.

"Профессор Саттон, для меня большая честь познакомиться с вами".

Аннет наклонила голову. "Мне тоже приятно познакомиться с вами, мистер Майклс. Была ли у вас возможность рассмотреть мою просьбу?"

"Конечно. Обычно мы не разрешаем физический доступ к объекту, даже для старшего преподавательского состава. Однако, это в основном потому, что никто, никогда не пытается просить об этом". Он улыбнулся. "У нас никогда не было ни одного Нобелевского лауреата, заглянувшего сюда ради экскурсии".

"Можете называть это прихотью", сказала Аннет с улыбкой. "Мне всегда было интересно знать, откуда приходят мои данные".

"Конечно, мадам. Не последуете ли вы за мной?"

Аннет поднялась и проследовала за архивариусом, вежливо отвечая на его дружелюбную болтовню, в то время как он вёл её внутрь здания. Дойдя до двери в большой холл, он распахнул её, и с преувеличенной помпой указал на внушительный кристаллообразный массив полупроводниковых модулей данных, заполняющий зал. "И вот, мы здесь. Общая сумма собранных человеческих знаний - доступных всем!"

Аннет вытянула шею, внимательно изучая увиденное. Кристаллы данных располагались в виде больших геометрических узлов, сложенных друг на друга в решётчатую структуру, с основанием не менее десяти метров. "Очень впечатляет".

Куратор Майклс сиял от гордости. "Это жемчужина коллекции библиотеки. Я не могу сказать вам, сколько лет пришлось проводить кампанию, прежде чем мы получили контракт на содержание архива от имени и по поручению Совета Конфедерации".

Она улыбнулась. "Да, я помню какой рагорелся сыр-бор, когда это было анонсировано".

"Сказать так, было бы явным преуменьшением".

Её браслет пикнул, и Аннет посмотрела на экран. "Было приятно пообщаться с вами, мистер Майклс, но боюсь, я должна идти. Пожалуйста, примите мои самые глубокие извинения".

Куратор нахмурился в замешательстве. "Извинения? Я не понимаю".

"Вы поймёте".

Комнату наполнил сверкающий белый свет и куратор зажмурился. Когда он снова открыл глаза, рядом никого не было. Он таращился на пустое место, где находился архив.

Меня та-ак уйдут³²!

* * *

"Убит". Дженнифер Саттон уставилась на свои руки. "Кем?"

"Мы не знаем", сказал Тревор. "Их наиболее вероятным предположением на тот момент был Гиффорд".

"Пришелец из другого времени".

"Да".

Дженнифер встала и начала бесцельно бродить по офису, глядя на фотографии на стене. Муж, дети; фотографии, посвящённые её профессиональным достижениям с той поры, когда она вернулась из экспедиции "Азимута". Кульминацией стало её руководство филиалом "Старфайр", занятым исследованиями среды обитания для колонизации других звёздных систем. Она села за свой стол и дотронулась большим правым пальцем до сенсублизированной мембраны на внешней поверхности правого верхнего ящика. Секретер распознал отпечаток её пальца и разблокировался. Она выдвинула ящик и достала из него фотографию в рамке, лежавшую внутри лицом вниз. Повернув её, она смотрела на изображение себя и Чарльза, стоящих рука об руку в дендрарии "Азимута" и смеющихся в камеру. "Как долго ты знал об этом?"

"С того момента как Дункан проинформировал меня сегодня утром".

Она оторвала взгляд от того, что было, чтобы встретиться глазами с тем, кто есть. "Но у тебя был доступ к этим записям с тех пор, как ты стал генеральным директором?"

Тревор отвёл взгляд, словно не желая противостоять её вызывающему тону. "Я никогда не заглядывал в них. Это была древняя история. Они хотели, чтобы я повёл "Старфайр" в будущее. Я не видел причин рыться в прошлом".

"Прошлое, которое сейчас поглотило моего сына и угрожает уничтожить мир".

Тревор встретил её взгляд. "*Нашего* сына, Дженнифер. Он не был моим по рождению, но я воспитывал его всю свою жизнь. Не веди себя так, будто я не заинтересован в его благополучии".

Её суровое выражение смягчилось. "Ты прав. Я несправедлива". Её взгляд снова упал на фотографию. "Что ты собираешься делать сейчас?"

"Теперь, когда Аннет получила архив данных, и корабль пополнил припасы, нам нужно попасть в лабораторию Эдварда и узнать вектор его ухода. Затем мы совершим собственный прыжок, используя усовершенствованный массив кварковых наночипов, который мы установили в отсеке Астрогации. Томас останется, и выдаст темпоральный проектор в обмен на жизнь Джейкоба".

Она положила рамку на стол изображением вверх. "А эта организация, "Песочные Часы". Ты считаешь, они будут держать своё слово?"

"Томас говорит, что события могут развиваться в любом ключе, но если они попытаются переиграть, у него есть план, чтобы они не явились за Эдвардом".

"В общем, ты позаботился обо всём", сказала Дженнифер.

"Обо всём, кроме одного", ответил он. "Я здесь для того, чтобы предложить тебе место на корабле. Шанс пережить эту временную линию, не будучи затронутой".

Она вскинула голову от его осторожного тона. "Ты думал, я не приму это?"

"Я не был уверен". Его взгляд упал на фотографию на столе перед ней.

Некоторое время она молчала, ожидая, пока он не встретится с ней взглядом. "Я любила Чарльза, и я всегда буду задаваться вопросом: кем бы мы стали, останься он в живых? Но я также любила тебя, и я никогда не поступлюсь воспоминаниями о семье, которую мы создали вместе".

"Но..?"

"Может это то, чему не суждено было случиться. Возможно, Гиффорд отнял у всех нас наши судьбы".

Плечи Тревора опустились. "Ты не пойдёшь со мной".

"Нет".

Он нахмурился. "Не принять решение - это то же самое, что сделать выбор, Джен. Ты выбираешь его; не меня".

Она покачала головой. "Нет. Я выбираю чтобы фортуна направляла меня, и события шли так, как им предопределено. Если Эдвард успешно устранит вмешательство Гиффорда во временную линию, я приму суждение истории о том, частью чего мне быть".

Тревор вздохнул. "Я подумал, что ты так и поступишь". Он нажал несколько кнопок на своём ристкоме.

Мгновение спустя офис завибрировал от режущего звука снаружи. Дженнифер посмотрела в окно и увидела звездолёт, тяжело поднимающийся в воздух. Затем, корабль начал разгон в небе, оставаясь какое-то время видимым из её окна - прежде чем исчезнуть в облаках.

Она почувствовала руку мужа на своём плече. "Я буду ждать с тобой".

Она накрыла его руку своей, нежно сжимая. "Я подумала, что ты так и поступишь".

* * *

Аннет сидела в кресле капитана на мостике "Азимута", вытирая слёзы.

"Мне жаль", сказал Томас, пристёгнутый в кресле у станции Безопасности по правую руку от неё.

"Он знал, что существует риск, что она откажется", ответила Аннет. "Он не был готов уйти без неё".

Облачный слой истончился, и они достигли чистого неба.

"Операции, сменить частоты транспондера".

Дункан набирал команды на пульте управления. "Готово. Теперь нас видят в сети трафика как КСС "Инсуррекшн³³".

"Навигация, рассчитайте прыжок в пространстве до заданных координат в архипелаге Церера".

"Расчёт проводится", ответил офицер на мостике - один из людей Дункана, который не был ей знаком.

"Гелиос, каков статус массива кварковых наночипов?"

"Массив стабилен", ответил Гелиос, загруженный в компьютер корабля. "Готов по вашему приказу инициировать вычисления темпорального прыжка".

"Архив?"

"Архив без повреждений и интегрирован в корабельную систему".

"Сделай поиск по историческим данным и определи подходящие места высадки в пространстве Центавра; за пределами зоны обнаружения и присутствия "Азимута" и колонии Хирон; примерно около 2178 года".

"Провожу поиск".

"Расчёты для прыжка к Церере завершены, Капитан", доложил офицер-навигатор.

"Запускайте отсчёт, как только мы достигнем орбиты".

"Да, мэм". Небо на обзорном экране продолжало темнеть, наконец став чёрным. Они были на орбите, а вокруг светили звёзды. "Орбита стабильна. Привод СП включен. Прыжок через шестьдесят секунд. Отсчёт пошёл".

Аннет бросила взгляд на саквояж на полу рядом со сиденьем Нокса, удерживаемый на месте магнитами на его днище. Она подняла глаза, встретив его тяжёлый взгляд. "Ты уверен в этом, Томас?"

"Это то, о чём мы с Джейком договорились", сказал он глухим голосом. "Много лет назад, задолго до того, как Эдвард восстановил свои прошлые воспоминания. Это единственный способ быть уверенным".

"Но, если Купер сдержит свое слово и отпустит Джейкоба..."

"Может да, а может и нет. В любом случае, портал должен быть закрыт. А так, по крайней мере, у Эдварда будет шанс всё исправить". Он улыбнулся. "И ты будешь там, чтобы помочь ему, что увеличивает его шансы".

"Хорошо". Она снова повернулась к экрану. "Раз ты так уверен".

"Да. Кроме того, я не уйду без Джейка".

"Тогда удачи тебе".

"Взаимно. Подозреваю, она тебе понадобится в большей степени".

Глава 34

Когда шлюз открылся, Гиффорд снял шлем, и зашагал по коридорам "Дамокла" к мостику. "Что там, Модред?"

"Ещё один корабль совершил прыжок в местное пространство. Я активировал мантию".

"Покажи его мне".

Главный обзорный экран засветился, и на нём появилось изображение широкого серповидного корабля. Гиффорд нахмурился. "Это кадры в реальном режиме времени, или архив?"

"В режиме реального времени".

"Модред, он здорово напоминает "Азимут"".

"Параметры распознавания идентичны. Тем не менее, судовой маяк-ответчик идентифицирует его как КСС "Инсуррекшн"".

"Инсуррекшн", а?" Гиффорд улыбнулся. "Почему у меня возникает ощущение, что темпоральное событие, которое мы обнаружили, не было санкционированным?"

"Неизвестно".

"Всего лишь оборот речи, Модред. Контролируй эту конкретную область пространства на предмет использования телепорта или шаттла. Поле астероидов здесь слишком плотное, чтобы корабль такого размера рискнул туда войти. Если повезёт, они приведут нас напрямиком к цели".

* * *

Томас поднялся на борт шаттла. Задержавшись на рампе открытого грузового люка, он обратился к Дункану. "Прыгай, как только я передам тебе данные. Всё получилось слишком легко. Тот Дэвид Купер, которого я знал, никогда не позволил бы событиям выйти из-под его контроля. У него, пожалуй, что-то припрятано в рукаве, даже сейчас. Воспользуйтесь возможностью сразу же".

Дункан прищурился. "Скажем так, я склонен согласиться". Он протянул руку. "Удачи, Томас".

Томас пожал её. "Береги корабль и его команду, Дункан. Он был домом для меня много лет".

"Сделаю всё возможное".

"Это всё, на что я могу надеяться". Томас нажал кнопку управления грузовым люком внутри шаттла; рампа поднялась и загерметизировала отсек, оставив его в одиночестве.

Он прошёл через грузовой отсек в кабину управления и начал серию предполётных проверок. Наконец, он запустил двигателя, и челнок проскользнул через атмосферную штору в открытый космос. Следуя курсу, выстроенному Гелиосом на основе данных трейсера Аннет, он прокладывал путь сквозь поле астероидов в направлении исследовательской станции, тайно купленной Эдвардом и превращённой им в свою лабораторию. Нокс пристыковался без происшествий и обождал, когда давление в шлюзе уравнивается.

Когда люк открылся, он попал внутрь, сразу же обратив внимание на запах озона и потрескивание электричества. Миновав жилые помещения, Томас попал в лабораторию, с "чистой комнатой" по левую сторону; его всецелое внимание привлёк вращающийся диск лучистой энергии, висящий в центре помещения.

Красиво.

Мгновение спустя он сбросил с себя сентиментальность.

Я могу продолжить восхищаться позднее. Всему своё время.

Он извлёк из приборов данные таргетинга и открыл канал связи на своем ристкоме. ""Инсуррекшн", слышите меня?"

"Мы слышим тебя, Томас", ответила Аннет.

"Портал заведен на Париж, 1 февраля 2178 года. Сейчас отправлю вам точные координаты".

Последовала пауза. "Координаты получены. Мы начали вычисления, чтобы прыгнуть в безлюдный регион центаврианского пространства в ту же точку времени. Это не затронет прыжок Эдварда, и нас не сметёт когда портал захлопнется". Он услышал, как она вздохнула. "Вот и всё, Томас. Удачи".

"Спасибо, Аннет. Удачи и тебе".

Томас выключил канал связи и откинул крышку сумки, которую нёс с собой. В темпе, он вытащил восемь свёртков с бризантной взрывчаткой и начал устанавливать заряды на компьютеры, и всё остальное, что выглядело жизненно важным.

Его ристком запищал. Он снова вышел на связь. "Что там?"

Раздался напряжённый голос Дункана. "Тяжёлый крейсер Конфедерации только что выпрыгнул в локальное пространство".

"Чёрт! Я знал, что всё шло чересчур просто". Томас установил последний заряд и выхватил из сумки инициатор. "Как скоро вы сумеете прыгнуть?"

"Расчёты завершены, но потребуется еще девяносто секунд, чтобы запитать манипулятор пространства. Они насядут на нас задолго до этого. Мы могли бы занять их на какое-то время, но они уже находятся в зоне телепортации твоей позиции. Будь наготове".

* * *

Аннет наблюдала, как Дункан сменил офицера у навигационной консоли. "Ты умеешь летать этой штуке?"

Дункан расплылся в улыбке. "Может, я не был на равных с капитаном Аткинсом, но, когда был военным, прошёл подготовку для боевых действий в космосе. Кстати, на его навигационном интерфейсе. Гелиос, сколько времени тебе нужно, чтобы я выторговал для тебя?"

"Семьдесят пять секунд".

"Всё в порядке". Он активировал корабельную громкоговорящую связь. "Всему экипажу, пристегнуться! Чем чёрт не шутит".

"Другое судно вызывает нас", произнёс Гелиос. "Их транспондер идентифицирует корабль как КСС "Немезис"³⁴".

Аннет пристегнула ремень безопасности. "Установите канал связи, только звук".

"Связь установлена".

"Инсуррекшн", это коммэндер Килдэр на борту "Немезис", из Корпуса "Песочные Часы". Заглушите двигатели и сдайтесь немедленно. Как бы мне не хотелось не наносить ущерб этому ископаемому, на котором вы летите, я без колебаний разделяюсь с вами, если вы окажете хоть какое-то сопротивление".

"Извините, Коммэндер", сказала Аннет. "Я должна отказаться".

Пальцы Дункана запорхали по его панели, и когда главные двигатели зажглись, всех отбросило назад в их креслах. Тотчас же, он изменил курс, так, что всех повело вбок.

"Немезис" ведёт по нам огонь", сообщил Гелиос. "Они дали предупредительную очередь снарядами линейного ускорителя. Их импульсные пушки отслеживают нашу позицию, и корабль маневрирует чтобы перенацелить рельсотроны".

"Ответный огонь", приказала Аннет, напрягаясь от ускорения. "Цельтесь по их датчикам наведения и навигации".

"Время!" закричал Дункан.

"Пятьдесят секунд", ответил Гелиос.

"У нас не получится?" спросила Аннет.

"Нет", процедил Дункан сквозь зубы. "Но мы можем заставить их попотеть".

* * *

Лаборатория наполнилась белым светом, едва только Томас нырнул за манипулятор пространства. Он откинул предохраняющую крышку переключателя детонатора, который зажал в кулаке, и положил большой палец на кнопку.

"Ты не сделаешь этого, Томас", холодно произнёс Дэвид Купер.

Томас бросил взгляд через плечо и замер при виде связанного, с кляпом во рту Джейкоба, и импульсного пистолета Купера приставленного к его виску. Четверо агентов "Песочных Часов" стояли по обе стороны; их оружие было обращено на Томаса.

"Вдруг, всё стало не столь однозначно, не так ли?" Дэвид встретился с ним взглядом. "Отдай детонатор и сдайся, или я убью его прямо здесь".

"Ты его убьёшь в любом случае", сказал Томас, зная, что ему не достаёт уверенности.

"Разве у нас не было этого разговора ранее?" спросил Дэвид. "У нас было соглашение. Ты привёл меня к порталу, пусть и случайно. Я держу свои обещания".

"Как вы меня нашли?"

"Прежде чем мы вернули личные вещи, я засунул жучка в твоё обручальное кольцо", сказал Дэвид. "Я знал, что эту вещицу ты бы никогда не оставил".

"Чушь!" сказал Томас. "Секьюрити "Старфайр" проверила меня на наличие закладок".

"Его запрограммировали оставаться неактивным, пока он не засечёт навигационный маяк Цереса. Мы знали приблизительно, где находится проектор, но пока ты не явился сюда, у нас не было точных координат". Голос Дэвида стал жёстким. "Теперь, сдавайся, или Джейк умрёт".

Томас перехватил взгляд мужа, заметив как Джейкоб отрицательно покачал головой. Глубоко вздохнув, он вернул крышку кнопки детонатора в исходное положение, а затем встал, подняв руки. Джейкоб смотрел на него изумлёнными глазами. "Я подчиняюсь".

"Приятно иметь с тобой дело". Дэвид улыбнулся и кивком приказал своим людям двигаться вперёд.

Томас посмотрел на Джейкоба. "Извини".

Лабораторию внезапно залило ослепительным светом, и ударная волна близкого взрыва швырнула Томаса на колени. Поморгав, чтобы зрение прояснилось, Томас успел заметить на полу несколько крутящихся металлических сфер, распыляющих во всех направлениях струи белого газа. Оглушительный шум взрыва уступил место жуткой тишине. Затаив дыхание, он переполз в стерильную комнату; в ушах всё ещё звенело.

Светошумовая граната и какое-то газовое оружие. Что бы это ни было, я не собираюсь этим дышать.

Закрывшись в другой комнате, Томас вдохнул незагрязнённый воздух, одновременно лихорадочно всматриваясь через стекло в лабораторию и пытаясь сквозь дым разглядеть Джейкоба. Те, кого он мог видеть, выглядели мёртвыми или без сознания; несколько солдат пытавшихся воспользоваться своими респираторами, так и не успели этого сделать.

Купер был готов ко всему, отдаю ему должное.

Заметив детонатор, лежащий на полу, он проклял себя, осознавая, что должно быть уронил его когда взорвались гранаты.

Еще одна вспышка света заставила его закрыть глаза. Когда он их открыл, он увидел человека в скафандре, появившегося в центре лаборатории. Томас присел, чтобы остаться незамеченным, в то время как новоприбывший осматривал сцену. Мужчина постучал по прибору на запястье, и канистры на полу начали извергать синий туман. Какое-то время лаборатория оставалась полностью скрытой, затем синий туман исчез, оставив очищенный воздух. После проверки показаний на приборной панели своего скафандра, человек поднял руку и разблокировал уплотнения вокруг своего шлема. Он снял шлем из металла и зеркального стекла, дав возможность Томасу разглядеть его лицо.

Гиффорд.

Томас откинулся назад, сидя на коленях и обхватив голову руками. *Охуеть...*

Это был худшее из всего, что могло случиться. Ни за что на свете он не мог позволить этому ублюдку заполучить ключ Бастиона.

Надо что-то делать. Всё возможное.

Он запустил свой аварийный маяк и через свой ристкомп открыл широкополосный канал, ведя передачу на каждой частоте, на какой он мог. "Это Томас Нокс на астероиде A32170. Гиффорд здесь! Через двадцать секунд у него будет ключ от Бастиона. Если здесь есть кто-то, кто понимает, о чём речь, остановите его. Немедленно! Пока ещё есть время".

Отправлено. Это должно разворошить муравейник.

* * *

"Инсуррекшн" затрясся от попаданий импульсных пушек; в ходовой рубке надсадно завывли сирены.

"Защитные экраны отказывают", сообщил Гелиос. ""Немезис" отслеживает нас носовыми рельсотронами".

"Мы можем прыгать?" крикнула Аннет.

"Нет. Гравитонному генератору нужно ещё пятнадцать секунд".

Внезапно шквал плазменных вспышек стих.

""Немезис" прекратила огонь. По-видимому, они маневрируют чтобы стрелять по астероиду А32170", сказал Гелиос.

В ходовой рубке зазвучал голос коммэндера Килдэр. ""Инсуррекшн", вам только что дали карт-бланш. Постарайтесь не испакостить чересчур временную линию, куда бы там вы ни направлялись".

"Мы сделаем все возможное, Коммэндер". Аннет с облегчением вздохнула. "Позаботьтесь, чтобы на этот раз сукин сын был убит".

"Роджер³⁵, "Инсуррекшн"".

""Немезида" ведёт огонь по астероиду из импульсных пушек, а также рельсотронов", проинформировал Гелиос.

"Время до прыжка?" спросила Аннет, закрыв глаза.

"Пять секунд".

"До свидания, Томас", прошептала она. "Надеюсь, оно того стоило. Позаботься о моих маме и папе".

* * *

Лаборатория содрогнулась от атаки крейсера, по стенам побежали трещины, по мере того как окружавшие их наружные слои магматических пород превращались в раскалённую плазму и пыль. Гиффорд отчаянно пытался пригнать свой шлем на место, и загерметизировав его наконец, старался отдышаться. На карачках, он добрался до панели управления пространственного манипулятора и хлопнул по поверхности дистанционного терминала. "Модред! Забери данные и выдерни меня отсюда!"

"Данные получены. Высокий уровень заряженных частиц вокруг места вашего пребывания затрудняет считывание показаний моими сенсорами. Я не могу отделить ваш витальный отпечаток от остальных в лаборатории, чтобы телепортировать вас на борт.

"Все остальные без сознания. Забирай всех на корабль!"

"Да, сэр".

Его выдернуло обратно в ходовую рубку "Дамокла". Внутренние уши кружило; Гиффорд сорвал шлем и жадно глотал воздух. "Астероид не продержится намного дольше. Подготовь темпоральный прыжок, чтобы вывести нас за пределы опасной зоны, когда эта временная линия начнёт схлопываться".

"Провожу расчёт".

"Прыгай, как только будешь готов". Он уставился на экран, наблюдая, как "Немезис" продолжает вести огонь по астероиду. "Ты сможешь вывести из строя крейсер до того, как он уничтожит астероид?"

"Не дёргайся", произнёс незнакомый голос позади него.

Гиффорд повернулся, и застыл при виде импульсного пистолета, наставленного ему в голову в упор. От дула пистолета он перевёл взгляд на незнакомца: высокий, с седыми волосами, крепко сложенный мужчина, в отлично скроенном костюме, знававшим лучшие времена. "Ты кто, чёрт бы тебя побрал?"

"Капитан Томас Нокс, в прошлом КСС "Азимут"". Его губы сжались в тонкую линию, и в следующий момент он плюнул Гиффорду в лицо. "Ты убил моего капитана".

Гиффорд засмеялся, проигнорировав плевок на щеке. "Кого, Аткинса? Он просто сопутствующая жертва".

"Зато ты - нет ", сказал другой голос.

Гиффорд обернулся к тому, кто это сказал; его глаза расширились. "Ты - мёртв. Я убил тебя!"

Джейкоб улыбнулся сквозь прозрачную маску противогаза, который он прихватил у одного из солдат. "Ты убил только половину меня". Он поднял правую руку с зажатым в ней дистанционным детонатором, и откинул большим пальцем предохранительную крышку. "Позволь мне возвратить услугу". Палец вдавил кнопку внутри.

Мир тотчас потерял краски, и всё в поле зрения стало туманным и тусклым.

Гиффорд закричал, когда пришло понимание.

Мир перед глазами исчез и перестал существовать.

ЧАСТЬ VI: Блудный Сын .

Всего превыше: будь верен сам себе.

Тогда, как утро следует за ночью,

Последует за этим верность всем.

Уильям Шекспир, “Гамлет”.

Глава 35

Париж, Еврозона, Земля.

Джейкоб насвистывал, направляясь к себе домой; изо рта на холодном воздухе шёл пар. В целом, вся неделя была удачной. Руководство Корпусом "Песочные Часы" не слишком стесняло его стиль жизни, а помощники справлялись с большей частью повседневной рутины. Военная культура подразделения, как оказалось, была маловосприимчива к изменениям - невзирая на то, как постепенно, шаг за шагом он эти изменения вводил. Тем не менее, он возлагал большие надежды на то, что в один прекрасный день его усилия пробьют брешь в их агрессивно-независимом менталитете.

Ещё неделю.

Отсутствие Тома всё ещё остро ощущалось. До отлёта "Азимута", Джейкоб не осознавал, насколько его собственный мир был обусловлен изюминками поведения партнёра. Его утренняя раздражительность - до момента, пока он не приканчивал кофе для гурманов, который Томас приносил ему ежедневно из кондитерской на углу. Сияющая улыбка, которую Томас хранил для него, когда он входил в офис каждое утро. Его острый как бритва акцент на бизнес - ровно до пяти часов вечера, после чего Томас отбрасывал всё, чем он только что занимался, и требовал чтобы они отваливали домой.

Боже, как я соскучился по тебе.

Джейкоб завернул за последний угол и увидел молодого человека, сидящего на ступеньках своего таунхауса и уткнувшегося в дисплей своего ристкома. *Вероятно, турист, который заблудился.* Он уже собирался помочь, когда юнец поднял голову и встретился с ним взглядом.

Пресвятая троица! Не может этого быть.

Эдвард улыбнулся. "Привет, Джейк. Сколько лет. Приятно познакомиться лично". Джейкоб вернул отвисшую челюсть в прежнее положение и проскочил мимо Эдварда, проигнорировав приветствие. После некоторой возни, он вытащил электронный ключ из кармана, и провёл им дрожащей рукой по замку. Дверь со щелчком отворилась, и Джейкоб распахнул её. Лишь оказавшись за порогом, он повернулся к Эдварду, который всё ещё сидел на ступеньках в прежнем положении. "Если ты уйдёшь сейчас же, мне не нужно будет тебя арестовывать".

Эдвард встал. "Не собираешься меня пригласить, я так понимаю?"

"Я бы не смог, даже если бы захотел. Песочные Часы, скорее всего, держат меня под внутренним наблюдением, а это означает, что у тебя не так много времени. Предлагаю тебе убраться - прямо сейчас".

"Вторичный протокол Зета Четыре Эпсилон", тихо сказал Эдвард.

Джейкоб застыл в тот момент, когда собирался закрыть дверь. "Пароль?"

"Харибдис".

Джейкоб нахмурился. "Думаешь я поверю, что ты здесь по поручению Песочных Часов?"

"Ведь вторичные протоколы ради этого и создавались, а?" спросил Эдвард. "Чтобы агенты из будущего могли вступить в контакт без немедленного задержания. Ну, вот он я".

"Эти протоколы лишь гарантируют, что тебя непредвзято выслушают", отрезал Джейкоб. "Предоставь мне одну вескую причину, почему я должен доверять тебе хоть на йоту?"

"Если ты не выслушаешь меня, через три дня твой брат будет убит - вместе с моим отцом и десятками членов команды "Азимута". И Гиффорд безнаказанно уйдёт".

Аэромобиль спикировал прямо с неба и сел на улице в полуквартале от двери Джейкоба. Двери открылись, и четверо агентов в штатском вывалились на улицу и подошли к Эдварду с оружием наизготовку.

Эдвард проигнорировал их; он всё ещё не сводил взгляд с Джейкоба. "Я могу спасти его, Джейк. Но только, если ты готов поддержать меня, когда я буду говорить с адмиралом".

Джейкоб спустился по ступенькам, вступив в личное пространство Эдварда. "Не заставляй меня сожалеть об этом, пацан", хрипло проговорил он. Он затворил дверь и наконец-то обратил свое внимание на агентов возле своего крыльца. "Исключение для Зета Четыре Эпсилон. Нам нужен экстренный транспорт до Центра. Авторизация: Тиресий".

Агенты выглядели скептически, однако старший поднёс свой ристкомп к губам и отдал несколько приказов. Наклонив голову, он вслушивался, а затем повернулся к Джейкобу. "Шаттл на подходе, сэр. Пять минут до прибытия, а затем три часа лёта до Форта Кеплер".

"Хорошо". Джейкоб кивнул. "Там и опросим этого странника". Он искоса посмотрел на Эдварда. "Уверен, ему есть что рассказать".

* * *

Эдвард наблюдал, как Джейкоб молча читает секретный отчёт Нокса об атаке, предназначенный для службы безопасности "Старфайр", и пытался устроиться в сиденье так, чтобы телу было комфортно. Военный челнок-транспортник был однозначно

построен для скорости, а не для создания удобств. Наручники, приковывающие запястья к подлокотнику, не способствовали его усилиям.

Наконец, Джейкоб отложил отчёт и перевёл взгляд на Эдварда. "Итак, Гиффорд не атаковал "Азимут" или колонию как таковые".

"Насколько мы можем судить, нет. Похоже, его целью был именно шаттл. То, что взрыв проник через атмосферный занавес, было чистой случайностью; к такому выводу пришёл Томас в то время. После нападения на шаттл, у нас больше не было доказательств вмешательства Гиффорда во временную линию".

"Кто из находившихся на шаттле мог быть целью?" спросил Джейкоб.

"Доктор София Ву, Чарльз Давенпорт, и команда исследовательской станции "Гамма". Была плановая ротация, и они возвращались в колонию Хирон после того, как их сменили. Но, за исключением Чарльза, на исследовательской станции все они представляли собой легкодоступные мишени - на протяжении примерно месяца".

"Таким образом, Чарльз - единственный, кто стал уязвим именно в тот конкретный момент", сказал Джейкоб, откинувшись на спинку сиденья. "Похоже, он и был целью. Почему он вообще оказался на шаттле?"

"Со слов Томаса, доктор Ву попросила оказать ей содействие в создании специализированного оборудования для проведения серии экспериментов".

Джейкоб прищурился. "Какого рода экспериментов?"

"Она разработала генератор пространственных искажений первого поколения, который сглаживает пространство-время таким образом, что подавляются проявления эффекта Рудникова и межзвёздная связь становится осуществимой. Грубо говоря, это был предшественник первого проектора Бастиона".

"Таким образом, Гиффорд мог хотеть предотвратить создание Бастиона".

Эдвард покачал головой. "Нет. Её чертежи и оборудование были доставлены с исследовательской станции после её смерти. С точки зрения блокирования развития технология Бастиона, её убийство ничего не дало".

"Таким образом, единственной очевидной целью был Чарльз", сказал Джейкоб. "Почему он?"

Эдвард пожал плечами. "Неизвестно".

"Так какой у тебя план?"

"У нас есть два варианта. Мы предупреждаем Чарльза и доктора Ву, создав собственный проектор Бастиона и связавшись с их станцией отсюда. Или, мы отправимся в систему Центавра на "Меркурии" и вмешаемся напрямую".

"Меркурий" - хорошо вооруженный ударный корабль. Если он появится вне графика, Гиффорд может струхнуть и сбежать".

"Может", ответил Эдвард, обдумывая. "Но мы знаем, что Гиффорд, планируя свою атаку, вероятно залёг где-то возле "Азимута" и самой колонии. Если "Меркурий" прыгнет к научной станции, это поможет избежать обнаружения".

Джейкоб кивнул. "Потом, мы отправим шаттл в беспилотном режиме обратно на "Азимут" и возьмём под колпак корабль Гиффорда, когда он атакует".

"Стоит попробовать".

"Согласен." Джейкоб повернулся к переднему обзорному экрану, где увеличивались в размерах паукообразные очертания Форта Кеплер. Он набрал код на своём ристкоме, и оковы на запястьях Эдварда разомкнулись.

Эдвард массировал ладони, наслаждаясь покалывающими ощущениями, когда кровоснабжение в его руках стало улучшаться.

Джейкоб смотрел прямо перед собой, игнорируя его. "Теперь мы должны убедить адмирала, чтобы тебя не пристрелили".

Глава 36

Адмирал О'Дейр молчал. Эдвард закончил выкладывать свой план, а Джейкоб исподтишка изучал главу Песочных Часов на предмет того, куда подует ветер. Даже в лучшие времена прочитать О'Дейра было сложным делом, и у Джейкоба не хватало умений брата выбрать правильные слова, дабы сгладить разницу суждений.

Наконец, адмирал встал и подошёл к окну, глядя на застывший лунный пейзаж далеко внизу. "Предположим, вы добились успеха, мистер Саттон. Что тогда?"

Эдвард нахмурился. "Я не уверен, что я понимаю вопрос".

"Если вы спасёте эти жизни, вернётесь ли вы после этого в своё время? Или вы собираетесь остаться здесь и *сейчас*?"

А, чёрт. Разумеется, это то, что он хочет узнать в первую очередь.

Джейкоб догадывался, что Эдвард захочет остаться, учитывая его связь с Марти, но пренебрёг тем, что адмирал может отнестись неблагоприятно к романтической связи между пришельцем и ведущим агентом Песочных Часов. "Адмирал, я..." начал он.

О'Дейр поднял руку. "Отставить, Коммэндер. Я хочу услышать, что он сам собирается сказать".

Джейкоб закрыл рот и бросил на Эдварда предупреждающий взгляд. *Не облажайся.*

"Я бы хотел остаться, сэр", сказал Эдвард.

"Как бы вы обосновали моё разрешение вам остаться, учитывая постоянно действующее нарушение временной линии, которое ваше присутствие вызовет?"

Эдвард облизнул губы. "С уважением, сэр", осторожно начал он, "как только изменения происходят, временная линия необратимо трансформируется. Останусь я, или уйду - не будет иметь значения. Повреждённости, о которой можно говорить, не будет, потому что временная линия включит мое присутствие в последовательность событий. Каким бы ни был результат моих действий, будущее просто адаптируется".

О'Дейр хрюкнул. "Прелестный образец софистики. Скажите, если будущее настолько устойчиво, зачем мне принимать какие-либо меры и вмешиваться в эти события?"

"Временная линия выживет так или иначе, Адмирал", сказал Эдвард. "Но вместе с тем, задумайтесь: позволить Гиффорду провести эту атаку - будет ли это самым предпочтительным результатом? Он уже продемонстрировал, что в его в душе отсутствуют лучшие интересы для человечества. Отсутствие его дальнейшего вмешательства во временную линию после этой атаки указывает на то, что какими бы ни были его цели, он их, безусловно, достиг. Я полагаю, что противостоять ему - ваш долг, даже если долгосрочная выгода неочевидна".

"Зато, очевидна для меня" вмешался Джейкоб. "Адмирал, то, о чём вы говорите, касается жизни моего брата. Вы не можете просто позволить ему умереть!"

Тон адмирала оставался бесстрастным. "Я? Не могу?"

Джейкоб сдержался. "Нет, сэр, вы не можете. После всего, чем он пожертвовал, чтобы сделать эту программу реальностью, он заслуживает от вас лучшего. Лояльность должна иметь значение. Она должна что-то значить в финальном расчёте, или же мы не лучше Гиффорда".

Адмирал вздохнул. "Джентльмены, я должен сказать, что мне это не нравится - ничего из этого; но ваши аргументы убедительны. Так тому и быть. Коммэндер Аткинс, пусть наши люди налягут на чертежи, которые мистер Саттон предоставил для проектора Бастиона. Я хочу построить как минимум два прототипа: один для хаба, другой для

поддержания связи с "Меркурием". Одновременно, начать немедленные приготовления, чтобы "Меркурий" завершил лист предполётных проверок к завтрашнему утру. Сдаётся мне, вы вытащите его для пробежки чуть раньше, чем ожидалось".

* * *

Джейкоб растянулся на кровати своей комнаты, его глаза были устремлены на навесную рамку-раскладушку в его руке, с изображениями Марти слева, и Томаса справа. *Мы идём, ребята. Только продержитесь ещё пару дней.*

Деликатный стук прервал его раздумья; он поставил фоторамку на стол и поднялся. Открыв дверь, он обнаружил Эдварда, эскортируемого охранником.

Джейкоб нахмурился. "Да?"

"Автоматизированные фабрикатеры оказались совместимы с чертежами Бастиона", сказал Эдвард. "Наши прототипы должны быть в рабочем состоянии через несколько часов. Согласно записям экспериментов, найденных на исследовательской станции после гибели корабля, они тестировали свой проектор с 8 утра до 10 часов утра. Это будет нашей возможностью установить контакт".

"Хорошо. Свяжись со мной в семь, и мы подробно обговорим то, что собираемся им сказать". Джейкоб потянулся, чтобы затворить дверь.

"Я сделал что-то неправильно?" спросил Эдвард.

Джейкоб повременил, держась за дверную ручку. "Что ты имеешь в виду?"

"У меня сложилось впечатление, что ты терпишь моё присутствие лишь из-за того, что я нужен тебе, чтобы спасти Марти. Ты относился ко мне предвзято с тех пор, как я приехал. Отчего?"

Джейкоб немного помолчал. Затем он повернулся к солдату, стоящему рядом с Эдвардом. "Мне нужно переговорить с мистером Саттоном наедине".

Солдат выпрямился. "Сэр, приказы адмирала О'Дейра были очень недвусмысленны".

"Он приказал, чтобы Эдвард всегда оставался под охраной. Я могу поохранять его несколько минут. Поверьте мне, агент, у меня не больше чем у вас желания, чтобы он болтался здесь без присмотра".

Солдат не выглядел убеждённым, но молча отступил, оставшись за входной дверью, когда Джейкоб завёл Эдварда в свою каюту.

Эдвард присел рядом со столом Джейкоба и нагнулся вперёд, чтобы дотронуться пальцами фотографий в рамке. "Будет странно увидеть Марти во плоти. Я видел его

фотографии и исторические видео, но в моих воспоминаниях я воспринимал его внешность через звуковую карту в своих очках".

"Как много ты помнишь?"

Эдвард прищурился от грубого тона Джейкоба. "То, о чём мы беседовали. Звук его голоса. Как он смеялся. Мне запомнилось его мальчишеское чувство юмора". Его тон стал резче. "Я помню его уверенность, когда он пригласил меня на свидание; то, как дрожали его руки, когда мы занимались любовью в первый раз; и то, как этого больше не было, всякий раз после этого. Я помню ощущение его, внутри себя, и придушенный звук, который он издает перед тем, как кончает". Он встал, и упёр руки в бока. "Знаешь, я помню каждую ерундовую мелочь. К чему это ты?"

"Тогда почему ты не вернулся к нему?" взвился Джейкоб. Он подошёл ближе к Эдварду; воздух между ними словно наэлектризовался от гнева. "Он любил тебя так, как никогда и никого не любил раньше, а ты оставил его".

"Я умирал!" крикнул Эдвард. "Что ещё я должен был делать?"

"Но ты выздоровел", сказал Джейкоб, наставив палец ему в грудь. "Он ждал тебя год! У тебя было всё это время, чтобы вернуться, но ты решил дожидаться момента, когда его убьют через несколько дней, и только тогда появиться".

Эдвард откинулся на спинку стула, его гнев казалось улетучился, оставив его без сил. "Ему должно было быть нелегко".

"Да, нелегко", процедил Джейкоб сквозь зубы. "Теперь ответь мне, почему ты так поступил".

"Это было необходимо", пробормотал Эдвард.

"Почему?"

"Если бы я перенёсся к моменту, сразу после моего ухода - как бы я сумел объяснить своё чудесное исцеление?"

Джейкоб покачал головой. "Мы бы что-нибудь придумали. Назови мне настоящую причину".

Эдвард сжал кулаки. "Гиффорд".

Ок, это не тот ответ, которого я ожидал. "Объясни"

"Это его единственная, известная нам неприкрытая акция. У нас есть возможность покончить с ним, и если мы проиграем, Марти, вероятно, никогда не будет в безопасности".

"Чушь собачья", раздражённо бросил Джейкоб. "Судя по тому, что ты мне рассказал, Марти вообще не был его целью".

"Кто вообще может знать, что нужно Гиффорду?" возразил Эдвард. "Я не мог рисковать и допустить, чтобы Гиффорд проскользнул сквозь пальцы. После этого события, мои знания о будущем бесполезны. У меня нет способа предсказать, где и когда он может снова нанести удар. Я не желал рисковать жизнью Марти только ради того, чтобы избавить нас обоих от эмоциональной боли".

В тишине, Джейкоб молча обдумывал сказанное Эдвардом.

Как бы мне не хотелось это признавать, но он рассуждает здраво.

"Принимается", пробурчал он нехотя. "Но ты понимаешь, что для него это было давно. Может, он не поприветствует тебя сейчас с распростёртыми объятиями. Не так, как если бы ты вернулся раньше".

"Я знаю", прошептал Эдвард, опустив глаза. "Но я не мог подвергнуть его опасности. Надеюсь, он поймёт, и даст мне ещё один шанс".

"А если нет?"

"Тогда, до конца жизни я буду как полный неудачник". Эдвард встал и прошёл мимо него к двери. "Я позволю тебе в семь". Он открыл дверь и зашагал по коридору; его сопровождающий поспешил за ним.

"Я буду у себя", ответил Джейкоб, глядя на фотографию Марти на столе.

В любом случае, это будет чёрт знает что.

Глава 37

Знакомое скручивающее чувство при телепортации было ничем, по сравнению с внутренней дезориентацией, которую Аннет пережила, когда "Инсуррекшн" вынырнул из межсоединения. Глотая воздух, она повернулась к Дункану, который по прежнему был у навигационной консоли. "Ты можешь сделать привязку нашего нахождения?"

Дункан тряс головой, чтобы в ней прояснилось, затем снова принял к своим приборам. "Мы в Центаврианском пространстве, в плоскости эклиптики, приблизительно в двух астрономических единицах от звезды". Он слабо улыбнулся, всё ещё приходя в свой естественный цвет. "Я бы сказал, что мы приземлились точно на верхушку комплекса Ахиллесского Университета, но здесь нет вообще ничего, кроме пустого пространства".

Аннет обратилась к офицеру-астрогатору. "Сделайте привязку по звёздам и высчитайте нынешнее время".

Офицер занялся необходимыми расчётами на базе показаний сенсоров, ей же оставалось скрипеть зубами в ожидании.

"Исходные данные помещают нас в конец двадцать второго века, между 2175 и 2195 годами. Потребуется дополнительное время, чтобы получить точный результат. Кроме того, я также принимаю сигналы хрономаяка колонии Хирон. 23:00, 1 февраля 2178 г."

Аннет присвистнула. "У нас получилось".

"Выходит, что так".

"Капитан, я проанализировал данные наших сенсоров локального пространства и обнаружил аномалию", сказал Гелиос.

Аннет сжала кулаки. *Что ещё?* "Какого рода аномалия?"

"Незарегистрированное искусственное тело слева по курсу, расстояние: три тысячи метров".

Дункан бормотал проклятья себе под нос. "Только не говори нам, что мы вылезли на другом минном поле Гиффорда".

"Нет, здесь всего одно устройство, и судя по всему оно не действует".

Аннет нахмурилась. "Что ты имеешь в виду, 'не действует'? Что с ним?"

"Исходя из имеющейся информации сенсоров, я предполагаю, что наше появление в этом времени вызвало локальный электромагнитный импульс, который деактивировал устройство. Направленное сенсорное сканирование показывает незнакомый дизайн; однако, общая структура соответствует дрону дальнего наблюдения".

Аннет медленно улыбнулась. "Ты сказал, что это незнакомый дизайн, поэтому я предполагаю, что он не соответствует ничему из того, что есть у "Азимута"".

"Да, именно".

"Срань господня", сказал Дункан. "Ты предполагаешь, мы нашли шпионский аппарат Гиффорда?"

"Может быть," сказала Аннет, растянув рот до ушей. "Какие, ты думаешь, у нас шансы, что я сумею уболтать эту штуку привести нас прямо к нему?"

"Зная тебя, я молчу".

Аннет хрустнула костяшками пальцев. "Гелиос, возьми спутник на борт и пусть экипаж доставит его в центр обработки информации. Там мы сможем взломать его программную архитектуру".

* * *

Гиффорд закончил сушить волосы и бросил полотенце в приёмник-утилизатор.

"Что нового, Модред?"

"Наблюдательный дрон под номером двенадцать зафиксировал аномальный электромагнитный всплеск - до того, как отключиться. Попытки перезагрузить аппарат дистанционно не увенчались успехом. Все остальные дроны отчитались успешно".

Гиффорд нахмурился. "Какая-нибудь солнечная вспышка или магнитная буря, могли вызвать отказ дрона?"

"Нет".

"Отлично". Гиффорд пожал плечами. Он вытащил свежую рубашку из шкафа. "Отправь замену на его место в сети наблюдения. Как насчёт остальных дронов?"

"Наблюдение за исследовательской станцией "Гамма" подтверждает, что доктор Давенпорт всё ещё находится на месте. "Азимут" остаётся пристыкованным к колонии Хирон. Оставшиеся дроны не выявили значительных изменений относительно предыдущих отчётов".

"Присматривай за исследовательской станцией. Давенпорт не может оставаться там вечно. Как только там наметится активность, дай мне знать немедленно. Нам нужно будет действовать быстро, чтобы рассчитать курс перехвата с использованием обычных двигателей - если только мы не собираемся оставить свою СП-сигнатуру для обнаружения "Азимутом". Дадим им прийти к выводу, что всё это было нелепой случайностью".

Гиффорд застегнул рубашку и направился к автоматизированному камбузу. "Когда его не станет, мы прыгнем вперёд и подтвердим, что новая итерация³⁶ вернулась в нужное русло, а затем вернёмся сюда и приступим к работе по первоначальному плану".

"Да, сэр".

* * *

"Хм". Аннет пожевала тупой конец своего стилуса, изучая восстановленные данные из дрона-наблюдателя, лежащего перед ней на столе в виде разобранных узлов. Она внесла несколько дополнительных корректировок в свою программу-троян, а затем спросила:

"Гелиос, этот конструкт, Модред, о котором шла речь - ты уверен, что у него более низкий уровень сложности, чем у тебя?"

"Среда программирования указывает на то, что конструкт с квази-искусственным интеллектом, который управляет сетью наблюдения - в значительной степени модифицированный камердинер данных шестого уровня. Я - конструкт девятого уровня. Доступные симуляции указывают, что я буду в состоянии взаимодействовать с сетью управления и манипулировать ею, не будучи обнаруженным хост-системой".

Она кивнула. "Хорошо. Тогда, реактивируй дрон".

"Восстанавливаю питание. Дрон онлайн. Имею доступ к программам".

Аннет засмеялась. "Влип".

* * *

"Дрон номер двенадцать возобновил передачу".

Опустив меч, Гиффорд остановился в середине ката, игнорируя своего голографического противника. "Кажется, ты говорил, что он безнадежен".

"Дрону нанесён значительный ущерб. Его транспондер и сенсорная матрица не отвечают на запросы; тем не менее, сигнал сети активен, хотя он, судя по-всему, передаёт неупорядоченную статику. Должен ли я прекратить его доступ к сети?"

"Запасной дрон всё ещё в пути к его местонахождению?"

"Да. Замена прибудет на последнюю известную позицию дрона 12 в пределах трёх часов".

"Тогда повремени, а там посмотрим. Дроны не растут на деревьях. Если мы подберём и отремонтируем его, он может пригодиться в будущем".

* * *

"Мы там", сказала Аннет.

Дункан украдкой заглянул через её плечо в экран, заполненный неразберихой программного кода. "Ты уверена, что Гиффорд не знает о нашем присутствии?"

"Гелиос скрывает наш поток данных за массивом ложной хаотичной статики", ответила она. "До тех пор пока мы держим конструкта Модреда в неведении, мы можем выуживать из его системы всё, что нам нужно".

"Давай начнём с того, что выясним, кто он такой, чёрт бы его побрал", сказал Дункан. "Тогда и попытаемся определить, что ему нужно".

"Гелиос, какой у корабля реестр?" спросила Аннет.

"Судно зарегистрировано как КСС "Вентура", под командованием капитана Келли Ардмора. Впрочем, это лишь одна из нескольких фиктивных регистраций. В первоначальном судовом реестре корабль внесён как КСС "Дамокл"; принадлежит доктору Гиффорду Саттону, генеральному директору "Арклайт Корпорейшн", дочерней компании "Старфайр Текнолэджи Групп".

Падение стилуса, выпавшего из пальцев Аннет на пол, было единственным звуком в повисшей тишине.

Дункан покосился на неё. "Э-э... Гелиос, у тебя есть доступ к его личному делу из "Арклайт"?"

"Да. Гиффорд Томас Саттон, родился 3 ноября 2178 года в детских яслях Хирона от родителей Дженнифер Эйнсли Саттон и Тревера Джона Саттона. В 2199 защитил с отличием учёную степень по прикладной математике в Гарвардском Университете, Америкона, Земля. Получил докторскую степень 2204 в области мехатроники и вычислительной инженерии в..."

"Этого достаточно", сказала Аннет. "Скопируй остальные личные и исторические файлы; мы их рассмотрим позже. Затем начинай загружать все технологические и научные данные".

"Подтверждаю".

Аннет плюхнулась в кресло у компьютерного терминала, явно потрясённая. "Мой брат. Всё это время мы искали самого дьявола во плоти, а он оказался моим грёбаным *братом*".

"Технически, он твой сводный брат", сказал Дункан, похлопав её по спине.

"Ты знаешь, он кажется имеет много общего с Эдвардом", ответила она голосом, излучающим разочарование. "Добиваясь своего, ни тот ни другой не заботятся о том, что причиняют кому-то боль".

"Ты уверена, что это уместная характеристика? Вот так сравнивать Эдварда с Гиффордом?"

"Может и нет". Она скрестила руки. "Но сейчас я не в настроении раздобриваться".

"Что теперь?"

"Теперь, мне наверное придётся наблюдать, как два моих братца сразятся, и попытаются прикончить друг друга" пробормотала она. "Мне надо разобраться, на чьей я стороне".

Дункан промолчал.

Аннет вздохнула и откинулась на спинку кресла. "Гелиос, ты смог понять какие у Гиффорда цели на этот раз?"

"Нет", ответил компьютер. "Данные о стратегическом моделировании отсутствуют, а записи его личного журнала зашифрованы. Я мог бы получить к ним доступ, если бы у меня было достаточно времени, но в данный момент они не доступны. Очевидно одно: до сих пор, его деятельность в этой и предыдущих итерациях была сосредоточена на манипуляции событиями, окружающими экспедицию "Зенита"".

Дункан нахмурился. "Тогда почему вдруг он переключился на проект "Азимут"?"

"Похоже, изменение стратегии последовало вслед за получением в последней итерации исторических записей, касающихся Эстеллы и Эдварда Давенпортов".

"Конечно" согласилась Аннет. "Вмешательство конкурирующих пришельцев из времени должно было подпортить его планы".

"Или, это могло быть более личным", предположил Дункан. "Он - сын Дженнифер и Тренора Саттона. И вдруг, Чарльз Давенпорт плечом вперёд прокладывает себе путь. Гиффорд не мог любезно отнестись к такому результату".

"Как бы там ни было, раз уж мы взяли столько, сколько могли из его базы данных, пришло время для давно назревшей семейной беседы", проворчала Аннет, потирая висок.

Дункан приподнял бровь. "А это разумно?"

"Нет. Но, возможно, пришло время попробовать более прямой подход".

Глава 38

"Сенсорный дрон номер 32 прибыл в сектор Ахиллес".

Гиффорд тяжело сел в капитанское кресло на мостике. "Сделай сенсорную развёртку местного пространства и попробуй засечь пропавший зонд".

"Идёт сенсорное сканирование", сказал компьютер. "Предупреждение: чужой корабль обнаружен в местном пространстве".

Сидящий в кресле Гиффорд напрягся. *Какого чёрта?* "Покажи мне", приказал он.

Главный обзорный экран зажётся; на нём виднелся яркий полумесяц зеркально отполированной стали.

"Дерьмо! Это "Азимут"! Какого хуя они забыли так далеко от Хирона?"

"Никак нет, сэр. Дрон номер 5 подтверждает присутствие "Азимута" на стационарной орбите возле Колонии Хирон. Транспондер этого судна идентифицирует его как КСС "Инсуррекшн", дата ввода в строй указана как 14 января 2203 года".

Сердце Гиффорда упало. "Ты пинговал их транспондер?"

"Профиль транспондера был получен автоматически, когда сенсорный дрон обнаружил неизвестное судно".

"То есть, они уже могут знать, что мы знаем о них".

"Это так".

"Профиль транспондера содержит имя капитана корабля?"

"Нет".

Гиффорд вздохнул. "Хер с ним. Перекодируй эту временную линию как Итерация Восемь, начиная с этого момента.

"Да, сэр. "Инсуррекшн" вызывает дрон".

Гиффорд откинулся на спинку кресла. "Давай посмотрим, чего хотят".

Экран снова посветлел, показывая женщину сидящую в капитанском кресле переименованного "Азимута".

Эстелла Давенпорт. Интересно.

Они молча смотрели друг на друга, пока Аннет наконец не заговорила. "Итак, вы - Гиффорд. Мой брат мог бы многое рассказать о вас после того, как к нему вернулась память. О вашей короткой встрече в последней итерации".

"Думаю, что мог бы" ответил Гиффорд. "Чем могу служить, доктор Давенпорт?"

Аннет нахмурилась. "Меня зовут Аннет Саттон. Я была воспитана Тревором и Дженнифер Саттон, после убийства вами Чарльза Давенпорта и многих других в результате ракетной атаки. Которая должна произойти через два дня".

Гиффорда ответил ледяным голосом, насколько это ему удалось. "Полагаю, вы уже предупредили "Азимут" о моих планах?"

Она покачала головой. "Нет. Хотя я уверена, что мой брат намеревается это сделать". Она поднялась из своего кресла и подошла к экрану. "Я подумала, что мы можем прийти к пониманию".

Гиффорд вскинул голову. "Интригующая идея. Что, как ты считаешь, ты способна предложить?"

"В моей временной линии ты выстрелил импровизированной болванкой линейного ускорителя по транспортному шаттлу, возвращавшемуся на "Азимут". Я считаю, что целью был Чарльз Давенпорт, и что убийство всех остальных на борту шаттла является в твоих глазах сопутствующим ущербом".

"Это было бы верным предположением", ответил Гиффорд, стараясь, чтобы его тон звучал нейтрально.

"Взрыв нарушил атмосферную штору "Азимута" и повлёк гибель всего личного состава находившегося на дежурстве в посадочном ангаре, а также нескольких членов экипажа, присутствовавших чтобы встретить шаттл. Включая капитана Аткинса. Это тоже было твоим намерением?"

Гиффорд вёл себя совершенно спокойно, хотя сердце глухо колотилось в груди. "Если честно - нет".

"Моей мамы там не было, поэтому она выжила, но она оплакивала этот день до конца своих дней. *Это* было твоим намерением?"

"Нет", ответил Гиффорд. "Но возникает вопрос, почему меня должно волновать, что случилось с твоей матерью?"

Она улыбнулась. "Да, и в самом деле. Может, ты тогда мне скажешь, почему именно тебя интересует Чарльз Давенпорт?"

Гиффорд открыл рот, чтобы ответить, затем остановился. *А-аа, ёп. Она уже знает.*

"Модред, прекрати доступ дрона 12 в сеть", приказал он. "Они используют его, чтобы взламывать наши файлы".

"Доступ к сети прекращён", сказал Модред.

Улыбка Аннет не дрогнула. "Он сослужил своей цели. Итак, брат, скажи мне, почему ты здесь? Мне любопытно, чего ты надеялся достичь всем этим".

"Не говори со мной так, будто у нас какая-то семейная связь", зло оскалился Гиффорд. "Ты - недоразумение, злокачественный рак, возникший из-за непредвиденной ошибки в суждении".

"Ошибки, сделанной *тобой*", ответила Аннет, явно невозмутимая. "Ты вызвал катастрофу "Тринити Спейслайн", в результате которой Чарльз Давенпорт и Мартин Аткинс были вовлечены в проект "Расселина"".

Гиффорд фыркнул. "Именно так".

"Знал ли ты, что Мартин Аткинс и мой брат Эдвард были любовниками?"

Гиффорд посмотрел удивлённо. "Нет. А что? Это имеет значение?"

"Очень даже. Помимо того, что ты фактически убил Эдварда в последней итерации, ты убил капитана Аткинса в последующей. Мой брат не остановится ни перед чем для предотвращения этого, и примет радикальные меры, чтобы устранить тебя как угрозу". Она печально улыбнулась. "Наш отец научил нас заботиться о себе. Эдвард принял этот урок близко к сердцу".

"Ах... вон как ", сказал Гиффорд. "Это это сужает круг моих возможностей, я так понимаю".

"Ты и представить не можешь", сказала Аннет. "Особенно, если Эдварду удастся снабдить Корпус "Песочных Часов" этого времени технологией Бастиона из нашего".

Гиффорд нахмурился. "Песочные часы? О чём ты ведёшь речь?"

"Абсолютно секретное военное агентство, заточенное на уничтожение путешествий во времени и пришельцев из другого времени, вызванное к жизни тобой - ещё одно разрастание твоей так называемой ошибки в суждении". Аннет вернулась к своему креслу и села. "Думаю, ты обнаружишь, что твоя способность вмешиваться во временную линию будет серьёзно ограничена в будущих итерациях... если ты вообще проживёшь достаточно долго, чтобы их создавать".

"Спасибо за предупреждение. Но тебе не обязательно было делиться этой информацией. Ты вбросила её сознательно. Что тебе надо, на самом деле?"

Она сцепила пальцы и посмотрела на него с внимательно-изучающим выражением лица. "Я сказала тебе. Мне хочется понять. Скажи, зачем ты это делаешь. Чего ты надеялся достичь, вмешиваясь в миссию "Зенита"?"

Гиффорд тщательно взвешивал свой ответ. *Какая к чёрту разница. Всё это и так уже вышло из-под контроля.*

"У "Старфайр Текнолэджи Групп" был потенциал стать самой влиятельной корпорацией в мире", начал он. "Её научное лидерство после миссии "Зенит" стало бы беспрецедентным. Провал миссии подорвал бы лидирующее положение Генри Брэдфорда

в корпорации. Я намеревался приобрести контрольный пакет акций "Старфайр" и вести её в будущее под моим руководством".

"Власть?" В голосе Аннет послышалась презрительная нотка. "Это всё, что тебе было нужно?"

"Это было средством для достижения цели", ответил Гиффорд.

"И какой цели ты надеялся достичь?"

"Изменить ход событий", сказал Гиффорд. "Сделать мир лучше".

"Кто решает, что значит лучше?"

Гиффорд улыбнулся. "Решаю я".

Она молча смотрела на него.

"Я была не права", произнесла Аннет наконец. "Мы не можем достичь компромисса. Ты сам за себя, Гиффорд. Надеюсь, Эдвард избавит тебя от мучений - ради нас всех. А если нет, то я приду, чтобы закончить работу".

Коммуникационный канал отключился, и экран снова потемнел, показывая внешний вид "Инсуррекшн". Изображение вспыхнуло белым, и экран вновь погас.

"Инсуррекшн" уничтожил наблюдательный дрон", сказал Модред. "Должен ли я послать ещё один?"

"Нет. Это лишь ещё один тупик". Гиффорд сгорбился в своём кресле. "Модред, мне нужно, чтобы ты разработал программу проникновения, уровня квази-ИИ, способную взаимодействовать с компьютерными системами "Азимута". Я должен получить оттуда любую, и всю информацию, относящуюся к конкретному ключевому слову".

"Да, сэр. Какое ключевое слово?"

"Песочные Часы".

Глава 39

Доктор София Ву постукивала пальцами по консоли, с нетерпением ожидая начала. "Доктор Давенпорт, в каком состоянии ваши модификации?"

"Кажется, всё". Чарльз ввёл несколько последних корректировок для гравитонного генератора и проверил результаты на главной приборной панели, прежде чем кивнуть с явным удовлетворением. "Мы готовы начинать - когда вы будете готовы".

"Превосходно". София обернулась к своей команде. "Начнём с малого, отклонение эпсилон три". Повернувшись снова к своей консоли, она ввела команды для включения промодулированного гравитационного поля. В центре комнаты, колеблющийся воздух принял очертания переливающейся сферы, около метра в поперечнике, видимую лишь благодаря слабому мареvu воздуха.

"Пространственные искажения уровня эпсилон три", произнёс доктор Эрнст Рудников, который, собственно, и открыл эффект пространственного искажения, прерывающий передачу информации сквозь порталы складывающегося пространства. "Переменных явлений не выявлено. Эффект стабилен, в пределах максимального разрешения моих инструментов".

София улыбнулась. "Многообещающее начало. Давайте поддадим немного больше и посмотрим, сохранится ли стабильность". Она сделала подстройку на своей контрольной панели. "Увеличение пространственного искажения до отклонения эпсилон пять".

Пространственное возмущение становилось всё ярче, паря в центре помещения, словно стеклянная ёлочная игрушка с узорами.

"Эпсилон пять достигнут и стабилен", сообщил доктор Рудников.

Софию не интересовало знакомство с членами своей команды - иначе как с придатком для её исследований, тем не менее, её явно обрадовало волнение в голосе коллеги. Эффект искажения, носящий имя Рудникова, достигал пика на уровне эпсилон семь. Если им удастся подавить проявления эффекта, впервые в человеческой истории станет возможной подлинная межпланетная и межзвёздная связь - в режиме реального времени.

"Ну что ж, пришло время стрелять в золотое колечко", сказала София. Она набрала команды на своей консоли ещё раз. "Увеличение пространственного отклонения до уровня эпсилон восемь".

Пространственный водоворот стал болезненно ярким - непрерывно меняющаяся мозаика света и теней.

"Девиация по эпсилон восемь подтверждается", сказал доктор Рудников, расплываясь в улыбке. "Поле стабильное. Искажение Рудникова сглажено".

Группа собравшихся учёных разразилась разноголосыми ликующими криками.

Доктор Рудников протянул ладонь Софии Ву. "Позвольте мне быть первым, кто поздравляет вас, доктор Ву. Это исторический момент, и честно говоря, я не думал, что он когда-то наступит".

"Зовите меня Софией", ответила она с улыбкой, пожимая ему руку. "Мы только что открыли дверь в новый век коммуникационных технологий, доктор Рудников. Больше нет нужды придерживаться церемоний".

"Тогда зовите меня Эрнст", ответил Рудников. Он повернулся к Чарльзу. "Доктор Давенпорт, спасибо за вашу помощь. Без ваших знаний в модуляции гравитационных волн мы бы никогда не продвинулись столь далеко".

"Я очень рад. Теперь, когда вы вы научились подавлять пространственную дислокацию, как скоро вы сможете проверить, возможно ли прорубить канал связи до Земли?"

С задумчивым выражением, доктор Рудников перевёл взгляд на пространственный разрыв. К сожалению, об этом не может быть речи до тех пор, пока у нас не появятся функциональные платформы гравитационного подавления, действующие по обе стороны межсоединения, и сглаживающие пространство-время так, чтобы коммуникационный трафик мог проходить без искажений. Но, мы можем создать коммуникационную сеть в реальном режиме времени в Центаврианском пространстве, и отработать технологию, прежде чем отправить её на Землю для межзвёздных испытаний".

"Это, определённо, будет шагом вперёд", произнёс Чарльз.

Внезапно, разлом приобрёл тёмно-фиолетовый цвет, заливая комнату бледно-лиловыми бликами.,

Позабыв все разговоры, Рудников бросился обратно к своей станции. "Я считываю локализованное гравитационное возмущение в центре поля пространственных искажений". Он нахмурился. "Обождите; не может быть". Он посмотрел на Чарльза и Софию. "Это указывает на то, что возмущение показывает бесконечную плотность массы".

"Квантовая сингулярность?" спросила София, недоверчиво. "Может, это исходит от нашего оборудования?"

Доктор Рудников покачал головой. "Нет, мы не посылаем достаточно энергии через межсоединение, чтобы создать подлинный пространственный портал. Что бы ни вызывало это, эффект стабилен... и согласован с нашим разрывом, поэтому он должен быть искусственным".

Чарльз вздохнул. "Несомненно, я пожалею об этом, но, возможно, нам стоит проверить волну несущей связи. Может быть, кто-то на другой стороне создал отражение нашего разрыва".

"Невозможно!" настаивал доктор Рудников. "Никто, кроме нас не обладает этой технологией. Даже если бы такое случилось, как бы они узнали, какие пространственные гармоники использовать, чтобы синхронизироваться с нашим полем искажения?"

София напряглась. *У кого-то имеются наши исторические записи и данные исследований. Кажется, будущее, и снова стучится в дверь.* Она повернулась к Чарльзу. "Проверьте доступные коммуникационные линии. Кто бы это ни был, они, вероятно, используют одну из наших активных частот - если пытаются установить контакт".

Чарльз набрал команды на своём ристкоме. "Так... есть. Это сигнал приоритетного вызова, с корабля на корабль. Нам нужно взять это на борт шаттла или в контрольный бункер станции".

"Я встречу тебя в зале управления". София повернулась к Рудникову. "Мне нужно, чтобы вы контролировали пространственное поле и поддерживали его стабильность, пока мы не выясним, что происходит".

"Ещё чего", сказал доктор Рудников, нахмурившись. "Вы здесь гость, доктор Ву. Я команду этой исследовательской станцией и имею первостепенное право слышать, к чему относится данное сообщение".

"Доктор Рудников, боюсь, вы ошибаетесь", возразил Чарльз. "Если мои подозрения верны, сообщение, которое мы получаем, имеет решающее значение для безопасности миссии и всего её экипажа; это тот уровень допуска, которого у вас нет". Он набрал что-то на ристкоме. "Секьюрити, это доктор Давенпорт, докладываю о событии Хронос. Мне и доктору Ву понадобится эксклюзивный доступ к коммуникационному массиву, чтобы оценить угрозу, прежде чем доложить капитану Аткинсу. Будьте добры, очистите контрольный бункер и разместите охрану на точках доступа. Никто не должен входить, пока продолжается наше расследование".

"Понял, доктор Давенпорт", ответил глава службы безопасности станции. "Мы знаем, что делать".

София обратилась к Рудникову, который был явно вне себя от ярости. "Эрнст, это жизненно важно. Пожалуйста, убедитесь, что портал стабилизирован, пока мы не выясним степень опасности, которая нам может угрожать".

"Разумеется", холодно сказал он. "Но для вас я - доктор Рудников".

София пожала плечами и повернулась к Чарльзу. "Нам лучше поторопиться. Неизвестно, как долго продержится коммуникационный мост".

Они вышли из исследовательского отсека и направились к центральному командному бункеру. У двери, дежурные охранники начали процедуру проверки их идентификации,

так, словно они не работали бок о бок в течение последних двух недель. Наконец, охранники дали разрешение продолжить через контрольно-пропускной пункт, и они вошли в центр управления. Их ожидал глава службы безопасности станции, лейтенант Мессье. Он показал на коммуникационную консоль. "Я пробил сигнал через систему, но он закодирован. Я не встречал этот шифр раньше".

Чарльз сел перед экраном связи и какое-то время изучал изображённые идеограммы. Он вздохнул. "Потому, что это личный код, который я разработал давным-давно для личных сообщений между мной и капитаном Аткинсом. Очевидно, что этот меседж был создан так, чтобы потребовалось личное присутствие меня или Марти". Он набрал команды в ристкоме. "Я расшифровываю".

Море идеограмм исчезло, и появилось простое изображение: песочные часы, на которые наложена пара скрещенных мечей, стилизованных до такой степени, что изображение будет узнано лишь для кем-то, кто знает, на что он смотрит. Под изображением появилось сообщение в печатной форме. *Контакт установлен. Иницилируем связь в реальном времени. Ожидайте.*

Изображение исчезло, сменившись лицом Джейкоба. "Привет, Чак. София. Извините, что суюсь на вашу вечеринку по случаю технологической победы".

"Тот факт, что вы смогли установить эту связь, указывает на наличие у вас ваших собственных прорывов", сказала София.

"Нам немного помогли", сказал Джейкоб.

"Я так понимаю, у вас гость", сказал Чарльз.

"Можно сказать и так". В ракурс изображения шагнул Эдвард.

"Эдвард". Чарльз устало вздохнул. "Почему я не удивлён?"

"Кажется, ты не рад меня видеть, Чарльз. А я прошёл всю дорогу, чтобы спасти твою жизнь". Эдвард посмотрел на доктора Ву. "Жизни вас обоих".

"Хорошо, я весь во внимании". Чарльз нахмурился. "Говори, что у тебя".

"Завтра вы вдвоём планировали вернуться на "Азимут", на транспортном шаттле".

Чарльз наклонился вперёд. "Всё так".

"Этот шаттл собьют болванкой линейного ускорителя - в тот момент когда он будет делать заход на посадку на "Азимуте". Взрыв уничтожит и шаттл, и посадочную площадку, что приведёт к длинному списку жертв, включая вас обоих и Марти".

Чарльз молчал, ошеломлённый.

София вздохнула. "Я так понимаю, Гиффорд решил сделать свой ход".

"Я до сих пор не знаю, какие цели он преследует", сказал Эдвард. "Но метеорит, который сбил челнок, был искусственным и не являлся коренным для системы, хотя была сделана попытка представить всё в качестве естественной череды событий. Атака планировалась скрытной, что не вполне соответствует обычным грандиозным вмешательствам Гиффорда. Возможно, его приоритеты поменялись. В любом случае, нет никаких явных доказательств иного вмешательства в эту временную линию. Если мы хотим убрать его, это наша единственная возможность".

Чарльз хмыкнул. "В этот раз ты даже не скрываешь свои глубинные мотивы, Эд?"

Эдвард пристально смотрел Чарльзу прямо в глаза. "В этот раз, я всё ещё жил в твоей тени, Чарльз, несмотря на то, что не встретил тебя во плоти. Если я могу спасти твою жизнь, я спасу её, но это не мой приоритет".

Чарльз сморщил лоб. "Я совершенно уверен, что понятия не имею, о чём ты говоришь. Но всё-таки, скажи мне, *какой* твой приоритет? Спасти Марти? Или поймать Гиффорда?"

"Да".

София закатила глаза. "Джентльмены, хотя я всегда наслаждалась позёрством в школьном дворе, остаётся вопрос: что мы собираемся делать сейчас?"

"Для того чтобы сделать точный выстрел и сбить челнок, Гиффорду нужно будет быть в прямой видимости и иметь телеметрию в реальном режиме времени", сказал Джейкоб. "Это говорит о выгодной позиции на близком расстоянии. Если получится дистанционно привести шаттл обратно к "Азимуту", мы рассчитываем, что сумеем обнаружить его корабль, когда он окажется в радиусе действия".

"И что дальше?" спросил Чарльз. "Он будет настороже, если "Азимут" начнёт наводить на него своё оружие. Всё, что ему нужно - оставаться вне зоны поражения, пока он не сделает прыжок. И тогда, вы его опять потеряете".

"В наши планы не входит, чтобы "Азимут" брал его на себя", пояснил Джейкоб. "У нас есть наш собственный корабль, который более чем способен атаковать будучи невидимым. Мы готовы к старту в пределах шести часов. Когда мы прибудем, мы сможем красться за шаттлом на расстоянии".

"Нам нужно, чтобы вы ввели в курс происходящего Марти", сказал Эдвард. "Как только мы на месте, будет установлена безопасная связь, с использованием частот и шифров Песочных Часов, и мы сможем координировать наши усилия".

"Хорошо", сказал Чарльз. "Пусть так и будет. Есть ли кто-либо ещё, за кем мы должны присматривать? Я был бы удивлён, если Стелла выпустила тебя из виду достаточно надолго, чтобы ты запрыгнул сюда один".

Эдвард глубоко вздохнул. "В нашей нынешней итерации, мою сестру зовут Аннет. Она пыталась обезопасить нашу семью альтернативными способами - на случай, если моя дверь окажется под угрозой. Так что, она может объявиться в какой-то момент".

"Прошу прощения?" В голосе Джейкоба прозвучали угрожающие нотки. "Я не припоминаю, чтобы ты поднимал эту тему накануне".

"Ты не спрашивал".

"Нет, я отчётливо помню, как спросил, есть ли другие пришельцы, о которых тебе известно, и за которыми мы должны приглядывать".

"А, да, точно! Ты спрашивал". Эдвард пожал плечами. "Я соврал".

"Ах ты, сраный..."

"У всех нас есть свои собственные планы", перебил Эдвард. "Я пытаюсь защитить людей, которых люблю - пока я в состоянии. Чёрт, если Песочные Часы найдут мой проектор, они могут решить вырвать меня из этого периода времени, так что вы должны быть готовы действовать без меня, если до этого дойдёт".

Джейкоб моргнул. "Хорошо. Мы перегруппируемся, когда совершим прыжок в центаврианское пространство". Он повернулся к Чарльзу. "Ещё вопросы?"

"Нет. Похоже, у вас, ребята, есть все ответы".

"Значит, у нас есть план", сказала София. "Мы будем ждать вас через шесть часов".

"Решено", сказал Джейкоб. "Песочные Часы, конец связи".

Передача прекратилась, и связь оборвалась.

"Мда, это будет морока - пытаться объяснить всё это Марти", произнёс Чарльз.

"Я уверена, что ты придумаешь что-нибудь", ответила София. "А пока, я собираюсь закончить свои записи о сегодняшнем эксперименте, на случай, если что-то пойдёт не так, и меня не будет, чтобы продолжать мои исследования".

"Полагаю, в конечном счёте, мы должны быть довольны, что не умрём завтра".

"Это ещё предстоит выяснить", сказала София, направляясь к дверям. "Предупреждён - значит вооружён; но это не значит, что мы выйдем победителями".

"*Morituri te salutant*³⁷", тихо сказал Чарльз. "Время второго раунда".

* * *

Джейкоб молча смотрел на потемневший после окончания сеанса связи экран. Затем набрал команду на своём ристкоме, и тот начал издавать заунывный звук. "В данный момент мы защищены конфиденциальным экраном. И сам адмирал не сможет подслушать нас".

Эдвард посмотрел на него". "Если хочешь что-то сказать, говори".

"Ты солгал мне", сердито сказал Джейкоб.

"Тебя это удивляет?"

"Нет. Но меняет, насколько я захочу доверять тебе с этого момента".

Эдвард пожал плечами. "Джейк, поступай так, как тебе нужно. И я буду тоже".

"Стало быть, Песочные Часы не знают, где находится твой проектор времени?" Джейкоб усмехнулся. "И ты ещё утверждаешь, что работаешь на них?"

"Я никогда не говорил, что работаю на Песочные Часы *непосредственно*".

"Как ты узнал вторичные протоколы и пароли?"

"Ты назвал их мне".

Джейкоб кивнул, не удивившись. "Догадываюсь, что мы стали бы союзниками, если бы Марти погиб".

"Ты, и Томас".

При упоминании о Томасе глаза Джейкоба сузились. "И что же происходит с твоими Джейкобом и Томасом там, дома, пока ты здесь изображаешь спасателя на берегу океана времён?"

"Хочешь узнать правду?" сказал Эдвард. "Они у Песочных Часов. Их схватили при похищении ключа Бастиона. Они могут быть мертвы к этому моменту". Он прямо встретил взгляд Джейкоба. "Они помогли мне, потому что увидели возможность спасти тех, кто был им дорог. Они знали о риске. Как я, и ты. Так что ты собираешься сделать сейчас? Сдать меня? Бросить в камеру, пока ты отправишься за Гиффордом самостоятельно?"

"Что я собираюсь делать?" Джейкоб печально улыбнулся. "Я начинаю паковаться, так как мне предстоит долгий путь". Он нажал на свой ристком, и завывание оборвалось. "Ты

тоже. Потому что несмотря на его приказ и приверженность долгу, мой брат любит тебя. Ты - наша семья, а мы заботимся друг о друге. Давай, шевелись. У нас работы невпророт, и очень мало времени".

Глава 40

София молча передала свои экспериментальные записи доктору Рудникову. Чарльз прошёл мимо неё и поднялся на борт шаттла, а затем молча уселся в одно из кресел для пассажиров.

Доктор Рудников удивлённо вздел брови от такого поведения, но тут же обратился к Софии. "Вы уверены, что хотите отправиться обратно так скоро? За прошедший месяц мы добились огромных успехов, но многое ещё предстоит сделать".

"Согласна", сказала София. Она прислонилась к гидроподъёмнику грузовой двери шаттла. "Однако мои таланты могут понадобиться в другом месте. Вы более чем способны воплотить в жизнь элементы конструкции, необходимые для запуска в массовое производство компенсирующих аппаратов коммуникационной сети".

"Спасибо. Я ценю вотум доверия". Доктор Рудников колебался. "Дополнительный параметры, которые вы попросили подвергнуть апробации... вы можете объяснить их назначение?"

"Это часть мысленного эксперимента", сказала София. "Расширение технологии Гравитационного Щита, который я создала".

"Я могу понять блокировку событий телепортации, но зачем фокусироваться на ограничении эффектов преобразований высшего порядка? Какой цели это послужит?"

София вздохнула. "Это займёт много времени, чтобы объяснить. Достаточно сказать, что я сочту за личное одолжение, если вы продолжите вычисления, а также проработаете аспекты программирования для создания такого барьера".

Рудников пожевал губу. "Должен сказать вам, что я подслушал ваш вчерашний разговор".

София вскинула голову. "Прошу прощения?"

"Я оставил доктора Параскову старшей за пространственный резонатор, и получил доступ к межзвёздному каналу связи через коммуникационное оборудование челнока".

Она уставилась на него. "Передача была закодирована".

Рудников фыркнул. "Не настолько хорошо. Когда я прогнал алгоритм через мейнфрейм станции, компьютер смог декодировать сообщение в режиме реального времени, даже без ключей доступа. Подозреваю, что доктор Давенпорт использует этот шифр для удобства, а не в качестве настоящей меры предосторожности".

"Понятно". София пристально посмотрела на него. "И что, как вы полагаете, вы узнали?"

"Диверсия, от которой пострадал проект "Зенит", была делом рук пришельца из иного времени. Исходя из этого, было нетрудно прийти к выводу, что дополнительные параметры, оценку которых вы попросили меня сделать, предназначены для прерывания четырёхмерных событий межсоединения. Временной щит для дополнения вашей технологии защиты от телепорта". Он замолчал, чтобы перевести дыхание, и улыбнулся. "В некотором смысле, я удивлён, что вам удавалось сохранить это в тайне столь долго. Также, это объясняет необходимость присутствия военных в этой миссии - если он предпримет другую попытку". Его улыбка исчезла. "Что, очевидно, он намеревается сделать сегодня".

"Эрнст, в том, что вы говорите, большая доля правды", сказала София, мягко положив руку ему на плечо. "Но истина может быть опасной в чужих руках. По крайней мере, такова философия ряда влиятельных людей - в том числе и в руководстве миссии. Я бы посоветовала вам держать такие предположения при себе".

"Конечно." Доктор Рудников кивнул. "А пока, я прослежу, чтобы ваша работа продолжалась, и я верю, что смогу внести небольшой вклад в безопасность миссии". Он отступил назад, к двери доступа. "Берегите себя, София. Я надеюсь, что у нас будет возможность снова работать вместе". Он вышел из шаттла, переступая на рампе в условиях низкой гравитации по несколько ступенек за раз.

София заняла своё место и лейтенант Мессье поднял грузовой люк. По плану, часть экипажа станции должна была присоединиться к ним для возвращения на "Азимут" и в колонию Хирон, но в свете полученной новой информации, на борт челнока поднялись лишь Чарльз, София, и несколько отобранных сотрудников группы Безопасности.

Лейтенант Мессье пристегнулся в пилотском кресле и прошёлся по листу предполётных проверок, пока остальные пассажиры шаттла ожидали в молчании. Наконец, он включил двигатели и шаттл изящно вышел в открытый космос. Он задал автоматический курс на сближение с "Азимутом", и после этого откинулся на спинку сиденья. Ещё примерно через десять минут, тихий музыкальный тон оповестил их, что на их приёмоответчик пришёл сигнал запроса.

Мессье отключил автопилот и снизил скорость. Двигаясь бок о бок, появился чужой корабль, матово-чёрный, закруглённый к концу цилиндр со скошенными назад крыльями, едва заметный на фоне звёзд. Мессье уравнивал скорости по показаниям своих приборов,

соблюдая радиомолчание, и аккуратно зафиксировался к стыковочной трубе, выдвинутой другим кораблем. "Жёсткое сцепление подтверждено", произнёс он. "Стыковочный док наддут. Конец связи".

Освободившись от ремней, все направились на выход к шлюзу. Покинув челнок, они перебрались по стыковочной трубе до её противоположного конца, и оказались в кормовом шлюзе другого корабля. После выравнивания давлений, дверь раскрылась в интерьер большего корабля.

Там стояли Джейкоб и Эдвард.

Лейтенант Мессье отдал честь. "Разрешение подняться на борт, сэр?"

"Разрешение предоставлено", ответил Джейкоб. "Добро пожаловать на "Меркурий"".

Чарльз и София проследовали за людьми из группы Безопасности на корабль, в то время как оперативники Песочных Часов начали переносить кейсы и запакованные ящики из "Меркурия" в воздушный шлюз.

"Что в них?" Чарльз ткнул большим пальцем в их сторону. "Я думал, план в том, чтобы остаток пути шаттл проделал на дистанционном управлении".

"Так и будет". Джейкоб провёл их по коридорам "Меркурия", наконец открыв дверь в тесный конференц-зал, с серыми металлическими стенами дополняющими тусклую сталь стола и стульев. "Можете подождать здесь, пока мы настраиваем тепловые обманки. Если Гиффорд решит проверить, он решит, что на шаттле есть люди. Надеюсь, он уже направился к "Азимуту" и не обратит внимания на наш маленький спектакль".

"А если обратит?" спросила София, устраиваясь на металлическом, безо всяких изысков стуле.

Впервые за всё время заговорил Эдвард. "Тогда мы будем пугаться своей тени всю оставшуюся жизнь".

Чарльз повернулся к нему. "Ты прибыл сюда на корабле или с фиксированной платформы?"

"С платформы", сказал Эдвард, нахмурившись. "Что это меняет?"

"Если твой портал ещё открыт, ты мог бы вернуться в своё время и получить больше информации, даже если Гиффорд прознает".

"Относительно недавно, выяснилось, что найти дорогу назад не так-то просто. Марти усложнил мою задачу".

"Почему вдруг это стало косяком Марти?" резко спросил Чарльз.

"Во-первых, он спонсировал работу доктора Ву, ставшую в конечном итоге фундаментом программы военного назначения под названием "Бастион". Бастион накрыл темпоральным щитом все человеческие миры. Во-вторых, он оставил приказ, чтобы путешествующих во времени арестовывали и заключали в тюрьму, или ликвидировали на месте. Только когда Джейк изменил этот приказ, стало возможным безопасно явить моё лицо. Если бы я позволил Гиффорду оставаться угрозой, и захотел вернуться раньше, это было бы слишком опасно".

Чарльз посмотрел на Джейкоба. "Марти никогда не упоминал ничего из этого".

Джейкоб вздохнул. "С той поры как он стал частью "Песочных Часов", мой брат был предан идее Высшего Добра". Он пальцами изобразил воздушные кавычки. "Вероятно, он не думал о приказе дважды - даже зная, чего это может стоить ему лично. В этом плане, он всегда оставался маленьким прагматичным говнюком".

"Не похоже на того Марти, которого я знаю", задумчиво сказал Чарльз. "Он был сосредоточен на "здесь и сейчас"; на маленькой картинке". Он сжал челюсти. "То, о чём ты говоришь - стиль адмирала О'Дейра. Я не знал, что Марти оказался так глубоко в его тени".

"Марти был сам себе капитан "Азимута", уже на протяжении многих месяцев", сказал Джейкоб. "Может, у него произошёл перелом в убеждениях".

"Было бы неплохо". Чарльз обдумал новую информацию. "Полагаю, я должен извиниться перед тобой, Эдвард".

Эдвард посмотрел на него криво. "С чего бы?"

"Я подумал, что ты вернулся только из-за Гиффорда. Марти заслуживает большего. Я предложил тебе вернуться в твоё время в надежде, что ты снова исчезнешь из его жизни, прежде чем он успеет слишком привязаться к тебе".

Сидящий на краю конференц-стола Эдвард усмехнулся. "Если бы я посчитал, что могу вернуться к Марти ещё раньше, и точно так же обезопасить его, я бы так и поступил. Я знаю, Чарльз, что ты к нему сильно привязан, но не думай, что я люблю его меньше - лишь потому, что я отсутствовал всё это время".

"Я рад. Потому что я не сказал ему, что ты вернулся".

Эдвард встал. "Что?"

"Я сказал ему, что Джейк получил от путешественника во времени информацию о следующем шаге Гиффорда, но не сказал, что это был ты, и что ты прибудешь сюда". Чарльз пожал плечами. "Он не спросил, кто. Может быть боялся это выяснить".

"Господи", прошептал Эдвард. С широко раскрытыми глазами он повернулся к Джейкобу. "Джейк..."

"Нет", твёрдо сказал Джейкоб. "Мы строго придерживаемся радиотишины, пока Гиффорд не сделает свой ход, иначе он может перехватить нашу передачу; даже в зашифрованном виде. Вы оба можете улаживать свои разногласия, когда всё закончится; не раньше".

"Но..."

"Я сказал *нет*, Эдвард", сказал Джейкоб, его голос стал жёстче. "В данный момент - ты член моего экипажа, и это значит, что сейчас ты следуешь моим приказам. Когда мы достигнем "Азимута", тогда пусть с тобой разбирается Марти; а до тех пор ты делаешь то, что тебе говорят. Я не собираюсь ставить под угрозу успех этой миссии ради чтобы устраивать твою личную жизнь. Всё ясно, матрос?"

"Ай³⁸, Капитан", сказал Эдвард; его красивое лицо стало угрюмым.

"Встряхнись, Эд." Голос Джейкоба прозвучал дружелюбней. "Может быть, всё получится, и мы сегодня отправим Гиффорда в могилу. Тогда, ты и Марти сможете жить долго и счастливо, согласно вашим сердцам. До того - это мой корабль, и мы будем делать по-моему".

Эдвард ничего не ответил; паузу прервал сигнал вызова ристкома Джейкоба. Джейкоб коснулся элемента управления, чтобы выслушать входящее сообщение. "Что там?"

"Мы оснастили шаттл дистанционным управлением и разместили обманки", ответил один из оперативников Песочных Часов. "Все наши благополучно возвратились на борт "Меркурия"".

"Выбрать стыковочный переходник и сняться с челнока. Направьте его на предыдущий курс, и держите наш корабль на параллельной траектории в тридцати километрах от задней полусферы". Он включил громкоговорящую корабельную связь. "Всему экипажу, это капитан. Подготовить корабль к бесшумному ходу и отключить любые нежизненноважные источники излучений. Держите наши пассивные датчики в готовности к любым другим аппаратам в местном пространстве. У нас будет один-единственный шанс застать цель врасплох, так что приложим все усилия".

Он выключил микрофон и повернулся к остальным троем. "Так скрестим же пальцы³⁹. Ну, вот и всё".

Глава 41

Мартин покусывал губу, глядя на шаттл на главном экране. "Какие-нибудь признаки других кораблей?"

"Никого", ответил Томас со станции Безопасности в ходовой рубке. "Я едва могу видеть признаки присутствия "Меркурия", и то лишь потому, что знаю, где он. Не много же там судя по всему металла, раз раз у него такая слабая сигнатура".

"В основном, керамические и корундовые композиты", сказал Марти, рассеянно постукивая кончиками пальцев по своей командной консоли.

"Транспортный шаттл на предпосадочной траектории", доложил Томас. "Пятнадцать секунд до атмосферной шторы. Десять секунд. Девять. Восемь..."

Хвостовой отсек шаттла взорвался; повреждённая передняя часть сошла с курса на "Азимут", и разбрасывая обломки начала медленное кувыркание в небытие.

"Томас!" крикнул Марти. "Ты видишь его?"

"Отслеживаю назад по вектору удара", произнёс Томас. "Ждите".

Шли секунды.

"Там! Направление 120 на 33 градуса, дальность 13 километров".

Марти резко повернул голову к Дэвиду на навигационной станции. "Навести импульсные пушки на цель. Манёвр для наведения рельсотрона". Он повернулся к другим офицерам на мостике. "Астрогация, выдайте мне картинку. Я хочу увидеть, с чем мы имеем дело".

"Ай, сэр." Дэвид уже сосредоточился на своих приборах. "Доворачиваем. Цель будет в зоне поражения носовых рельсотронов через семнадцать секунд".

"Меркурий" открыл огонь из импульсных пушек", проинформировал Томас.

"Открыть огонь, как только расчёт цели готов", сказал Марти.

"Ай, сэр. Расчёт стрельбы закончен, цель захвачена. Огонь из импульсных пушек".

Корабль вздрогнул, когда они открыли огонь по другому судну.

"Сэр, визуальное изображение", доложил офицер-астрогатор.

"На экран". В ожидании, Марти подался вперёд, придерживаемый своими ремнями безопасности; картинка на обзорном экране изменилась, и теперь на нём виднелся небольшой разведывательный корабль, освещаемый вспышками раскалённых трассеров

импульсных пушек. Шквал плазмы, выпущенный "Азимутом" и "Меркурием", достигнув корабля изгибался и закручиваясь рассеивался в стороны, не причиняя видимого ущерба.

"Электромагнитный щит", простонал от досады Томас .

"Корабль такого размера не сможет долго сдерживать нашу огневую мощь", сказал Марти. "И он беспомощен против рельсотронов".

"Меркурий" задействует рельсотроны". Томас проверил свои инструменты. "Попадание через четыре секунды".

Марти снова подался вперёд к экрану, ожидая неизбежного.

Ничего не произошло.

"Да ты шутишь!?" Марти откинулся на спинку сиденья в неверии.

"Капитан, я считываю мощный гравитационный всплеск от цели", заговорил офицер астрогации. "Возможно, они это используют, чтобы отклонить болванки линейного ускорителя - так же, как и огонь импульсных пушек".

Мартин взвыл от ярости. "Ладно. Поглядим, сколько он продержится. Рельсотроны, огонь по готовности".

"Ай, сэр." Томас набрал команды. "Отрабатываем комплементом снарядов; попадание через пять секунд. "Меркурий" продолжает обстрел из пушек и рельсотронов".

Марти едва сдерживал себя, чтобы не зарычать от разочарования, поскольку неэффективность их атаки стала очевидной. Наконец, он с отвращением взмахнул руками. "Прекратите обстрел. Он просто покатывается со смеху над нами".

Томас без комментариев постучал по клавишам, и рокочущая вибрация от действия их оружия затихла.

Корабль на экране, казалось, насмеялся на Мартином, и он, скрипнув зубами резко выпрямился в кресле. "Астрогация, скомпилируйте полную сенсорную запись о боестолкновении для доктора Ву. Я хочу, чтобы она приступила к анализу всего этого, как только вернётся на борт. Передайте ей, что мне нужен способ обходить этот гравитационный защитный щит, и чем скорее, тем лучше".

Изображение другого корабля дёрнулось, и он исчез на глазах Марти.

"Чёрт! Они прыгнули?"

Офицер-астрогатор отрицательно покачал головой. "Нет, сэр. События межсоединения зафиксировано не было. Он всё ещё там. Должно быть, это какой-то способ визуальной маскировки".

"Не только визуальной", пробормотал Томас. "Я тоже потерял сенсорный профиль. Что бы он там ни сделал, это всё равно как если бы он просто исчез".

"Супер". Марти выругался про себя. "Мы не можем ударить по нему, и мы не в состоянии его видеть. Какие-нибудь ещё дурные новости?"

"Капитан, "Меркурий" приветствует нас", раздался голос офицера связи.

Мартин вздохнул. "Разумеется". Он расстегнул привязные ремни и поднялся. "Дай их на экран".

Картинка на обзорном экране пропала; затем на нём возникло изображение ходовой рубки "Меркурия". В центре, хмурясь, стоял Джейкоб. "Ну что, это было не вполне так, как планировали".

"Добро пожаловать на Центавр, Джейк. Хотелось бы, чтобы мы начали день с более приятной ноты".

"Кроме шуток", сказал Джейкоб. "То, что ему начихать на импульсные пушки, я могу понять, но линейные ускорители? Как, чёрт возьми, это ему удалось?"

"Наш астрогатор полагает, что он может использовать собственное искусственное гравитационное поле, чтобы создавать своего рода дефлекторный щит".

"Он прав". Из-за кресла Джейкоба вышел Эдвард. "Показания приборов соответствуют такой интерпретации. Однако, держу пари, что мы можем продавить такой барьер извне, используя наши собственные гравитационные поля, если сможем подобрать достаточно близко".

Марти тупо уставился на Эдварда, затем, наконец, закрыл рот.

"Думаю, мне нужно поздороваться". Эдвард помахал рукой. "Привет! Давно не виделись".

"Эд?" Марти наконец обрёл способность говорить, хотя голос его больше напоминал сипение. "Это ты?"

Эдвард кивнул. "Да, Марти", сказал он с грустным выражением лица. "Это - действительно я".

Мартин проглотил комок в горле. "Я думал..."

"Я знаю." Эдвард провел пальцами по волосам. "Я бы вернулся раньше, но... но сейчас это не имеет значения. Ничто из того, что я сделал, не имеет значения сейчас. Гиффорд ушёл. Я не могу защитить тебя".

"К чёрту Гиффорда!" крикнул Марти. "Я... я..." Он остановился и потёр свои виски, чтобы справиться с начинающейся дикой мигренью. "Джейкоб, ты можешь пристыковаться к "Азимуту"? Может быть, нам лучше продолжить этот разговор наедине".

Джейкоб молчал.

Мартин проследовал за взглядом своего брата. Томас пытался выжать из своих сенсоров всё, чтобы обнаружить корабль Гиффорда. "Джейк! Сфокусируйся!"

Джейкоб дёрнулся, возвращаясь к реальности, и покраснел. Он кивнул. "Правильно. Мы пристыкуемся, и перейдём на борт".

"Хорошо", сказал Марти. Он откинулся на спинку капитанского кресла. "Кажется, нам нужно слегка навёрстывать упущенное".

Глава 42

Мартин рассматривал диаграммы Бастиона, спроецированные над хромированным конференц-столом. Справа от него, Чарльз и доктор Ву обсуждали тонкости дизайна; Джейк и Томас тихо сидели слева и просматривали на планшете сенсорные данные полученные при столкновении с Гиффордом. Наконец, учёные, по-видимому, пришли к некоему взаимному компромиссу и замолчали.

Не в силах более всё это терпеть, Марти перевёл взгляд с голографической диаграммы на того, кто сидел по другую сторону стола. "*Поэтому* ты и вернулся? Чтобы дать нам эти чертежи?"

Эдвард покачал головой. "Нет. Ваши люди, в конце концов, закончили бы дизайн - так же, как они закончили в моей итерации. Но без моего вмешательства, половина находящихся в этой комнате не дожила бы до того дня - вместе с десятками людей из твоего экипажа. И поскольку Гиффорд всё ещё там, я не в состоянии предсказать результат с этого момента".

"Значит, ты сейчас летишь вслепую, как и все мы".

Эдвард усмехнулся и постучал себя по правому виску. "Я был слепым раньше, Марти. Теперь, это всего лишь неопределенность. Это нельзя сравнивать".

"Однако, факт остаётся фактом: Гиффорд сумел обойти защиту Бастиона", сказала доктор Ву. "У тебя есть соображения, как он мог это сделать?"

"Нет". Эдвард нахмурился. "Если он отправился вперёд во времени до точки, когда был установлен Бастион, он никак не мог возвратиться".

"Может быть, он не отправлялся вперёд", предположил Джейк. "Может, он явился прямо сюда после вашей последней встречи".

"Если я правильно тебя понимаю, Бастион лишь замыкает локальное пространство в конфигурацию, которая предотвращает темпоральные прыжки без соответствующего ключа", сказал Мартин. "Это уязвимое место, чем можно воспользоваться. Возможно ли изменить функциональность так, что он вообще предотвратит такие перемещения?"

"Пожалуй", сказала доктор Ву. "Если мы найдём способ имплементировать непредсказуемо изменяющийся ключ, предсказание математических преобразований, необходимых для совершения временного скачка в любой данный момент, станет невозможным".

Эдвард облизнул губы. "Это должно быть возможно, но будет означать, что нынешняя итерация станет последней. Второго шанса не будет, если что-то пойдёт не так".

"Ничего". Марти остыл. "Меня это устраивает". Он повернулся к доктору Ву. "София, посмотрите, что вы можете сделать с этими изменениями концепции. Я хочу, чтобы непробиваемая темпоральная защита была подготовлена и заработала, как только вы сумеете интегрировать всё воедино".

"Да, Капитан", отозвалась она, уже наполовину погружённая в мыслительный процесс. "Я немедленно приступаю к работе".

"Остальным, разойтись". Марти опустил взгляд на свои сцепленные пальцы. "Уверен, что у всех у вас есть дела, которым вы бы хотели уделить время". Он ждал, пока остальные поднимутся и разойдутся. Потом, он поднял голову и перехватил взгляд Эдварда, сидящего по другую сторону стола.

"Ты хотел, чтобы я тоже ушёл?" пробормотал Эдвард.

"Нет".

Молчание затянулось ещё на минуту.

"Сколько в тебе его? Того Эдварда, которого я знал?"

"Я помню его", сказал Эдвард. "Так же, как помню тебя. Но словно сквозь туман, как если смотреть видео проецируемое на экран из марли. Его эмоции такие же. Я чувствую

их, как чувствовал он, но они как бы на некотором расстоянии. Но я могу сказать, что он глубоко любил тебя, в обеих итерациях. Сначала как ребёнок, а потом как мужчина".

"Ты любишь меня?"

"Я... я не знаю". Эдвард колебался. "Это как любить кого-то, кого ты знал только по письмам. На самом деле, я только что встретил тебя, но я чувствую, что я знал тебя вечность".

Мартин молчал, снова опустив глаза. "Я любил его, ну ты знаешь - моего Эдварда, то есть. Хотя, мы провели так мало времени вместе".

"Я верю тебе".

"Но ты - не он".

"Нет", ответил Эдвард. "И я не предлагаю пытаться быть им".

"Тогда, *что* ты предлагаешь?"

"Оставаться собой", сказал Эдвард. "И смотреть, есть ли у нас с тобой будущее вместе".

Мартин встретил взгляд голубых глаз Эдварда, вспоминая как он увидел их впервые в прошлой итерации не спрятанными за голографическими очками. В отличие от того раза, юноша смотрел ему в лицо сфокусированно и пристально. Требовалось некоторое привыкание. "Это то, чего ты хочешь?"

Не отводя взгляда, Эдвард потянулся вперёд, чтобы обхватить сцепленные руки Марти, покоящиеся на столе. "Да".

Марти на мгновение сжал руки Эдварда, а затем отстранился. "Почему бы нам не пойти в мою каюту? Там ты можешь рассказать мне о себе".

Улыбка Эдварда поблекла, сменившись неуверенным хмурым взглядом. "Марти, может быть, мы не должны спешить в..."

Марти коротко хохотнул, оборвав его. "Просто поговорим. Клянусь. Мне конкретно требуется немного промочить горло, да и кресла там поудобнее".

Эдвард улыбнулся. "Что-нибудь пропустить не помешало бы".

Марти поднялся и протянул руку, предлагая Эдварду помочь выбраться из кресла. "Так как я не упомянул это раньше, позволь мне первым поприветствовать тебя на борту "Азимута". Надеюсь, тебе будет в удовольствие здесь находится".

Глава 43

Джейкоб затащил Томаса в боковой коридор, и сплетя вместе их пальцы, зашептал ему в ухо. "Я соскучился по тебе."

Томас, прислонившись к белой стене, высвободил руку, чтобы обнять Джейкоба за талию. "Вот ты и здесь. Чего бы тебе хотелось в первую очередь?" Он подмигнул.

"Ну, я думаю, что сначала традиционный ужин, фильм, а потом - поцелуй у двери на прощание..."

"Не заставляй меня применять силу, Джейкоб", промурчал Томас.

Джейкоб наклонился ближе и поцеловал его в губы. "Я всерьёз говорил об ужине, даже если без развлечений напоследок".

"Камбуз сейчас открыт, если ты только не хочешь заказать еду для отправки в мою комнату".

Джейкоб засмеялся. "Дай-ка угадаю: гидропонные овощи, и искусственное мясо из протеиновых концентратов и зерновых наполнителей?"

"Это то, чем мы располагаем". Томас пожал плечами. "Вообще-то, у нас не было грузового отсека, чтобы устроить полноразмерную ферму - даже если бы колония имела экологический потенциал для содержания скота".

"Я знаю. Но мы только что, ненадолго прибыли сюда с Земли, поэтому у нас всё ещё есть солидные запасы настоящей еды". Он усмехнулся глядя на широко распахнутые глаза Нокса. "Как насчёт того, чтобы я угостил тебя отличным сочным стейком?"

"О боже." Томас сглотнул и облизал губы. "Ты выйдешь за меня?"

Джейкоб опешил, и стоял молча, лишь моргая.

"Извини. Плохая шутка". Он выпрямился, покраснев.

"Нет, мм... всё как надо. Я просто не ожидал, что ты это скажешь".

"В самом деле?" Томас изогнул бровь. "Теперь удивлён я. Ты хочешь сказать мне, что не планировал заранее, что соблазнение зайдёт так далеко?"

"Я так не говорю", улыбнулся он. "Но всегда думал, что именно я сделаю предложение".

"Ты это серьёзно?" Томас смотрел на него скептически прищурившись.

"Я всегда серьёзен".

"...".

"В общем, всерьёз или нет, я обещал тебе ужин со стейком", промямлил Джейкоб, пытаясь сменить тему, "так давай..."

"Я не это имел в виду", пробормотал Томас.

Джейкоб вскинул голову. "Тогда чего мы жд..." Он прервался на полуслове и замер, неподвижно, когда Томас обвил рукой его затылок и притянул вперёд, пока их лбы не соприкоснулись. "Да, Джейк?"

"Том, я..."

"Тс-с". Он прикоснулся пальцем губ Джейкоба. "Это был серьёзный ответ на серьёзный вопрос. Всё что ты должен сделать, это решить, когда ты соберёшься спросить. Ты уже знаешь, мой ответ".

Джейкоб наклонился и поцеловал Томаса, в этот раз сильнее. "Я люблю тебя".

"И тебя, тоже". Томас улыбнулся. "А сейчас, ты вроде как упомянул что-то об ужине со стейком?"

Джейкоб отступил и улыбнулся. Взяв Нокса за руку, он увлёк его за собой по коридору. "Да ладно тебе, я попрошу отправить его в мою каюту на "Меркурии"".

"А-а, в твоей каюте, да?" протянул Томас с притворным презрением. "Тебе не кажется, что ты движешься чересчур быстро, чтобы закрепить своё преимущество?"

"Может быть". Джейкоб пожал плечами. "Но, держу пари, моя кровать больше твоей".

"Хм. Звучит как вызов". Томас засмеялся.

"Мы всегда можем проверить их обе; тогда и узнаем наверняка". Джейкоб улыбнулся ему в ответ.

Томас коснулся ристкома. "Дэвид, ты на вахте до 08:00, да?"

"Правильно", ответил Дэвид Купер.

"Я покину корабль и останусь ночевать на "Меркурии". Звони мне, если моё присутствие необходимо".

"Ха!" донёсся из устройства голос Дэвида. "Значит, если наступит кризис, я должен буду решить, чьё воссоединение я должен испортить: ваше, или капитанское? Чёрт, Том. Я думал, мы друзья".

"Э-э... это не совсем то, о чём ты подумал, Дэвид", ответил Томас, вопреки тому факту, что Джейкоб увидел, как его лицо покрылось румянцем.

"Расслабься, Том. Моя смена начинается через двадцать минут, и я один у себя. Никто не слушает. Коммэндер Аткинс там?"

"Я здесь", ответил Джейкоб, заинтригованный.

"Сэр, со всем уважением предлагаю вам не торопиться, и обойтись с ним подобающе, потому что только одному Богу известно, как он этого ждал".

"Спасибо, лейтенант-коммэндер". Джейкоб прочистил горло, но всё же ухмыльнулся, увидев страдающее выражение лица Нокса. "Я займусь этим немедленно".

Томас отключил связь, будучи уже совершенно пунцового оттенка. "А, да. Ужин?"

Джейкоб обвил свою руку вокруг руки того, кто стоял рядом с ним. "Ты с нетерпением ожидал этого, да?"

"Конечно". На лице Томаса появилась мимолётная улыбка.

"Тогда позволь мне сделать это незабываемым". Джейкоб наклонился и тихо проговорил на ухо Томасу: "Я обожаю трудные задачи".

Глава 44

Чарльз открыл дверь своего жилья и обнаружил Дженнифер, сидящую в ожидании на его письменном столе. Каштановые волосы его невесты были собраны в тугий пучок, но выражение её лица было ещё более строгим, чем причёска. Скрещенные руки и поджатые губы недвусмысленно говорили о её пасмурном настроении.

Именно то, чего мне сейчас не надо.

Он вздохнул, затем вошёл и закрыл за собой дверь. Остановившись, он спокойно выжидал.

Не сводя с него взгляда, Дженнифер, разняла руки и взяла с письменного стола стакан воды. Она сделала глоток, и прошло какое-то время, прежде чем она отставила стакан в сторону и встала. "Опять секреты?"

Чарльз прямо встретил её взгляд. "Как много ты знаешь?"

"Я знаю, что человек, который выходил из "Меркурия" вместе с тобой, был Эдвард Харлен, хотя на нём и не было тех бутафорских очков для дальности, которые он всегда носил. Я так понимаю, он нашёл какой-то другой способ скрыть свою инвалидность?"

"Не совсем", сказал Чарльз. "Он больше не слепой".

Она нахмурилась, а затем пожала плечами. "Ну, это имеет не больше смысла, чем и всё остальное; почему бы и нет? Я лечила его ожоги. Он бы не прожил дольше чем несколько дней, не говоря о том, чтобы нормально передвигаться после таких повреждений спинного мозга. Тем не менее, он ходит. И почему-то мне кажется, что ты знаешь, как такое возможно".

Чарльз изучал её выражение лица, прежде чем ответить. "У него нет никаких повреждений, потому что когда он вернулся в будущее, его личная временная линия изменилась. До такой степени, что ему не пришлось пережить все эти травмы".

"Путешествие во времени..." прошептала она. "Мы догадывались, что оно возможно, но так и не смогли приблизиться к этому".

"Во времена Эдварда, они разрешили уравнения, которые сделали это возможным".

Она кивнула. "А диверсант, которого они называли Гиффордом, был на третьем корабле - на том, что атаковал нас, да? Он тоже из другого времени?"

Чарльз вздохнул и сделал несколько шагов к ней. Когда она отодвинулась от него, он оставил попытки и занял место в своём кресле у стола. "Мы не уверены, кто такой Гиффорд, но все сходятся на этой версии. Технология, которой он обладает, более продвинута, чем наша".

Дженнифер снова скрестила руки и бросила на него выжидающий взгляд. "Так почему они здесь?"

"Я не знаю". Чарльз сгорбился в кресле, желая, чтобы это было неправдой.

"Не обманывай меня, Чарльз".

"Я не обманываю. Похоже, Гиффорд питает особую злобу по отношению к "Старфайр", но мы не знаем детали".

"А Эдвард?"

"Я не знаю, почему он вернулся в первый раз. Думаю, это было что-то личное. Марти знает - я уверен, но он мне не скажет. В этот раз, он вернулся из-за Марти - чтобы защитить его от Гиффорда, хотя, кажется, всё пошло вопреки планам".

"И ты знал, всё это время. Ты решил скрыть от меня правду".

Чарльз потёр глаза, внезапно чувствуя себя усталым. "Генри не хотел привлекать тебя или Тревора. Он считал, что лучшее из всего - хранить правду в тайне. Знание того, что работа всей твоей жизни - цель ассасина из будущего... Он боялся, что это вызовет панику".

"Не говоря уже о новой гонке вооружений для развития технологий путешествия во времени", сказала Дженнифер. "Признаю, разумная предосторожность с его стороны".

Чарльз поднял бровь. "Я рад, что ты согласилась".

Её губы снова сжались в тонкую линию. "Это не отпускает вас с крючка, мистер. Вам следовало сказать мне". Она отвернулась от него и направилась к двери. "Ты должен был доверять мне".

"Не уходи", попросил Чарльз, его голос стал нежным.

"Мне нужно подумать, Чарльз. Переварить всю эту информацию, и тот факт, что ты скрывал её от меня". Она открыла дверь, но остановилась на пороге. "Я приду обратно".

Чарльз безропотно кивнул. "Я буду ждать".

Глава 45

Тревора скользнул взглядом по дисплеям приборной панели, чтобы убедиться, что показания не выходят за пределы нормальных параметров. Откинувшись на спинку кресла, он позволил богатым аккордам "Токкаты и фуги" Баха отчасти избавить его от того замешательства, которое вызвали события прошедшего дня. Когда дверь на Инженерную палубу открылась, он не особо удивился при виде вошедшей Дженнифер. Убрав один из наушников с уха, он поинтересовался: "Проблемы в раю?"

Она вздохнула и уселась в кресло у рабочей станции рядом с его консолью, отдаваясь в объятия эргономичного дизайна. "Почему ты всё ещё работаешь в ночные смены? У тебя должно быть право старшинства, чтобы обходиться теперь без них".

"Одиночество влечёт меня". Он пожал плечами. "И ты не ответила на мой вопрос".

Она смотрела перед собой, и казалось, ничего не замечала. "Опять секреты".

"А-а". Тревор побарабанил пальцами по поверхности консоли. "Подозреваю, Чарльз решил расколоться по поводу чудесного явления молодого мистера Харлена. Он объяснил, почему в течение одного дня мы встретились с двумя функционирующими кораблями, способными проходить через пространство - хотя нам и полагается иметь эксклюзивный контроль над этой технологией?"

"Да, и да", ответила она.

"Говори". Он устроился поудобнее в своём кресле. "Я весь во внимании".

"Путешествие во времени".

Тревор моргнул. "Ок, это не тот ответ, которого я ожидал. Не то чтобы у меня самого были какие-то ответы, просто шпионаж казался более вероятной возможностью".

"Эдвард выжил, потому что в результате его встречи с нами, его собственная временная линия изменилась настолько, что он никогда не испытал этих травм, вернувшись в своё время".

Тревор тихо свистнул. "Как изобретательно". Он запрокинул голову, чтобы изучить её профиль. "Ты веришь ему?"

"Да". Она потёрла глаза, которые, как заметил Тревор, покраснели и выдавали её усталость. "У него не осталось причин лгать мне".

"Честно говоря, я не понимаю, зачем он вообще держал это в секрете".

"Генри посчитал, что это может посеять панику, если мы узнаем, что существуют пришельцы из другого времени, пытающиеся саботировать миссию".

Тревор напрягся и выпрямился в кресле. "*Генри* знал? И тоже не сказал нам?"

"Так это выглядит, во всяком случае". Она покачала головой. "Похоже, нас держали в потёмках относительно всего, друг мой. Каждый из них".

"Это... после такого, перестаёшь верить людям". Тревор пытался не заскрипеть зубами от гнева. "Я ожидал от Генри лучшего. Всегда считал, что мы одна команда".

"Да", пробормотала Дженнифер. "Я тоже".

"Но мы говорим сейчас не только о Генри?" спросил он, улавливая печаль в её голосе.

"Нет". Она покачала головой. "Как я могу доверять ему, когда он утаивает такого рода информацию?"

Тревор облизнул губы. "Может, и не стоит так доверять".

"Я должна". Дженнифер опустилась на стул. "Уйти от него больше не вариант".

Тревор нахмурился. "Как так?"

Дженнифер молчала, сложив руки на животе.

"О-о". Тревор непроизвольно сжался. "На каком ты сроке?"

"Четыре недели, или около того", ответила она. "Я узнала об этом несколько дней назад. Планировала сказать ему, когда он вернётся из командировки, но тут его шаттл сбивает враг-пришелец из времени, а затем он является на корабле, который не должен существовать - с ещё одним пришельцем из времени. Которого я видела в последний раз с термическими ожогами четвертой степени".

"Я думаю, это был довольно сумбурный день", сказал Тревор.

Какое-то время они сидели молча.

"В общем, как бы там ни было - мои поздравления".

Она одарила его мимолётной улыбкой. "Спасибо, Трев".

"Мальчик или девочка?"

Её улыбка стала ярче. "Возможно, оба. Дизиготные двойняшки, насколько можно судить по снимкам".

"Двойняшки". Тревор улыбнулся в ответ, но его мысли вдруг лихорадочно завертелись. *Его собственная временная линия изменилась настолько, что он никогда не испытал эти травмы, вернувшись своё время.*

Как могло просто пребывание рядом с нами изменить в новом будущем судьбу Эдварда, если только он не был сам лично связан с нами с самого начала? О, боже.

Тревор с трудом сглотнул, потому что ряд разрозненных, странных наблюдений и воспоминаний выкристаллизовался во внезапное и ослепительное целое.

Нет, не может быть.

Косвенные доказательства выстроены, хотя, лишь единственный человек мог это подтвердить.

Я не могу рассказать ей о своих подозрениях. Никогда и ни за что. Эдвард, тебе придётся многое объяснить.

Он повернулся к Дженнифер. "Мой совет - дай ему немного времени. Ты многое пережила за последние пару дней, и не должна принимать необдуманные решения, о которых позже можешь пожалеть".

Дженнифер глубоко вздохнула. "Я думаю, ты прав". Она сжала его руку. "Спасибо за то, что выслушал меня".

"В любое время". Он смотрел на её сложенные руки. "Береги себя, Дженнифер".

"Разве я не стараюсь?" спросила она, улыбнувшись. "Спокойной ночи, Тревор."

"Спокойной". Он отпустил её руку, когда она встала. "До скорого".

После того, как она вышла из комнаты, Тревор Саттон продолжал смотреть перед собой в одну точку, обдумывая и развивая свою интуитивную гипотезу. Наконец, он покачал головой и сверился со своим ристкомом.

Осталось пять часов до конца смены. ""Азимут", где в данный момент Эдвард Харлен?"

"Эдвард Харлен в каюте капитана Аткинса".

Определённо, они не тратили время попусту.

"Будь добр, дай мне знать, когда он выйдет. Я и он должны кое-что обсудить".

Глава 46

Назойливый музыкальный тон пробился в сознание Эдварда, вытаскивая его в бодрствование. Всё ещё сонно моргая, он огляделся и обнаружил, что сидит в одном из пристенных кресел в каюте Мартина, полностью одетый и с одеялом обёрнутым вокруг него и заботливо подоткнутым.

Должно быть, я заснул, пока мы разговаривали.

Он взглянул на кровать и увидел Мартина, спящего на боку беспокойным сном и запутавшегося в простынях.

Снова прорезался музыкальный тон. Эдвард поднял свой ристком и попытался вникнуть в полученную информацию. Потерев глаза, он наконец сумел собрать воедино сообщение, отображённое чёрным по белому на дисплее. Он вскочил и одеяло упало на пол; его пальцы тряслись, когда он вводил серию запросов в свой наручный компьютер. Все они вернулись отрицательными - как и следовало ожидать.

"В чём дело?" спросил недовольный голос с другого конца комнаты. Мартин сидел на кровати и смотрел на него с озабоченным видом.

"Я... я потерял связь с моей платформой времени". Голос Эдварда дрожал. "Должно быть, они нашли её и отключили".

Кое-как, Мартин встал. "Ты уверен? Может быть, это сбой?"

"Я всё проверил". Эдвард уставился на свой ристком. "Сигнала нет. Вообще...". Он был застигнут врасплох, когда руки Марти проскользнули вокруг него, легко приобняв".

"Что это означает?" спросил Мартин.

Эдвард сделал глубокий вдох, пытаясь прийти в себя. "К данному моменту, моя временная линия коллапсировала. Обратного пути нет. Может, там даже вообще ничего нет, чтобы возвращаться. Всё - моя семья; те, кого я знал; весь мой мир - всё ушло".

"Эдди, я так сожалею". Мартин со стоном крепко его обнял. "Мог кто-нибудь из них успеть перебраться оттуда, перед тем как это случилось?"

Эдвард положил голову на плечо Мартина, сдерживая себя, чтобы не заплакать. "Аннет сказала, что постарается сохранить что в её силах. Я не знаю, получилось ли у неё. Она не выходила на контакт".

"Тебе ничего не угрожает - здесь, со мной". Он взъерошил ему волосы. "Ты будешь у меня в безопасности".

Эдвард задрожал, от такой знакомой силы рук и тела Мартина. Сейчас, на Марти были одни лишь светлые шорты, которыми он прижимался к нему. "Такая утрата", простонал Эдвард; его голос прерывался. "Столько выброшенных жизней, только ради того чтобы я снова мог быть с тобой".

"Они выбирали свои пути. И это не твоя..."

"Грейпфрут", произнёс Эдвард.

Мартин замер. Он медленно высвободил Эдварда и отступил.

"Извини", прошептал Эдвард, отводя взгляд. "Я не могу. Мне нужно время, чтобы разобраться в этом".

"Пусть это займёт столько времени, сколько потребуется", ответил Мартин. "Я всегда здесь, когда ты будешь готов довериться мне".

Эдвард встрепенулся, но ничего не ответил. Он прошёл к двери и покинул каюту.

Глава 47

Эдвард смотрел в пустоту космоса, сидя в одиночестве на одной из пяти самых обычных стальных скамеек, расположенных по кругу на смотровой площадке. Он набрал на своём ристкоме электронное сообщение и отправил его сестре. *Портал закрыт. Ты успела пройти?*

Ответа не было, но, опять же, он и не мог ожидать его - вне присутствия Инфосферы вокруг, чтобы транслировать сигнал. Аннет не получит сообщение, пока не окажется в пределах расстояния прямой передачи – если она вообще выжила.

Как я мог быть таким богомерзким себялюбцем? Сколько жизней было выброшено вслепую, в надежде, что новое будущее будет лучше?

"Задумался?"

Эдвард посмотрел на Тревора, прислонившегося к дверному проёму.

Тревор вошёл, и обратил лицо к звёздам, которые светили через прозрачный купол над ними. "Генри считал, что на корабле должно быть место, где члены экипажа могли бы прийти к единению - с тем, что окажется там. Он добавил эту комнату к дизайну на ранней стадии планирования. Проектировщики несколько раз пытались убрать её во время работы, но он твёрдо стоял на своём".

"Мне следовало бы сказать ему спасибо", сказал Эдвард. "У такого вида тенденция ставить многие моменты в перспективу".

Тревор молча кивнул. Он присел на скамейку напротив и пристально посмотрел на Эдварда. "В общем, я слышал, что ты пришёл из другого времени".

"Да, это так".

Тревор склонил голову. "Удивлён, что ты так легко признался".

"По-моему, больше нет причин отрицать это".

"Отчего так?"

"Почему тебя это заботит?"

Интонации Тревора стали жёстче. "Потому, что ты пришёл, чтобы внести изменения. У тебя получилось?"

"Да".

Пронизывающим взглядом Тревор смотрел на Эдварда, не прерывая зрительного контакта. "Ты сказал мне однажды, что лишился зрения в результате радиационной аварии".

"Это так".

"Ты всё ещё незрячий?"

Эдвард покачал головой. "Нет. Инцидент, в котором я получил дозу радиации, никогда не произошёл".

"Это значит, что изменения, которые ты сделал в своё последнее появление, повлияли на твою личную судьбу". Тревор понизил голос. "И это значит что кораблём, на котором ты находился, и где ты пострадал от радиационной аварии, был "Азимут"".

Эдвард замер. "Приличный шаг в логических построениях, Тревор".

"Не настолько, как ты думаешь. Кто ты, Эдвард? Кто ты на самом деле?"

"Это не имеет значения". Эдвард отвернулся.

"Дженнифер беременна", сказал Тревор. В его голосе звучала нежность. "Разнойцевые близнецы, по-видимому. Это случайно не ты, и твоя сестра?"

Эдвард не ответил.

"Видишь ли, я думаю, что твои родители - Дженнифер и Чарльз, и ты вернулся, чтобы предотвратить катастрофу, которая стоила ей жизни. Вот почему твоя сестра была так потрясена, когда я придумал альтернативную концепцию сброса плазмы - потому что я закончил то, что ты начал".

Эдвард повернулся к нему. "Это так. Ты реабилитировал себя в её глазах".

Тревор нахмурился. "Что ты имеешь в виду под "я реабилитировал себя"?"

"В моей исходной временной линии ты нажал кнопку, чтобы сбросить плазму привода, зная, сколькими жизнями ты жертвуешь, чтобы спасти корабль. Дженнифер была одной из тех, кому не повезло".

Тревор выглядел потрясённым, но быстро взял себя в руки. "Но этого не произошло в твоей новой временной линии".

Эдвард снова перевёл взгляд на звёзды. "Нет, не произошло. Но случилось нечто другое. Сбили космолёт, на котором находился мой отец. Я потерял его, а не маму".

"Значит, каждый раз ты рос без родителей. Может быть, то на то и выходит, в конце концов".

"Не совсем". Эдвард покачал головой. "Мой отчим заполнил пустоту, оставшуюся после Чарльза Давенпорта. Я никогда не видел своего отца в моём нынешнем настоящем. Он был просто историей, именем, которое приносило маме боль. Ты был единственным отцом, который был мне нужен".

Тревор моргнул. "Что?"

Эдвард пожал плечами. "Чарльз погиб, а ты остался. Конечно же, она повернулась к тебе. Из того, что я слышал, ты даже не воспользовался ситуацией. Ты дал ей прийти к тебе первой".

Какое-то время Тревор молчал, уставившись в пол. Затем он поднял настороженный взгляд. "Обожди. Его шаттл был сбит? Как во вчерашней атаке?"

"Да". Плечи Эдварда опустились. "Я спас его, но Гиффорд всё равно сбежал".

"А кто такой, вообще, этот Гиффорд?" уже резче спросил Тревор.

"Я не знаю. Ещё один пришелец. Тот, который охотился на этот корабль с самого начала".

"Значит, тот, другой, всё ещё пытается уничтожить корабль; но ты, во всяком случае, спас жизнь Чарльза Давенпорта".

Эдвард хмыкнул. "Я не делал это ради него. Я поступил так, потому что в результате взрыва погиб Марти. Поверь мне, Тревор, я не хотел вмешиваться в твоё с Дженнифер будущее".

"Но тем не менее, ты это сделал", сказал Тревор. Его лицо стало наливаться кровью. "Ты изменил всё".

Эдвард вздохнул. "Да, наверное. Прости".

Тревор долго смотрел на него, затем встал, и ушёл, не говоря ни слова.

Какое-то время Эдвард продолжал сидеть, созерцая звёзды. Наконец, он посмотрел на свой ристком и ввёл команду. "'Азимут", где капитан Аткинс?"

"Капитан Аткинс в часовне".

Эдвард приподнял одну бровь. "Я не знал, что он верующий".

"Эта информация недоступна".

"Ах да. Забудь, что я спросил. Часовня на шестой палубе?"

"Совершенно верно".

Эдвард шёл по корабельным коридорам, вспоминая годы своего детства, прошедшего здесь же, в этих самых коридорах. Вскоре он оказался у часовни. Это была большая комната - принимая во внимание, как ценился объём помещений на корабле. Центральное пространство было занято металлическими скамьями; приватные альковы располагались

по обеим сторонам. Каждая ниша содержала голографическую проекцию религиозной иконы по выбору колониста.

В самом конце часовни, Эдвард нашёл Марти, стоящего на коленях в полумраке и смотрящего в нишу, которая была пуста за исключением одной-единственной голографической свечи, горящей во мраке. Он наблюдал, как Марти не отрывая глаз смотрит как пляшет иллюзия огонька. Спустя некоторое время Эдвард повернулся, чтобы уйти.

"Тебе не обязательно уходить", пробормотал Мартин.

"Я не хотел помешать".

"Ты не мешал". Мартин не смотрел на него. "Пожалуйста. Сядь".

Эдвард сел рядом с Мартином на обделанную мягким материалом скамейку и сосредоточил своё внимание на свече. "По кому эта свеча?"

"По человеку, который объяснил мне, что всё в жизни случается по причине, а мироздание может быть не только случайным и безучастным, каким я его всегда считал". Мартин протянул руку и погладил очертания пламени. "Мой красивый Эдди, потерянный во времени... навсегда".

Эдвард смотрел на лицо Мартина.

"Я знаю, что ты - не он, но думаю, в тебе достаточно от него, чтобы мы могли взглянуть друг на друга ещё разок - не найдётся ли в один из дней места для большего".

Эдвард всматривался в свечу. Ничего не говоря, он накрыл левой ладонью правую ладонь Мартина. Некоторое время они так и сидели - не разговаривая, рука об руку.

Эдвард заговорил первым. "Извини, что я ушёл от тебя сегодня утром. Ты пытался успокоить меня, и я не должен был отмахнуться от тебя таким способом".

"Ты был уязвим. Я должен был осознать это и отступить. Я напирал, и мне стыдно. Тебе не пришлось бы воспользоваться спасительным словом".

"Но я воспользовался им, и спасибо тебе за то, что ты понял меня. Мне... мне было необходимо время".

"Ты лишился всего своего мира", сказал Марти. "Без корней, один, легкоранимый. Поверь, я знаю какво это. Я прошёл через такое".

"Станция Янус?"

Мартин на мгновение отвёл взгляд от голографической свечи и внимательно посмотрел на Эдварда. "Да. Но я должен был заботиться о Джейке. Я был нужен ему так же, он нужен был мне. Мы тащили друг друга через всё это".

Их глаза оставались прикованными друг к другу даже после того, как Марти закончил говорить. Наконец, Эдвард протянул руку и погладил щеку Мартина тыльной стороной пальцев. "Если бы я попросил тебя поцеловать меня, что бы ты ответил?"

Улыбка Мартина была настолько слабой, что Эдвард не был уверен, не вообразил ли он её.

"Я не знаю", сказал Марти, всё ещё с этим непонятым выражением на лице. "Это те слова, которые ты, наверное, хочешь произнести?"

Эдвард наклонился ближе. "Марти, пожалуйста. Поцелуй меня".

Лицо Марти стало серьёзным, и он наклонил голову вперёд, чтобы коснуться губами Эдварда. Аккуратно посасывая, он теребил его нижнюю губу, и наконец приоткрыл её; потом его пальцы проскользнули за голову Эдварда, обхватив его затылок; и он впился жестоким поцелуем в губы молодого человека. Они целовались, погружённые в долгие моменты иступлённой страсти, до тех пор, пока вошедшая моленница, оказавшаяся рядом не выдала своего присутствия лёгким деликатным покашливанием.

Оторвавшись, они оба повернулись, переводя взгляды на ту, кто их прервал.

Она улыбнулась им грустной улыбкой. "Кажется, вам двоим есть с чем разбираться; не обязательно оставаясь в храме".

Из Марти полились извинения, но Эдвард заткнул ему рот, прижав его своей ладонью. "Извините, мэ. Мы пойдём в другое место".

"Спасибо", сказала колонистка. "И поздравляю. Похоже, у вас впервые. Надеюсь, вы сделаете это друг для друга как следует".

Марти оторвал ладонь Эдварда от своих губ и поднялся. "Спасибо, товарищ. Я думаю, мы приложим старания". Он протянул руку Эдварду. "Вставай. Нам есть о чём поговорить".

Эдвард поднялся, позволяя своим пальцам переплестись с пальцами Марти. "Ты прав. И нет причин ждать дольше".

Глава 48

Гиффорд проверил герметичность шлема на своём скафандре. "Модред, поддерживай камуфляж после того как я покину корабль, и отслеживай мой транспондер, на случай, если мне понадобится срочно телепортироваться оттуда".

"Да, сэр", ответил конструктор. "Я наготове".

Гиффорд нажал на большую кнопку рядом с внешней дверью и услышал приглушенное шипение, когда воздух начал отводиться из шлюзовой камеры. *Ну, начали.*

Давление в шлюзе упало до вакуума, и внешняя дверь отодвинулась в сторону. Звёздное поле перед ним было на четверть заполнено ярким профилем "Азимута", парящим в чуть менее чем километре.

Из предыдущего опыта он знал, что они в состоянии обнаруживать его телепортирование на близкой дистанции - по крайней мере, смогли заблокировать его уход. Гравитационный щит необходимо отключить, прежде чем у него будет уверенность в стратегии беспрепятственного отступления, ставшей его главным приоритетом, с того момента как он добрался к себе на корабль. После этого он сможет обыскать их компьютеры для получения информации об этой загадочной организации "Песочные Часы"; конкретно - о той технологии, которую Аннет упомянула в своём кратком разговоре - о "Бастионе".

Её слова звучали подобающе злое. Она казалась абсолютно уверенной, что это помешает моим планам. Нужно выяснить, почему.

Он разглядывал звездолёт, а затем снова перевёл взгляд на показания датчиков у себя на запястье, убедившись, что ранец с реактивным двигателем полностью заряжен.

Если у меня не получится, Модред, вероятно, мог бы просто телепортировать меня назад, но это выдаст им моё присутствие здесь.

Он колебался.

Дерьмо. Боже, ненавижу выходы в открытый космос. Расправив плечи, Гиффорд взялся за джойстик управления двигательной установкой. *Путешествие в тысячу миль, и всё такое...*

Он оттолкнулся от "Дамокла" и выплыл в космос. Нацелившись на "Азимут", он включил реактивный микродвигатель и заставил его работать на тяге чуть выше минимально возможной. Скорость возросла, и "Дамокл" начал отходить назад, хотя "Азимут" оставался всё так же далеко. Гиффорд перевёл регулятор ещё дальше, увеличивая свою скорость, а затем, осознавая, что его ресурсы неограничены, выключил двигатель. В условиях космоса, где аэродинамическое сопротивление отсутствует, он мог двигаться по инерции так долго, как позволил бы ему запас кислорода.

Не накаркивай.

Модред произвёл все расчёты. Запаса кислорода у него было более чем достаточно, чтобы совершить вылазку. Хотя, с путешествием обратно будет всё не так просто.

Ещё один довод, чтобы удостовериться, что Гравитационный Щит не заработает.

Он не сводил глаз с показаний дальномера, следя за тем как сокращается расстояние до "Азимута". Уменьшившееся расстояние стало заметно на глаз; корабль увеличился, заполняя поле зрения.

Когда дистанция сократилась до пятисот метров, он начал применять реверсивную тягу, замедляя полёт, и в десяти метрах едва двигался. Контакт! От столкновения у него перехватило дыхание - несмотря на низкую скорость. Он ухватился за скобу, прежде чем его могло отбросить прочь, и какой-то момент болтался из стороны в сторону, пока не дотянулся намагниченной перчаткой до сенсорной антенны. Извернувшись, он плотно припечатал намагниченные поверхности своих ботинок к обшивке корабля.

Есть. Осталась более каверзная часть.

Когда на корабле не принимали и не отгружали карго, кормовые шлюзы задействовали значительно реже. Он дошёл по поверхности корпуса до одного из шлюзов и подсоединился к приборной панели рядом с дверью. "Модред, можешь подключить меня не оставив следов?"

"Я проверяю их архитектуру данных, сэр. Похоже, с тех пор как я в последний раз получил доступ к системам корабля, они не добавили никаких дополнительных мер безопасности".

"Как насчёт биометрической системы отслеживания? Ты уверен, что сумеешь ввести мою сигнатуру в базу данных без их ведома?"

"Да, сэр. Это займёт несколько минут. Ожидайте".

Легко тебе говорить. Гиффорд ждал, поглядывая на уровень кислорода.

"Я добавил вас в их базы данных безопасности. На этот раз они не должны зафиксировать вас".

"А дверь?"

"Открываю её в данный момент".

Внешняя дверь тяжело отползла с сторону; Гиффорд протиснулся внутрь и закрыл её изнутри. Затем, отключил мониторы безопасности воздушного шлюза и наддул небольшой отсек в котором находился. Когда показания прибора стали безопасными, он

снял скафандр, под которым оказался стандартный комбинезон, наподобие тех, что носили на "Азимуте". "Кто-нибудь есть по другую сторону двери, Модред?"

"Нет, сэр. Внутренний коридор пуст".

Открыв внутреннюю дверь, Гиффорд проскользнув внутрь корабля и закрыл дверь шлюза. "Модред", проговорил он в свой наручный компьютер. "Покажи мне свободную от людей часть корабля, где есть доступ к информационному терминалу".

Воспроизведённая карта высветила номер палубы и секции, а также проложенный кратчайший путь к указанной точке.

Гиффорд двинулся в путь, пытаясь вести себя естественно. Ему попалось на глаза удивление мало людей, и вскоре он нашёл нужный терминал. Используя пароль, который установил для него Модред, он вошёл в сеть и ввёл программу-вирус, которую сам разработал, чтобы атаковать инженерную подсистему "Азимута". Ещё несколько секунд, и он обрёл право доступа пользователя высшего уровня. Немногим более десяти минут ему потребовалось, чтобы установить блокиратор системы, который должен будет отключить гравитонный генератор по его команде. Убедившись, что он будет в состоянии уйти при первой необходимости, Гиффорд загрузил программу поиска, написанную Модредом, и откинулся в ожидании на спинку кресла.

Глава 49

Весь кипя, Тревор расхаживал взад и вперёд по тесному конференц-залу. Наконец, прервав его эмоции, открылась дверь, и вошёл Джейкоб. Сев в ближайшее кресло, он посмотрел на Тревора без всяких эмоций. "Вы просили меня о встрече?"

"Да", сказал Тревор. "Вы собираетесь обратно на Землю, не так ли? Раз уж Гиффорд улизнул от вас?"

Джейкоб наклонил голову, явно не ожидая этого. "Да. Почему это важно?"

"Я хотел бы забронировать проезд домой".

На лице Джейкоба промелькнуло удивление, хотя оно тут же сменилось первоначальным безразличием. "Боюсь, это не пассажирский паром, доктор Саттон. Кроме того, у вас есть долговременные обязательства в отношении вашей работы в Проекте "Азимут"".

"К чертям собачьим". Тревор повысил голос и ударил кулаком по столу. "Я не собираюсь работать на людей, которые мне не доверяют. Я хочу лично услышать

объяснения Генри, почему он не держал меня в курсе о путешествиях во времени как о дееспособной, практически реализуемой технологии".

Джейкоб откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову. "Я вижу, вы разговаривали с людьми о том, о чём вам не следовало знать. С другой стороны, с какой стати меня должно волновать всё то, о чём вы мне сказали?"

Тревор задрал подбородок. "Вам необходимо дружественное лицо в верхушке "Старфайр", а Генри не вечен. У меня есть связи, чтобы занять его место - если, или когда это понадобится. Однако, мне необходимо присутствовать там, когда придёт время его заменить".

"Признаю, заманчивое предложение", усмехнувшись, сказал Джейкоб. "Тем не менее, нехватка в вас приверженности делу "Старфайр" вызывает определённое беспокойство: не столкнёмся ли мы в конечном итоге с такой же нелояльностью?"

"Я дам вам любые гарантии, но здесь - с меня хватит".

"Почему?"

"Почему - что?"

"Почему вы бросаете сейчас?" Джейкоб прикрыл глаза, как бы пытаясь сосредоточиться. "Зачем сдаваться сейчас, когда столько пройдено?"

"Потому что..." Тревор на мгновение заколебался. "Потому, что оно того больше не стоит".

Некоторое время, Джейкоб пристально смотрел на него, а затем кивнул. "Я отправлю вашу заявку о возвращении обратным рейсом адмиралу, если мой брат подпишет ваше освобождение из списка экипажа".

"Спасибо". Праведный гнев Тренора растаял, и он почувствовал себя опустошённым.

"Что-нибудь ещё?" Джейкоб всё ещё наблюдал за ним.

Тревор покачал головой. "Нет, всё к лучшему". Он набрал полную грудь воздуха. "Полагаю, тогда пришло время попрощаться".

* * *

Дверной сигнал звучит приглушённо, сообразил Чарльз; его голова была словно набита ватой. Он повертел ей, пытаясь прийти в себя и сел, но от этого всё вокруг завертелось. Встав, он добрался до туалета - как раз вовремя, чтобы извергнуть из желудка то, что там оставалось. Покачиваясь, он опирался на унитаз и хватал ртом воздух, пытаясь восстановить в памяти то, что произошло прошлой ночью.

А, да. Дженнифер ушла, и я напился в жопу.

Дверной звонок прозвенел снова, на этот раз более отчётливо. Чарльз осторожно отпил воды из крана, пытаясь смыть кислый вкус во рту, прежде чем разгладить складки одежды, в которой он заснул. Он добрёл до передней комнаты своих апартаментов, чтобы открыть дверь.

Дженнифер оглядела его с ног до головы, поджав губы. "Тяжко?"

"Да", ответил Чарльз, но не стал вдаваться в подробности.

"Можно войти?"

Он отступил в сторону и упал в кресло.

Закрыв за собой дверь, Дженнифер прислонилась к ней и скрестила руки на груди. "Ещё секреты остались?"

Чарльз покачал головой. "Нет. На данный момент, ты, в общем, в курсе всего".

"Хорошо, потому что у меня есть один *мой* секрет, который я ещё не придумала, как тебе открыть". Она замолчала. "Я хочу, чтобы мы были честны друг с другом, Чарльз; сейчас - больше, чем когда бы то ни было. Мы должны быть равными партнерами в этих отношениях, если собираемся вместе растить наших детей".

Улыбка тронула его лицо. "Дети? А мы не забегаем вперёд?"

Дженнифер покачала головой. "Нет".

Чарльз уставился на неё.

Она посмотрела в ответ.

С восторженным возгласом он вскочил на ноги и подхватил её на руки. "Ребёнок? Правда?"

Дженнифер засмеялась. "Да, правда. Вообще-то, два".

"Два? Это потрясающе!" Он крепко держал её, не давая себе покачнуться. "Любимая!"

Дженнифер обхватила руками его шею. "Любимый".

"Когда ты узнала?"

"На прошлой неделе, но тебя не было на корабле. Я решила подождать, пока не расскажу тебе лично".

Всё его веселье погасло, и он отстранился, чтобы посмотреть на неё.

"Что-то не так?"

Чарльз отвёл взгляд. "Вчера я должен был погибнуть. Если бы Эдвард не вернулся в эту временную точку, я бы никогда не узнал".

Дженнифер снова подошла ближе и уткнулась головой ему в плечо. "Жизнь - игра. Никогда не знаешь, что будет завтра".

Чарльз накрыл её тонкие руки своими. "Тогда, я думаю, мы должны максимально использовать день сегодняшний".

* * *

Мартин перечитал письмо во второй раз, прежде чем положить его на свой стол. Он поднял вопрошающий взгляд на Тревора Саттона, который сидел напротив него, скрестив руки на груди. "Я никогда не думал, что мне придётся читать твоё заявление об отставке, Тревор. Если честно, я считал что ты вечник⁴⁰".

"Был. А потом, твой мальчик Эдвард перевернул мир с ног на голову, и этих перемен для меня оказалось немножечко чересчур - чтобы впитать всё за один день".

"Справедливо". Мартин протянул руку. "Если ты хочешь улететь на "Меркурии", у меня нет возражений. Желаю вам удачи в вашем следующем проекте, доктор Саттон".

"Спасибо, Капитан". Тревор поднялся. "Поскольку у нас откровенный разговор, я должен сказать вам, что выступал против условия вашего руководства этой миссией. Но теперь, когда у меня есть полная информация, я понимаю почему вы считали необходимым присутствие военных. Надеюсь, вы найдёте способ нейтрализовать влияние, которое пришельцы из времени пытались оказать на миссию "Азимута". Вы заслуживаете побеждать или проигрывать, но без предвзятого отношения".

"Пожалуй, ты принимаешь желаемое за действительное", сказал Мартин, убирая руку. "Гиффорд был на шаг впереди всех нас".

"Значит, вам нужно найти способ делать два шага за раз. Проект "Азимут" слишком важен, чтобы позволить какому-то неизвестному диверсанту пустить его под откос; неважно, откуда, и из когда он появился".

Мартин улыбнулся ему, чувствуя раскаяние. "Если ты так считаешь, зачем уходишь?"

Тревор вздохнул. "Мой отец однажды сказал, что для того, чтобы добиться успеха, каждому в жизни нужны три вещи: то, что тебя поддерживает; то, что делает мир лучше; и то, что делает тебя счастливым. Пребывание на "Азимуте" даст мне только две из трёх".

Лицо Мартина омрачила тень. "Я осознаю, насколько гнетущим это может быть".

"Капитан, я немного узнал вас за последний год, и думаю могу сказать с уверенностью, что вы совершенно точно знаете, *насколько* это может угнетать". Тревор приподнял бровь. "Впрочем, подозреваю, что *уже* нет".

"Нет", сказал Мартин. "Больше, нет".

"Теперь, я уверен, вы понимаете, почему я должен уйти".

Мартин кивнул. "Думаю, что да". Он снова протянул руку. "Береги себя, Тревор".

"Конечно". Встретив руку Мартина, он тепло пожал её. "Удачи".

Ристком Мартина прервал их резким звуком, и он дотронулся дисплея, чтобы принять входящее сообщение. "Аткинс".

"Капитан, это лейтенант Салливан на мостике. У нас проблемы".

Глава 50

Не успел Томас направиться к своему жилищу, как из его ристкома раздался пронзительный сигнал.

"Нокс слушает", нахмурившись, ответил он.

"Томас, это Дэвид на мостике".

"Я думал, ты сменился в 08:00? Разве Салливан не там?"

"Он здесь, но под конец моей смены кое-что произошло, и мы вдвоём разбирались с этим".

"Не тяни. Что происходит?"

"Член экипажа, проходя через двадцать восьмую палубу, заметила на панели аварийный световой индикатор блокировки шлюза 10. Когда она проверила, оказалось, что блокировка защищена паролем. Она сообщила об этом своему супервайзеру как о возможном компьютерном сбое. Супервайзер решил, что кто-то припрятал там контрабанду, поскольку это не слишком посещаемая часть корабля, но ему пришлось повозиться некоторое время, прежде чем компьютер взломал код блокировки".

"И?"

"Они крэкнули код и обнаружили внутри скафандр и полупустой блок двигателя неизвестной системы".

Томас выругался. "Гиффорд. Этот сукин сын сейчас здесь, на борту корабля".

"Кажется так, сэр".

"Проверьте систему контроля проникновения. Поглядим, сможем ли мы выявить его тепловую сигнатуру".

"Мы проверили. Никаких аномальных показаний нет, за исключением мистера Харлена, которого нет в базе данных. Но когда мы сосчитали, сколько сигнатур отслеживается, мы обнаружили на одну больше, чем ожидали".

"Чёрт. Он взломал нашу систему".

"Похоже на то".

"Пусть в Автоматике проведут полную проверку всей компьютерной активности и попытаются выявить любые аномалии. Может нам повезёт и мы найдём что-то, что приведёт нас к нему".

"Будет сделано. Салливан связался с капитаном Аткинсом, чтобы сообщить ему то же самое".

"Хорошо. Выдайте оружие нашим силам безопасности и отправьте их на патрулирование, но это надо сделать тихо. Гиффорд не должен знать, что мы его засекали, иначе он сбежит".

"Ай, сэр. Вы сейчас направляетесь сюда?"

"Нет", прорычал Томас, "я иду в оружейку, чтобы прихватить там самую большую пушку, и застрелить ублюдка. Дай мне знать, как только его обнаружишь".

* * *

Мартин бегом добрался до мостика; Тревор вбежал следом. "Доклад!"

Чарльз оторвал взгляд от станции Автоматики. "Мы сравниваем наше системное программное обеспечение с последней резервной копией, но дело движется медленно. Пока мы не заметно, что критические системы могут быть затронутыми".

Тревор оттолкнул его в сторону. "Дай мне взглянуть".

"Разве не ты только что собрался уходить?" спросил Мартин.

Тревор, сконцентрировавшись, даже не оторвал взгляд от терминала. "Как раз сейчас, чтобы узнать что у Гиффорд на уме, вам нужен лучший программист из тех что у вас есть, и это - я. И я не собираюсь уходить посреди драки".

Мартин кивнул головой, приветствуя Чарльза. "Посмотри, что сможешь выяснить через Инженерную станцию. Сфокусируйся на Гравитационном Щите и ангаре для шаттла. Без костюма ему придётся или телепортироваться, или улетать".

Чарльз кивнул и проскользнул к Инженерной консоли, немедленно подключив терминал рабочей станции и приступая к проверке систем.

Мартин обернулся и посмотрел на обзорный экран. "Коммуникации, откройте канал связи с "Меркурием"".

Несколько мгновений спустя на экране появилось изображение Джейкоба, сидящего в центральном кресле в ходовой рубке "Меркурия". ""Меркурий" здесь. Что у вас?"

"Джейк, мы думаем, что Гиффорд находится на борту "Азимута".

Глаза его близнеца, очень похожие на его собственные, расширились. "Ты уверен?"

Мартин покачал головой. "Нет, но я бы не стал ставить против этого. Мы не знаем, почему он здесь, но если он снова пытается уничтожить корабль, тебе нужно отвести своих людей на безопасное расстояние".

Джейкоб пристально посмотрел на него. "Хорошо. Мы отстыкуемся и отойдём. Сообщите, если вам потребуется любая помощь".

"Сделаю". Мартин повернулся к Куперу, несущему вахту на Навигационной станции. "Загерметизируй отсеки корабля и отчаливай от колонии, как только уйдёт "Меркурий". Отведи нас на десять километров и оставайся там".

"Ай, Капитан".

"У меня тут есть кое-что", прервал его Тревор. "По всем базам данных работает глобальная функция поиска и извлечения, копируя в удалённое хранилище информацию относящуюся к ключевому слову".

Мартин повернулся к нему лицом. "Какое ключевое слово?"

Тревор нахмурил брови, и в замешательстве поднял голову. "Ключевое слово - "песочные часы"".

"Чёрт побери", выругался Мартин себе под нос.

"Это что-то значит?"

"Это означает, что он собирается заполучить единственное преимущество, которое у нас есть перед ним". Мартин набрал срочное сообщение в свой ристком.

Момент спустя звуковой сигнал оповестил, что сообщение получено. "Эдвард. Что у тебя, Марти?"

"Гиффорд на борту и ищет в наших компьютерных системах информацию о Корпусе "Песочные Часы". Мне нужно, чтобы ты немедленно стёр все записи о проекторе Бастиона из системы, прежде чем он сможет заполнить их".

"Я могу это сделать, но у нас уже есть проектор Бастиона, установленный на "Меркурии" как часть коммуникационной системы".

Мартин моргнул. "Мы можем его использовать, чтобы не дать ему выпрыгнуть из этого времени?"

"Да".

Мартин снова повернулся к обзорному экрану. "Джейк, ты понял?"

Джейкоб на экране кивнул. "Я слышал. Я прикажу нашим людям запустить его как можно скорее".

"Меркьюри" покинул станцию и увеличивает скорость", сообщил Купер.

"Следуй за ними. Оставайся в пределах двадцати километров. Мы не знаем диапазон эффекта, а я хочу чтобы этот ублюдок застрял здесь".

* * *

Резкий звук, предупреждающий о срочном сообщении, привлёк внимание Гиффорда к ристкомпу.

"Что такое, Модред?"

"Азимут" отстыковался от колонии Хирон и ускоряется по направлению от станции. Вы хотите, чтобы я следовал за ними?"

Сердцебиение Гиффорд участилось. "Да, поддерживай предел досягаемости телепорта и оставайся невидимым. Возможно, мне придётся уходить в спешке". Он полез в карман и вытащил две гладкие металлические сферы.

"Будем надеяться, они мне не пригодятся".

* * *

Томас вместе с другими солдатами Песочных Часов как раз надевал свой защитный жилет, когда Эдвард появился в дверях оружейной комнаты с решительным выражением на лице.

"Эдвард, что ты здесь делаешь?"

"Марти на мостике, поэтому я подумал, что ты должен быть здесь, и ожидаешь приказа", сказал Эдвард. "Я тоже хочу участвовать".

Томас приподнял бровь. "Почему?"

Лицо Эдварда стало ещё более мрачным. "Я должен отплатить за выстрел в спину".

"Нет. Однозначно". Томас покачал головой. "Ты хоть знаешь, за какой конец брать пистолет?"

"Я не настолько наивный. Я знаю как целиться и стрелять".

"Ещё раз - нет". Томас затянул последние ремни, и сделал несколько движений, проверяя подгонку своего снаряжения.

"Томас, выслушай меня. Если они не смогут остановить телепортацию Гиффорда, я могу быть вашим единственным шансом проследить за ним".

Томас вскинул голову. "Что ты имеешь в виду?"

Эдвард сунул руку в карман и протянул ключ телепорта. "Это персональный проектор-телепорт. Если он выпрыгнет, я смогу отследить Гиффорда до его корабля. В противном случае ты его потеряешь".

Томас посмотрел на него долгим, оценивающим взглядом. "Нет".

"Но..."

"Я не желаю объяснять капитану Аткинсу, как я опять позволил тебе обжечься. Ты сможешь отследить его с мостика?"

"Наверное", нехотя признал Эдвард, засовывая ключ обратно в карман. "Если они разрешат мне подключиться к матрице корабельных сенсоров. Но, я думаю..."

"А ты не думай", отрезал Томас. Он схватил с полки пригоршню шокеров. "Вот, отнеси в ходовую рубку, если хочешь быть полезным. Сделаешь так, чтобы команда на мостике могла защитить себя, если он там объявится". Он повернулся к одному из солдат. "Проследи, чтобы он всё сделал по уму и не свалил куда-нибудь".

Эдвард выглядел разъярённым. "Томас!"

"Пошевеливайся!"

Эдвард взял у него шокеры и сунул один себе в карман. Сжимая остальные, он побежал по коридору, сопровождаемый по пятам своим эскортом.

* * *

Мартин подскочил, когда Чарльз врезал кулаком по приборной панели.

"Блядь! Он вывел из под контроля гравитонный генератор. Он может выключить его по своему усмотрению". Чарльз встал, и сжав кулаки заходил взад и вперёд своей станцией.

"Ты можешь заблокировать ему доступ?" спросил Мартин.

"Нет. Мне нужно стереть повреждённые системные файлы и переустановить их. Это займёт как минимум пятнадцать минут, и всё это время гравитонный генератор будет отключен. И он в любом случае будет знать. Мы не сможем удержать его от прыжка".

"Может, нам и не придётся", сказал Эдвард, тяжело дыша у двери.

Мартин шагнул к нему. "Что ты здесь делаешь?"

"Томас послал меня принести оружие экипажу на мостике, на случай, если он решит нанести здесь удар".

Эдвард передал шокеры солдату, следовавшему за ним из оружейной комнаты. "Раздай их".

Офицер службы безопасности вопросительно взглянул на Марти. "Сэр?"

Мартин пожал плечами. "Разумная мера предосторожности. Раздай их". Он снова повернулся к Эдварду. "Что ты имел в виду, когда говорил, что мы не должны мешать ему прыгнуть?"

"Дайте мне доступ к сенсорной сети корабля. Если я использую свой собственный телепорт, я должен суметь отследить любые другие местные телепорты до места назначения". Он поднял свой ключ. "Как только он вернётся на свой корабль, ты можешь сбить его".

Мартин фыркнул. "И как ты себе это представляешь? В прошлый раз мы отработали так себе".

"Эта стелс-технология должна потреблять много энергии", сказал Эдвард. "Так же как и экранная защита, которая у него есть. Готов поспорить, именно поэтому он и не использовал свой камуфляж, пока вы не перестали в него стрелять. Когда корабль замаскирован, он может быть уязвим".

"А если нет?" спросил Чарльз.

"Гравитационный щит, который он использовал, чтобы отклонять болванки рельсотрона, скорее всего будет подвержен сбоям, если использовать наш собственный щит. Готов поспорить, если вы прибавите мощность, вы сможете пробиться через него".

"Слишком много 'если', Эдвард", сказал Мартин.

Эдвард пожал плечами. "Тогда убейте его, прежде чем он уберётся с корабля. Но дайте мне доступ к сенсорам на случай, если он уйдёт".

"Ладно". Мартин кивнул. "Навигация, дайте ему всё, что нужно".

"Капитан, мне удалось отследить поисковую программу", сказал Тревор. "Она была запущена из терминала на тридцатой палубе, рядом с третьим грузовым отсеком".

"Секьюрити, можете дать изображение?" приказал Мартин.

Офицер на станции Безопасности покачал головой. "Нет, сэр, камеры в этой секции отключены".

"Попался", сказал Мартин. "Передайте информацию коммэндеру Ноксу".

* * *

Гиффорд извлёк из терминала модуль накопителя данных, как только поисковая программа закончила работу. "Пора уходить".

"Ни единого шанса".

Он резко повернулся к открытой двери. Пять сотрудников Службы Безопасности, облачённых в полное боевое снаряжение, нацелив оружие стояли в дверях, ведомые Томасом Ноксом.

Гиффорд ударил по аварийному маяку на своём ристкоме, и в этот же момент Томас выстрелил в него из тазера.

Он рухнул на пол, его тело сотрясали судороги от электрического заряда. Две маленькие серебряные сферы, которые он держал в руках, выкатились из его руки, на конце одной замигал красный свет.

"Граната!" крикнул Томас. Он, и другие офицеры Безопасности бросились в разные стороны ища укрытие.

Сфера взорвалась ливнем белых искр, и сразу же погас свет.

Гиффорд ухмыльнулся, почувствовав знакомый рывок телепортации, и "Азимут" исчез из виду.

Глава 51

"Эй, что, к чёрту, произошло?" закричал Мартин, наблюдая, как видеотрансляция из шлема Нокса сменилась тёмным экраном, а красные огоньки, под завывание аварийной сигнализации, заполнили приборные панели на мостике.

"Не знаю, у меня на половине корабля сбой в системе", крикнул в ответ Чарльз.

"Гранаты?", недоверчиво пробормотал Эдвард. "Каким надо быть глупцом, чтобы принести их на борт корабля?"

"Его не волнует, что произойдёт с кораблем после того, как он уйдёт", сказал Мартин, сдерживая ярость. "Он использовал телепорт?"

Эдвард сверился с приборами. "Да. К точке примерно в пяти километрах по левому борту, впереди по курсу".

"Отправь его местоположение на "Меркурий"", командовал Мартин. "Мы сидим здесь как утки, так что он теперь на них".

Эдвард передал координаты.

"Меркурий" открыл огонь по координатам цели", доложил офицер со станции Безопасности.

"Можете дать графику?"

"Ай, Капитан".

Обзорный экран сменил изображение, показывая пустое звёздное небо. Затем, в центре произошла серия взрывов, и корабль Гиффорда стал видим; откуда-то вырвалось пламя.

"Второй залп "Меркурия" рассеялся", доложил офицер Службы Безопасности.

"У него снова щит, и он опять действует", проворчал Мартин с кислым выражением на лице.

"Корабль противника, похоже, получил серьёзные повреждения", сказал офицер Службы Безопасности.

"Но насколько серьёзные, чтобы помешать ему уйти?" спросил Мартин.

* * *

Гиффорд с трудом поднялся на ноги, его конечности онемели и с трудом реагировали. "Отчёт о повреждениях".

"Повреждения инженерной функциональности", сказал Модред. "Обычный привод и система камуфляжа отключены".

"Как насчёт манипулятора пространства? Мы можем сделать прыжок?"

"Да. Однако массив процессоров "Афина" отключен. Я не смогу вычислить вектор прыжка".

Гиффорд стиснул зубы, кровь застучала у него в голове. "Всё равно, прыгай".

* * *

Хромая, Томас, доковылял до ходовой рубки. "Сукин сын накрыл нас гранатой электромагнитного импульса". Он поднял вторую серебряную сферу. "Если бы у него было время активировать их обе, мы бы точно пошли ко дну".

"Храни её как сувенир". Мартин всё ещё смотрел на обзорный экран. "Чарльз, сколько понадобится времени, чтобы корабль был на ходу?"

"Многое из софтвера было уничтожено". Чарльз сосредоточился на мигающей приборной панели. "Что-то мы сможем восстановить по резервным копиям. Мы должны перезагрузить эти системы и запустить их через пять-шесть минут. Всё остальное должно подождать".

"Сэр, я считываю накопление энергии на борту вражеского судна", сказал офицер Службы Безопасности.

Томас отстранил его и вывел показания сенсоров на станцию Безопасности. "Его гравитонный генератор набирает мощность для пуска", сказал он в неверии, и пытаясь выравнять дыхание. "Уже перевалил за тридцать процентов и скоро зарядится до пятидесяти".

"Это невозможно". Мартин нахмурился. "Он не сможет контролировать сброс мощности с такой скоростью. Что, чёрт его дери, он задумал?"

"Нет!" крикнул Эдвард. "Он не пытается его контролировать, а хочет прыгнуть вслепую! Он может закончить где угодно во Вселенной".

"Так и пусть", сказал Мартин. "Туда и дорога".

"То, что мы не сможем отследить его, не значит, что он не найдёт дорогу обратно, если у него будет достаточно времени проанализировать вектор отхода", сказал Эдвард с отчаянием. "Потеряем его сейчас - никогда не найдём его, пока он не решит нанести новый удар". Он бросился вперёд и выхватил импульсную гранату из рук Нокса. "Извини, Том, мне это понадобится". Он вытащил ключ телепорта из своего кармана и начал набирать код".

"Ты что делаешь?" крикнул Мартин.

"Заканчиваю то, что начал", ответил он. "Я люблю тебя, Марти".

"НЕТ!" Мартин бросился к нему, протягивая руки к ключу телепорта.

Эдвард спокойно встретил его испуганный взгляд. "Прощай". Он вжал большой палец в кнопку активации, и мостик озарило вспышкой белого света. Эдвард исчез.

* * *

Внезапно обнаружив себя на мостике корабля Гиффорда, Эдвард мгновенно стряхнул с себя знакомые ощущения рывка пространственной дислокации. Он бросился в сторону в тот самый момент, когда Гиффорд обернулся на вспышку света, ознаменовавшую его прибытие. Нажав на активатор гранаты он метнул её через голову Гиффорда.

Другой путешественник во времени выхватил импульсный пистолет и выстрелил, едва не попав в сферу. Граната лопнула, выбросив огромный сноп искр и погасив огни верхнего освещения вместе с контрольными панелями. Даже в темноте Гиффорд продолжал стрелять во все стороны, заставив Эдварда упасть на колени и перебраться на карачках за одну из панелей управления, ища укрытие от обжигающих копий раскалённой добела плазмы. Когда выстрелы наконец прекратились, воцарилась тишина, прерываемая приглушёнными ругательствами Гиффорда.

Словно тусклые колдовские огоньки зажглись красные светильники аварийного освещения, заставив Эдварда вздрогнуть, и попятиться за приборную панель так тихо, как только он мог, стараясь чтобы она оставалась между ним и Гиффордом, по-прежнему изрыгающим проклятья.

"Восстановлено питание от батарей", проинформировал их Модред.

"Отчёт о повреждениях!" рявкнул Гиффорд.

"Центральная система управления сильно пострадала. Приборы управление полётом отключены. Привод складывающегося пространства отключен".

"Ну, а что, к чёрту, у тебя ещё сохранилось?" спросил Гиффорд.

"Связь функционирует. Термоядерный реактор и гравитонные генераторы не повреждены. Их командные системы остаются под моим контролем".

"Спасательные капсулы?"

"У пусковых механизмов автономное питание и локальное управление. Они в рабочем состоянии".

"Ладно. Значит, пришло время уходить". Он запнулся. "Модред, спасибо за всё, что ты сделал для меня".

"Я был рад служить вам, сэр".

"Иницируй бесперебойный протокол "Уроборос"".

"Бесперебойный протокол иницирован. Удачи вам в ваших будущих путешествиях, сэр".

"Да, спасибо." Гиффорд глубоко вздохнул. "Не думай, что я забыл о тебе, Эдвард. Ты отрываешься на Саттона или на Давенпорта в этой итерации?"

Эдвард не ответил. Он замер и старался не выдать себя даже дыханием, пытаясь определить местоположение Гиффорда по его голосу.

"О, давай уже, поговори со мной. Твоя сестра была куда более общительной. Она даже рассказала мне, что ты и капитан Аткинс были любовниками. Я так понимаю, поэтому ты и заперся здесь со мной опять? Это не закончилось для тебя хорошо в последний раз".

Гиффорд подошёл и встал напротив приборной панели, за которой укрылся Эдвард. Очень осторожно, Эдвард потянул из чехла свой шокер.

Не слишком годится против импульсного пистолета, но, может, я выиграю время.

Он вклинил его в щель между двумя соседними секциями приборов и установил на максимальную зарядку с последующим автоматическим разрядом. Эдвард сжал в руке ключ телепорта, электронная начинка которого оказалась поджаренной электромагнитным импульсом, и швырнул его в сторону дальнего от него коридора.

Телепорт с грохотом упал на пол, заставив Гиффорд повернуться и выстрелить на звук. Как только раздался выстрел, Эдвард бросился к ближайшему коридору.

Пожалуйста, боже, дай мне правильно рассчитать время.

* * *

Гиффорд заревел от ярости, услышав бегущие шаги Эдварда. Он прицелился в спину.

Слишком медленно, младший брат. Пора избавить тебя от страданий. В очередной раз.

Панель приборов между ними взорвалась, обдав его искрами и летящим металлом. Сбитый с ног, он лежал на спине, задыхаясь, и не мог перевести дыхание. Импульсный пистолет лежал совсем рядом с кончиками пальцев его правой руки. Он попытался дотянуться до него, но почему-то не сумел этого сделать.

Затем ударила боль - вызывающая тошноту вспышка ослепляющей агонии с правой стороны, изгнавшая из головы прочь любые связные мысли. Заставив себя снова открыть глаза, Гиффорд взглянул на стальной обломок, торчащий из его груди. Поток крови лился из раны и скапливался на комбинезоне, прежде чем сбегать на пол.

Он засмеялся, а затем мокро закашлялся; у него перехватило дыхание, а в глазах стало темнеть. Всего четыре слова прошлестело в его голове в самом конце - последнее, что осталось от его вытекающего сознания: *Ты ещё не выиграл.*

* * *

Эдвард нёсся по главному коридору в поисках спасательных капсул, о которых упоминал Гиффорд.

"Эдвард Саттон", признаёт Модред. "Могу я помочь?"

Эдвард, пошатываясь, перешёл на шаг, сбитый с толку несоответствием вопроса. "Извините?"

"Гиффорд Томас Саттон скончался; время смерти 14:21 час, 5 февраля 2178 года, итерация Восемь. Поскольку вы его ближайший кровный родственник, логично, что вы унаследуете право собственности на мою программу".

"Гиффорд Саттон?" пробормотал Эдвард. "Как, к чёрту, я могу быть с ним в родстве?"

"Гиффорд Саттон был сыном Дженнифер Донован и Тревора Саттона в Итерации 1. Так как в Итерации 7 у вас один с ним один общий родитель, вы были бы эквивалентны его сводному брату".

"Господи". Эдвард покачал головой. "Хорошо, потом будет достаточно времени для этого. Мне нужно добраться до спасательной капсулы и покинуть этот корабль так, чтобы меня подобрал "Азимут"".

"Спасательные капсулы находятся в конце ответвлений по обе стороны от главного коридора, в десяти метрах впереди вас в направлении вашего движения", ответил Модред. "Тем не менее, маловероятно, что "Азимут" успеет подобрать вас, даже если вы воспользуетесь одной из капсул, чтобы покинуть корабль".

Эдвард остановился, во рту пересохло. "Что ты имеешь в виду, "не успеет подобрать"?"

"Смерть Гиффорда Саттона запустила бесперебойную программу "Уроборос", в которой отсутствует отменяющий приказ. В силу этого, я поднял управляющие стержни из термоядерного реактора и заблокировал любые изменения программ. Реактор достигнет критической перегрузки через четыре минуты. Я предполагаю, что последующая детонация в пятьдесят мегатонн уничтожит "Дамокл", и все остальные корабли в местном пространстве, включая "Азимут" и "Меркурий"."

Эдвард снова сорвался с места, и как только его увидел люк по левую руку, нырнул в него. "Ты сказал, связь всё ещё функционирует. Подключи меня к широкополосной передаче на всех доступных частотах". Он увидел открытый воздушный шлюз с надписью "Средство аварийного спасения".

"Канал связи открыт и и передаёт".

Закрыв за собой шлюз, Эдвард оказался в небольшом автономном космолёте, похожем на стандартный челнок, с которым он был знаком. ""Азимут", "Меркурий", это Эдвард. Гиффорду конец, но он запустил протокол "рука мертвеца". Реактор этого корабля в любую минуту станет критическим, и это пятьдесят мегатонн выхода. У вас не больше одной минуты времени чтобы уйти из зоны поражения, прежде чем он взорвётся".

Эдвард активировал автоматическую последовательность запуска; перегрузка вдавила его в кресло, когда корабль отделился от "Дамокла" и понёсся от него прочь.

"Я получаю сообщение с "Азимута"", сказал Модред.

Эдвард подскочил. "Ты всё ещё здесь?"

"Я взял на себя смелость загрузиться в компьютерную систему вашей спасательной капсулы".

"Хорошо. Давай слушать, что нам ответят".

"Эдвард, мы обнаружили запуск спасательной капсулы", сказал Мартин. "Если это ты, подай нам сигнал, и мы придём за тобой".

"Модред, подключи меня снова к широкополосной передаче".

"Канал открыт".

""Азимут", это Эдвард. Нет!! Не ждите меня! Вам едва хватит времени, чтобы рассчитать прыжок отсюда. Что-либо другое, и вам конец. Уходите".

"Мы не оставим тебя, Эд", настаивал Джейкоб с борта "Меркурия".

"Оставьте меня здесь, умоляю! Или вы оставите меня, или остановитесь чтобы забрать, и попадёте под взрыв - в любом случае мне конец. Не делайте это понапрасну. Уходите!"

"Ради бога, младший братец", сказала Аннет. "Не веди себя как принцесса из драмы".

* * *

Мартин смотрел, как зеркало "Азимута" промелькнуло мимо с почти максимальным ускорением. На обзорном экране мигал огонёк, отмечающий положение спасательной капсулы. "Телепорт завершён", сообщил женский голос. "Он у нас на борту. Теперь, сматывайтесь! До встречи в Хироне".

Другой корабль, числящийся согласно информации транспондера на обзорном экране как "Инсуррекшн", внезапно окутался ослепляющим светом и исчез.

"Это намёк нам уходить", сказал Мартин. "Навигация, вытаскивайте нас отсюда, максимальная скорость". Астрогация, приступайте немедленно к аварийному прыжку за пределы досягаемости взрыва".

"Меркурий", на экране, запустив двигатели сдвинулся с места, и начал разгон. Почти одновременно, Марти вдавило в кресло - "Азимут" делал то же. "Звуковое оповещение о столкновении. Всем экипажу приготовиться удару". Он повернул голову к станции Астрогации. "Как скоро мы сможем прыгнуть?" прокричал он.

"Тридцать секунд", ответил офицер-астрогатор.

"Значит, это будет жесть". Марти вцепился в подлокотники своего кресла. " Навигация, выровняйте продольную линию корабля соосно прогнозируемой ударной волне. Вероятно, нам придётся прокатиться на ней, до того как мы сделаем прыжок".

"Произвёл смену курса". Пальцы Дэвида Купера танцевали по навигационной консоли.

"Десять секунд до перехода", оповестил офицер-астрогатор.

Обзорный экран полыхнул белизной.

"Вау!" крикнул Томас. "Мощнейшая ядерная детонация за кормой! Держите ваши шляпы!"

Корабль начал вибрировать, а затем заходил ходуном, когда фронт турбулентности взрыва настиг его. Марти почувствовал, как желудок резко провалился вниз. Несмотря на их и без того огромную скорость, казалось, будто гигантская рука дотянулась до них и швырнула вперёд. В следующую секунду, мир стал бесконечно ярким и неподвижным: привод складывающегося пространства сработал, и их вырвало из пространства.

Глава 52

Аварийные сирены взревели, как церковные колокола - в момент, как только они вышли из межсоединения. Чарльз смотрел на свою консоль в ошеломленном замешательстве; светящиеся красные индикаторы украшали её, как рождественские огни.

"Чарльз, что у нас по ситуации?" старался перекрыть сигнализацию Марти.

Чарльз часто заморгал, пытаясь очистить голову, но это только усугубило головную боль. С притупившимися чувствами, он заставил себя сосредоточиться. "Похоже, у нас повреждения двигателей. Плазменный поток становится хаотичным. Скорее всего, нам придётся остановить привод 1 и дренировать реактор, прежде чем начинать делать ремонт. Я узнаю больше, когда свяжусь с Инженерным". Он отстегнул ремни безопасности и встал, раскачиваясь, и сразу же вцепился в спинку кресла, чтобы удержать равновесие.

Мартин, уже расстегнувший свою систему фиксации, тоже поднялся, и подхватил друга за руку, поддерживая его. "Ты выглядишь не слишком презентабельно, приятель. Сколько пальцев я показываю?"

Чарльз всматривался в его руку. "Шесть". По какой-то причине это показалось ему невероятно смешным, и он захихикал.

"Окей, Чак, ты на скамейке запасных".

"Нет времени", пробормотал Чарльз. "Я должен контролировать останов привода. Чем дольше мы выжидаем, тем больше вероятность, что не удержим локализацию. Мы можем облучить пол-корабля".

Мартин колебался. "Томас и Тревор, помогите ему перейти в Инженерный отсек. Я прикажу медикам встретить вас там и убедиться, что он годен для работы. Возможно, нам придётся положиться на тех из экипажа, кто помоложе, чтобы справиться с ситуацией".

Тревор без комментариев отстегнулся от кресла. Томас перебросил руку инженера через своё плечо и сказал: "Давай, Чарльз. Тебе нужно спасти корабль, *а потом*, вздремнёшь".

С помощью двух других офицеров Чарльзу удалось добраться до Инженерной палубы. В голове у него стучало от воющей сигнализации. Однако, едва только они вошли, испуганные взгляды инженеров сказали ему, что проблем куда больше, чем было очевидно со станции на мостике. "Отчёт!", закричал он.

"Выпускной коллектор отключен", ответил вахтенный офицер. Мы вывели повреждённый привод в автономный режим, но система не позволяет нам произвести сброс из реактора".

"Твою мать", выругался Чарльз. "Как скоро мы столкнёмся с неуправляемым перегревом?"

"Двадцать минут, максимум - полчаса", ответил вахтенный.

"Хорошо, вот что мы будем делать...", сказал Чарльз.

"Единственное, что ты будешь делать, это заткнёшься, пока я проверяю тебя", сказала Дженнифер, выходя из коридора ведущего в Инженерный отсек.

"Джен, нет времени..."

"Ты говоришь невнятно, и твои зрачки неравномерно расширены", парировала она, как ни в чём не бывало. "По меньшей мере, у тебя сотрясение мозга, если только не внутричерепное кровоотечение. А теперь, заткнись". Она повернулась к Тревору. "Трево, посмотри, сможешь ли ты им помочь. Я позабочусь о Чарльзе".

Тревор кивнул и присоединился к группе инженеров, сгрудившихся вокруг поста управления реактором.

Она повернулась к Чарльзу, намётанным глазом оценивая его травмы. Затем она прижала миниатюрный ультразвуковой датчик к его виску, чтобы определить состояние циркуляции крови в его голове.

"Ты работал на своей консоли когда нас ударило, да? Вместо того, чтобы упереться головой в подголовник?"

Чарльз пожал плечами. "Мм..., не помню".

"В общем, не похоже, что внутри твоего непробиваемого черепа идёт активное кровоотечение", сказала она изучив показания. Она прикрепила ему на шею над яремной веной пластырь с лекарством. "Это должно стабилизировать тебя на некоторое время, но тебе нужно будет прийти в лазарет для полного обследования, и как можно скорее".

Тревор снова вернулся к ним. "Как он?"

"Будет жить", сказала Дженнифер. "Что с ситуацией?"

"Выпускной коллектор цел, но внутреннее программное обеспечение контроля оказалось стёртым, вероятно, когда Гиффорд взорвал импульсную гранату. Сейчас они пытаются инициализировать систему заново".

Чарльз фыркнул. "И сколько это займёт? У нас нет времени".

"Альтернативы нет". Тревор пожал плечами. "Если только ты не планируешь отправить кого-нибудь внутрь для запуска последовательности сброса вручную, нам остаётся уповать на удачу, дав им время попробовать".

"Я не хочу рисковать жизнями всех на борту надеясь на удачу", сказал Чарльз. Туман начал понемногу рассеиваться в его голове. *Лекарство действует*. Он хлопнул в ладоши, привлекая внимание. "Всем, выключите ваши станции и перенаправьте активные процессы на дистанционный контроль. После этого, очистить отсек".

"Ты всерьёз?". Челюсть Тревоора отвисла от шока. "Чарльз, выпускной коллектор находится между внутренним и внешним барьерами. При его активации плазма привода начнёт выходить через внутренний барьер во вторичный локализатор внутри внешнего барьера. Любой, оказавшийся внутри будет сожжён заживо".

"Конечно", сказал Чарльз, прикрыв глаза.

"Ты не можешь так просто попросить одного из них сделать шаг вперёд и умереть за тебя! Это бесчеловечно".

"Согласен", казал Чарльз. "Поэтому я не собираюсь никого просить".

"Обожди минутку", сказала Дженнифер, её глаза расширились.

Чарльз проигнорировал её. Глядя на остающийся инженерный персонал перед ним, он заорал: "Что вы стоите?! Я приказал: *покинуть этот отсек!!*"

Инженеры, ошалело смотрящие на него, поспешили повиноваться, лихорадочно заканчивая работу за своими консолями.

Дженнифер сделала два шага вперёд и резко обвила своей рукой руку мужа, вынуждая его обратить на неё внимание. "Чёрт возьми, Чарльз. Ты не можешь это сделать. Не сейчас".

"Я не могу отправить кого-то умирать за меня, Джен. Не мой стиль. Это моя работа. А теперь, убирайся отсюда. Ты должна защитить детей. Разогрев всей этой части корабля будет увеличиваться с каждой минутой - пока мы не стравим привод. Чем дольше ты остаёшься, тем больше вероятность, что они пострадают от радиации".

"Не смей читать мне лекции о наших детях, раз собираешься убить себя!" с яростью проговорила она.

"Томас", сказал Чарльз, вырывая свою руку из её хватки, "будь добр, проводи доктора Донован обратно в лазарет, ради её собственного здоровья и безопасности".

Какое-то мгновение Томас смотрел на него, затем махнул стоящим по обе стороны от двери офицерам службы безопасности по направлению к выходу. "Доктор Донован, пожалуйста, пройдите с ними".

"И не подумаю!", огрызнулась она.

"Это для твоего же блага, Дженнифер", сказал Томас. "Ты не принесёшь ничего хорошего ни себя, ни своей будущей семье, оставаясь здесь".

Дженнифер снова повернулась к Чарльзу, её губы сжались в тонкую линию. "Я думаю вы правы, Коммэндер". Она дала ему пощёчину. "Прощай, Чарльз", сказала она, высоко подняв голову, она шла к двери. "Если ты сделаешь это, не жди, что я стану оплакивать тебя".

Чарльз потёр ушибленную щёку, глядя, как она уходит. Затем посмотрел на остальных. "Шевелитесь, люди!" Он повернулся к Томасу. "Достань мне защитный костюм из кладовой в Радиационной".

"Радиационный костюм купит тебе жизни не больше, чем на несколько секунд", сказал Тревор спокойно.

"Может быть, достаточно времени, чтобы выйти из локализатора и избежать последствий". Чарльз вздохнул. "Небольшой шанс лучше, чем ничего".

Один за другим, инженеры отключили свои терминалы и покинули отсек.

Томас вернулся на инженерную палубу из Радиационной, неся элементы ярко-красного костюма.

Тревор нахмурился. "Утилизатор предназначен для экранирования главной палубы от облучённых отходов, а не наоборот. Если он будет пережидать там, он будет поблизости от высокоэнергетической радиации из отработанных топливных стержней. Это будет такая же смертельная ловушка, как и снаружи".

"Я только что отправил их за борт", сказал Томас. "А защита - она и есть защита, независимо от того, в каком направлении идёт радиация. Она должна защитить его достаточно хорошо от кратковременного воздействия даже при таком уровне радиация. Это его лучший шанс на выживание".

"Если он вообще выберется из локализатора", сказал Тревор.

"Да", сказал Томас. "Если".

Тревор взял у Томаса перчатки и шлем. "Я помогу ему одеться. Ты, проследи чтобы все остальные эвакуировались отсюда. Мне и доктору Давенпорту осталось обсудить одно личное дело".

"Будьте покороче", сказал Томас. "У нас мало времени". Он повернулся и увлёк за собой двух последних инженеров, оставив Чарльза и Тревора одних.

"Мы могли найти другой способ", сказал Тревор.

Чарльз покачал головой. "Не наверняка, и не сразу". Он глубоко вздохнул, натянув перчатки, которые Тревор протянул ему. "Позаботься о ней вместо меня, Тревор. Сделай так, чтобы мои дети выросли как надо. И скажи Дженнифер, что я люблю её, и что думал о ней до самого конца".

"Ты сможешь сказать ей сам", сказал Тревор. "Когда всё это закончится".

Чарльз горько засмеялся. "Да, уж. Я даже не выберусь из локализатора. Всё остальное - просто выдавание желаемого за действительное, и мы оба это знаем".

"Принятие желаемого за действительное имеет место", сказал Тревор. "Это оставляет нам достаточно надежды, чтобы продолжать жить".

"Что ж, в этот раз это не будет проблемой". Чарльз потянулся за светонепроницаемым красным шлемом, последней частью его радиационного костюма. "Тебе лучше идти".

"Увидимся на другой стороне, Чарльз". Тревор глубоко вздохнул. "Это было честью встретиться с тобой". Он выставил вперёд ладонь.

"Взаимно", сказал Чарльз пожимая ему руку.

* * *

На мостике, Мартин наблюдал через мониторы системы безопасности, как закрылась дверь доступа в локализатор за фигурой в красном костюме. "Сколько у нас осталось времени?"

Томас проверил свой компьютер. "Максимум пару минут. Лучше бы ему сделать это правильно с первого раза".

"Он сделает", сказал Мартин с сухими глазами, наблюдая, как его лучший друг и первая любовь спокойно идёт навстречу смерти. "Никогда не видел, чтобы Чарльз хоть что-то делал в работе небрежно".

"Он всё ещё может выжить", приглушённо произнесла София. "Странные вещи происходили во время этой миссии".

"Каковы шансы на это?"

София отвернулась, ничего не говоря.

"Скажите мне правду, Доктор".

"Менее десяти процентов", пробормотала София. "Ближе к пяти".

Они наблюдали через бронированное стекло внешнего сдерживающего барьера, как фигурка в костюме добралась до выпускного коллектора и начала набирать команды на встроеной панели. Даже издалека они увидели, как ярко-зелёные огоньки управления сменились пронзительно-красными; раздался душераздирающий сигнал тревоги.

"Беги!" крикнул Томас экрану. "Чего же ты ждёшь?"

Они смотрели, как он бросился к входной двери.

Он всё ещё был в трёх шагах от двери, когда вся внутренняя камера сдерживающего объёма задрожала ослепительной белизной, скрывшей от взгляда любые детали происходящего внутри.

Застывшие от потрясения, они смотрели, как кипящая плазма заполняет объём локализатора. София отвела взгляд и ввела последовательность команд на инженерной консоли. Переливающееся марево немедленно истончилось, пока, наконец, сдерживающая камера не опустела.

"Плазма привода сброшена в космос, Капитан", сказала София.

Томас шагнул вперёд, встав позади Мартина и протянул руку, чтобы сжать его плечо.

Стоящий Мартин поник, но отстранился, и пошёл к двери. "Навигация, подготовьте курс назад к Хирону, максимальная доступная скорость". За этими словами последовал глубокий, судорожный вздох. "Доктор Ву, вы сделаете мне личное одолжение, если проведаете доктора Донован и составите ей компанию".

София кивнула. "Да, сэр. Я прослежу, чтобы она не сделала ничего безрассудного".

"Я рад, что вы понимаете". Он повернулся. "Коммэндер Нокс, мостик у вас. Я пробуду в своей каюте час или два. Постарайтесь не беспокоить меня ничем, кроме вселенского Армагеддона".

"Ай, Капитан". Томас заколебался. "Мне очень жаль, сэр".

Мартин, не оглядываясь, продолжал идти.

Только оказавшись у себя в каюте, он позволил слёзам потечь из своих глаз.

Глава 53

Бригаде дезактивации потребовалось меньше часа, чтобы уменьшить остаточную радиацию на Инженерной палубе до безопасного уровня. Идя гуськом, команда инженерного отсека вернулась на рабочие места и начала возвращать к жизни свои станции, и вскоре палуба снова наполнилась активностью.

Задумавшись, София стояла посередине палубы, глядя в сдерживающий объём через бронированное стекло. Перегретая плазма не оставила следов, ничего, что можно было бы увековечить. Она встряхнула головой и направились к Утилизатору.

Теперь, когда отработанные топливные стержни раскиданы по всему космосу, нам придётся изготавливать новые. Надо бы проинвентаризировать то, что у нас осталось, прежде чем мы доберемся до Хирона, так чтобы сразу можно было заняться восполнением запасов.

Стоя у двери, она нажала панель допуска. Ничего не произошло.

Что за чертовщина?

Она осмотрела панель и обнаружила, что вход заперт снаружи.

Странно. Зачем это делать? Это лишь замедлило бы его, если бы он выбрался из локализатора. Она набрала свой код доступа для дверного замка. *Наверное, мы никогда не узнаем.*

Дверь открылась, и София сделала шаг вперёд. И остановилась, с открытым ртом.

"Наконец-то у вас дошли руки", произнёс Чарльз.

* * *

"Я пожал ему руку", продолжал рассказ разгневанный и покрасневший Чарльз. "Я не видел шокера в его другой руке, пока он не коснулся им моей шеи. После этого, ничего не помню, кроме того, что пришёл в себя хранилище. Он, должно быть, запер меня и облачился в радиационный костюм, прежде чем включить видеоданные системы безопасности".

"Я не могу поверить в это", сказала Дженнифер, всё ещё дрожа от потрясения. "Зачем ему было это делать?"

"Не знаю. Это не значит, что я не благодарен за то, что он спас мне жизнь. Просто хочу, чтобы это никогда не понадобилось".

"Не могу утверждать, что понимаю причины Тревора", добавил Мартин, поднимаясь из кресла рядом у стола в комнате Дженнифер. "Но я счастлив, что ты жив". Он прошёл к двери. "У тебя вся жизнь впереди, Чак. Приложи старания".

Чарльз и Дженнифер сидели на кровати, и неловкая тишина затянулась.

Чарльз заговорил первым. "Не верю".

"О чём ты? Что сам выжил?"

"Нет. Жалею, что он погиб".

Какое-то время он думал, что она не ответит.

"И я", наконец сказала она. "Но мне не жаль, что ты всё ещё здесь". Она сделала глубокий вдох, затем медленно выдохнула. "Чарльз, я рада, что с тобой всё хорошо, но можно мне немного побыть наедине с собой?"

Чарльз кивнул. "Конечно". Он встал и вышел из комнаты.

Дженнифер повернулась к голографической проекции космоса, служившей окном. "Покажи последние сообщения".

"Одно входящее сообщение, получено четыре часа назад от Тревора Саттона".

"Воспроизведи его".

В её каюте возник образ стоящего Тревора. "Привет, Джен. Прошу прощения за это видео, но я подумал, что не сумел бы сделать это лично. Я говорил с Эдвардом о нашем будущем - по крайней мере, в его версии будущего. Мне наконец стало ясно, что как бы я ни любил тебя, я всегда буду оставаться в твоём сердце вторым - после Чарльза. Таким образом, мне оставалось надеяться, что с ним случится что-то ужасное, и может тогда ты мне дашь шанс. Но это не по мне. Я не хочу быть человеком, который желает зла другому только потому, что он на моём пути. Он порядочный человек, могло быть и хуже. Но я не в состоянии ждать и наблюдать за тем, как вы оба строите совместную жизнь. Мне нужно начать всё сначала. Как только я наберусь смелости, я собираюсь пойти подать прошение об отставке, и узнаю, разрешат ли мне добраться домой на "Меркурии". Мне очень хотелось сказать всё это тебе лично, но наверное я слишком труслив. Удачи и счастья, Дженнифер. Увидимся на другой стороне; может, после завершения миссии. Береги себя".

Она смотрела на голограмму, и протянула руку, чтобы коснуться его лица. "Закольцуй сообщение и воспроизведи его непрерывно".

Месседж начал проигрываться с самого начала. Дженнифер продолжала стоять и смотрела, как он говорит. "До свидания, Трев", прошептала она. "И, спасибо".

* * *

Притопывая ногой, Марти ожидал в посадочном ангаре станции Хирон, в то время как "Инсуррекшн" завершал стыковочную эволюцию. Главный воздушный шлюз заработал, и внутренняя дверь открылась, выпуская Аннет, Эдварда и Дункана. Они спустились по трапу на нижний уровень стыковочного отсека, где их встречал Мартин.

Аннет протянула руку. "Капитан Аткинс, очень приятно познакомиться с вами. Я Аннет Саттон, капитан "Инсуррекшн", а это мой Первый Офицер, Дункан Фостер. Я полагаю, вы уже знакомы с моим младшеньким братом-идиотом".

"И в самом деле, знаком", ответил Марти. "Добро пожаловать в Хирон, Капитан Саттон". Он помедлил. "Эдвард говорит, что в последней итерации вас воспитал Тревор Саттон".

Аннет прищурилась. "Правильно. А что? Это имеет значение?"

Марти глубоко вздохнул. "Боюсь, что да. У меня плохие новости".

Глава 54

Эдвард лежал в объятиях Марти в капитанской каюте, пытаясь осмыслить смерть Тревора. Они оба были полностью одеты; о том, чтобы заняться любовью, ни тот ни другой и не помышляли. "Я думал, нам удастся спасти всех", прошептал он.

Марти вздохнул. "Мне очень жаль, Эд. Я знаю, что ты пытался, но он сделал его выбор; именно тот, который хотел".

"Если бы мы выяснили план Гиффорда раньше, возможно, всё могло быть иначе".

"Может быть. Мы уже знаем, что существуют мириады временных линий. На "Инсуррекшн" имеется функционирующий темпоральный привод. Вы всё ещё можете попытаться изменить прошлое, если хотите".

"Наверное, могли бы", сказал Эдвард. "Вернуться, и вывести его, пока не ударила плазма. Но что потом? Когда это прекратится? Сколько еще деталей переставлять, прежде чем этого станет достаточно? Кому жить, а кому умирать? Сколько ещё раз нам нужно что-то менять, прежде чем мы будем удовлетворены?" Он уместился глубже в объятия Марти. "Мы должны дать событиям развиваться своим чередом; иначе мы ничем не лучше Гиффорда".

Марти приобнял его крепче. "Я думаю, ты прав".

Эдвард вздохнул. "Это был тест?"

"Может быть." Он провёл пальцами по волосам Эдварда. "Ты действительно собирался сказать то, что сказал?"

Эдвард поднял голову и встретился взглядом с Марти. "Когда?"

"На мостике", сказал Марти, "перед тем, как ты телепортировал".

Эдвард собирался ответить, но передумал, не говоря ни слова. Он откинул голову назад на плечо Марти. "Да".

"Чёртов бестолочь". Марти притянул его ближе. "Ты не можешь сказать, что любишь меня, а потом сбегаешь, чтобы погибнуть".

"В тот момент мне казалось, что у меня не будет другого шанса признаться тебе".

"Никогда больше не проделывай такой трюк, слышишь меня?" суровым голосом произнёс Марти. "Я хочу чтобы ты был рядом со мной долго, очень долго. Больше никаких приключений; никаких авантур с риском для жизни".

Эдвард улыбнулся. "Это то, что ты хочешь? Чтобы я был рядом с тобой?"

Марти фыркнул. "Дурень. Конечно. Кто ещё станет мириться со всеми моими заскоками?" Он наклонился вперёд, чтобы нежно поцеловать Эдварда.

Эдвард потянулся навстречу поцелую, его язык напрягся, проникая глубоко между губ Марти. Затем он откинулся назад, подложив одну руку под голову, и провёл другой по лицу Марти. "Я правда люблю тебя, Марти. Часть меня всегда ждала чего-то, кого-то. Только когда я проснулся с твоей цепочкой, все части головоломки начали сходиться".

Марти посмотрел удивлённо. "Моя цепочка? Она у тебя?"

"Разве я не говорил тебе?" Эдвард заулыбался и освободил застёжку сбоку воротника, раскрывая шов идущий от плеча комбинезона. Оттянув передний клапан своей униформы, он показал Марти металлические жетоны, висящие на цепочке у него на шее.

Марти протянул руку и сжал в ладони тёплые пластинки металла, однако он не отрывал взгляда от загоревшей кожи обнажённой шеи Эдварда. Он провёл большим пальцем по линии мышц до V-образной впадины повыше ключицы Эдварда. "Я помню, как это было - целовать тебя сюда в первый раз, перед запуском "Зенита"".

Сердце Эдварда бешено колотилось, дыхание стало прерывистым. "Ты можешь опять".

Отпустив цепочку, Марти наклонился вперёд и осторожно поцеловал Эдварда в основание шеи. После этого он прошёлся по ней языком, и медленно облизал линию челюсти.

"Марти..." Эдвард вздрогнул.

"Ты хочешь, чтобы я остановился?" тихо прошептал он.

"Нет". Эдвард застонал, изо всех сил пытаясь связно сказать несколько слов. "Вообще, никогда не останавливайся".

Мартин поцеловал Эдварда за ухом, одной рукой взъерошивая ему волосы, а другой потянув полурасстёгнутый шов комбинезона, чтобы ещё больше обнажить его грудь.

Эдвард снова задрожал, на этот раз от соприкосновения холодного воздуха с его голой кожей. Заметив это, Марти прижал ладонь к груди своего любовника, создавая островок приятного тепла. Он ласкал пальцами плоские обводы груди Эдварда, и тот глухо стонал, когда Марти касался затвердевших сосков.

Его рука опустилась ещё ниже, и Эдвард выгнул спину, давая Марти раскрыть шов до правой ноги.

"Марти", выдохнул Эдвард, задыхаясь от прикосновения руки Марти, столь близкой от его напряжённой эрекции. "Для меня это было давно, и... время может иметь значение, если ты понимаешь, о чём я".

Марти ухватил ставший каменный член юноши, и эта хватка заставила Эдварда извиваться от возбуждения. "Хм. У меня такое впечатление, что ты готов к прогулке, Эдди". Он откинулся назад, на его лице появилась знакомая нахальная ухмылка. "Думаешь, мне следует как-то отреагировать на это?"

От влечения у Эдварда перехватило дыхание и он замер неподвижно. "Лучше начинай сразу, иначе может обойтись без тебя".

"Нельзя этого допустить", шёпотом согласился Марти. Он сменил положение, отползая в кровати назад, пока его голова не оказалась на уровне паха Эдварда. Стянув с него нижнее бельё, Мартин взял набухшую трубу Эдварда в правую руку. Играя с головкой большим пальцем, он тихонько ржал, когда тело юноши напрягалось в ответ. "Нельзя, ни в коем случае".

Эдварду снова перебило дыхание, когда он почувствовал, как горячий, влажный рот Марти медленно вошёл в головку члена, а затем стал двигаться по всей его длине, с языком облегающим нижнюю его часть. От вспышки наслаждения, сотрясающей тело, он зажмурился; его бёдра вздыбились вверх, в закрытых глазах вспыхивал эфемерный свет эйфории.

Кончив, Эдвард дёрнулся несколько раз и тяжело задышал, и почувствовал, как его касаются губы Марти. Он открыл рот и вдохнул, целуя своего любовника и наслаждаясь острым вкусом самого себя на языке Марти. Наконец, Марти оторвался, чтобы поцеловать его в лоб. Открыв глаза, Эдвард встретил взгляд любовника из под полуприкрытых век.

"Извини". Эдвард протянул руку и провёл костяшками пальцев по скуле Марти.

"За что?" спросил Мартин, вопросительно склонив голову.

"Что я не продержался".

"Это не имеет значения". Марти ухмыльнулся. "У нас вся ночь впереди".

Эдвард запустил пальцы в волосы Марти и придвинул его голову ближе. "У нас теперь каждая ночь, Марти... с этого момента".

"Да." Марти снова поцеловал его. "У нас всё время этого мира".

"На тебе слишком много одежды".

Мартин ухмыльнулся, слезая с кровати, и Эдвард воспользовался моментом, чтобы сбросить обувь и полностью освободиться от комбинезона. Он кинул его на пол, вслед полетело нижнее бельё. Лёжа на кровати голым, он наблюдал, как Мартин снял свою форменную куртку и набросил её на спинку стула. Под ней был комбинезон, вроде того, что был на Эдварде, за исключением того, что на левом нагрудном кармане было вышито имя владельца. Мартин расстегнул застёжку и потянул начинающийся сбоку воротника шов вниз.

"Обожди".

Мартин в замешательстве посмотрел на него. "Что?"

"Не спеши". Улыбаясь, Эдвард скрестил руки за головой, его взгляд скользнул вниз по фигуре Мартина. "Я хочу получать от этого удовольствие".

Мартин покраснел, но продолжил медленно открывать шов своего комбинезона, позволив передней части распахнуться и обнажить твёрдые мускулы.

Эдвард улыбнулся шире, оценивая линии груди.

Мартин раскрыл шов ниже талии, явив взору лёгкие трусы, затем спустил всё вместе до щиколоток, снял туфли и встал перед Эдвардом, скрестив руки на груди. "Нравится то, что видишь?"

"О, да", хрипло сказал Эдвард. "На самом деле, ты в лучшей форме, чем я помню".

Марти засмеялся и снова забрался в кровать. "Ага. Знаешь, это были напряжённые пару лет. Я должен был как-то выпускать пар".

"В самом деле?" спросил Эдвард, между серией поцелуев в шею Мартина. "Ты не мог найти кого-нибудь, кто помог бы тебе справиться с агрессией?"

Марти повернул голову, приподняв одну бровь. "Ты спрашиваешь, был ли я верен?"

"Нет", мягко ответил Эдвард. "Меня не касается то, что ты делал, перед тем как я пришёл сюда".

Наклонившись вперёд, Мартин потёрся своими губами об губы Эдварда. "Никого. С тех пор, как он ушёл".

"О, Марти", прошептал Эдвард. "Два года? Ты всё это время был один?"

"Не было того, кого бы я хотел". Марти протянул руку и поводил пальцами по волосам Эдварда. "И не было смысла растрачивать себя на меньшее".

"Оно стоило того?"

"А как ты думал?" Он толкнул Эдварда на спину и оседлал его сверху.

От ощущения мощного мужского возбуждения Мартина, захваченного между ними, по телу Эдварда прокатилась эротическая волна.

"Теперь ты здесь, и я никогда не выпущу тебя из виду". Мартин снова поцеловал его, насильно просовывая язык между губами молодого человека.

Эдвард поддался, и стал посасывать язык Марти, вбирая его дыхание, пока, наконец, Марти не высвободился. Он повозился в ящичке тумбочки и вытащил оттуда презерватив и флакончик с маслом.

"Ты, ужас как подготовлен для того, кому не давали целых два года". Эдвард захихикал глядя на глуповатое выражение, появившееся на лице Марти.

"Я запасся сегодня, после того, как ты ушёл утром. В тот момент, это скорее было принятием желаемого за действительное, но..."

Эдвард провёл кончиками пальцев по губам Марти. "Это нормально. Я ценю, то что ты нашёл время продумать всё наперёд". Он провёл большим пальцем по подбородку и линии челюсти Марти. "Почему бы нам уже не найти твоему маслу хорошее применение?"

Марти ухмыльнулся, но его улыбка вышла немного неуверенной.

"Что такое?"

Он колебался. "Призрак в комнате".

Эдвард моргнул. "Прости, я не понимаю".

Свободной рукой Марти убрал волосы Эдварда с его лба. "Я забыл на какое-то время, что ты - не он. Я не спрашивал - что тебе нравится, чего ты хочешь".

"Всё в порядке." Эдвард повернул голову, чтобы поцеловать запястье Марти.

"Не совсем так". Марти вздохнул. "Я хочу быть сегодня вечером с тобой. Не с ним".

Эдвард проподнялся, оперевшись на локти. "Ты думаешь, его воспоминания не прокручиваются в моём мозгу именно сейчас? Что я как-то могу перестать думать о тех временах, когда он был с тобой? О каждой ласке, каждом прикосновении - и при этом не чувствовать себя самозванцем в собственной шкуре?"

"Прости", прошептал Мартин. "Похоже тебе сложнее, чем мне".

Эдвард покачал головой. "Может быть. Но у меня преимущество перед ним. В тебе есть то, что может стать моим, и чего не мог иметь он".

Марти в ожидании приподнял голову.

Эдвард улыбнулся. "У тебя самые красивые нефритово-зелёные глаза, которые я видел". Он погладил пальцами изображение дракона, вьющегося кольцами на левой грудной мышце Мартина. "Они такие же, как цвет твоей татуировки. Когда ты её сделал?"

Мартин удивлённо взглянул на змея на своей груди - так, будто никогда не видел его раньше. "Тату? Много лет назад. Мы с Чаком сделали их, когда стали друзьями. У него грифон".

Эдвард провел кончиком пальца по крылу дракона. "Вот видишь? Тот Эдвард никогда его не видел, и не знал, что он там есть. Это воспоминание - моё, и только моё". Он наклонился вперёд и зашептал Марти на ухо. "Я хочу тебя так, как не хотел никогда кого-то ещё. Я хочу новые воспоминания - те, что сделают тебя единственно моим".

Мартин вздрогнул от тёплого дыхания Эдварда у своей шеи. "Ты доверяешь мне?"

"Да".

"Тогда дай мне постараться для тебя".

Кровать скрипнула, когда Мартин толкнул его, укладывая плашмя, а сам встал на колени. "Перевернись".

Эдвард повинился и лёг на живот, положив голову на предплечья, а Мартин встав на колени, оседлал его сверху и распечатал флакон с маслом. Он щедро выдавил себе в ладонь смазки и потёр руки, согревая её.

Эдвард закрыл глаза, в ожидании следующего прикосновения. Когда он почувствовал ладони Мартина на своей спине, он удивлённо приподнял голову. "Что..."

"Шшш... Просто расслабься", сказал Мартин, разминая ему плечи, сначала осторожно, а затем с большей силой. "Ты очень напрягся, Эдди".

"Прими это как комплимент", пробормотал он.

Мартин хмыкнул, но ничего не сказал, продолжая массировать плечи Эдварда, постепенно переходя на его спину.

Несмотря на нервы, Эдвард почувствовал как его мышцы расслабляются; мысли медленно уплывали прочь от прикосновений сильных рук Марти.

Что-то новое. Он никогда не делал этого для другого Эдварда. Боже, тот мальчик понятия не имел, сколь многого ему не достаёт. Он издал непроизвольный стон, почти мурлыканье, когда Марти надавил большими пальцами на особенно тугую комок мышц на пояснице.

Лоснящимися пальцами Марти прошёлся от основания позвоночника Эдварда до его шеи; делая массаж, он прижимался телом к Эдварду. "Как себя чувствуешь?" выдохнул он Эдварду в ухо.

Эдварда пронимала дрожь от электрического скольжения кожи по коже, твёрдости прижимающейся к расселине между его ягодицами, и горячего дыхания в ухо. "Я готов к большему".

"Это то, что я хотел слышать", прошептал Марти, поцеловав его в шею. Эдвард услышал похрустывание, когда Мартин разорвал упаковку с презервативами.

"Он тебе не нужен, если только ты сам не хочешь". Эд приоткрыл один глаз.

Мартин остановился, молчаливый и неподвижный.

Снова закрыв глаза, Эд набрал полную грудь воздуха, прежде чем заговорить. "Ты сказал ему тогда, что он в безопасности, и я знаю, что так оно и было. Также ты сказал, что с тех пор у тебя никого не было. А я..." Он медленно выдохнул и проглотил комок тревоги в горле. "Я никогда, ни с кем не был".

Мартин уткнулся носом в шею Эдварда. "Почему ты ничего не сказал?"

"Я хотел, чтобы это было особенным", сказал Эдвард, всё ещё с закрытыми глазами. "С правильным человеком... хотя я не представлял, кто бы им мог стать. Я хотел верить своей интуиции, что узнаю его когда найду". Он сосредоточился на том, чтобы дышать ровно, стараясь не отвлекаться на прикосновения губ Мартина у себя на затылке и шее. "Когда я вспомнил тебя, я наконец понял, кого ждал всё время".

"Эдвард, посмотри на меня".

Он неохотно открыл глаза и посмотрел через плечо в лицо Мартина.

"Мы можем подождать, Эдди". Мартин облизнул губы. "Это не обязательно должно быть сегодня вечером".

"Я хочу, чтобы это было сегодня вечером". Он снова положил голову на руки. "Я хочу, чтобы это был ты".

"Я буду медленно". Марти снова поцеловал Эдварда в шею. "Скажи, если тебе больно, и я отступлю".

"Не вздумай".

"Временно". Марти прыснул. "Так легко тебе от меня не уйти".

Мягкий смешок Марти отдался эхом по всему телу до паха. Он почувствовал, как у него снова каменеет, в ожидании езды. "Не держи меня в напряжении".

Стоя на коленях и оперевшись на ладони, Мартин скомандовал: "Перевернись".

Прохладный воздух на коже после тепла тела Марти заставил Эдварда мелко задрожать. "Моя спина вся в масле. Я испачкаю твои простыни".

"Для этого бог создал стиральные машины. Перевернись, Эдди. Я хочу увидеть твоё лицо".

Эдвард перекатился на спину, между ними высоко стояла его эрекция.

"Хорошее время восстановления". Мартин ухмыльнулся. "Буду иметь это в виду".

Эдвард попытался придумать содержательный ответ, но ему закоротило мозг, когда Мартин снова сомкнул губы вокруг головки члена. Потрясённый, он сделал глубокий вдох, и застонал от щекочущего ощущения, когда язык Марти начал выписывать вензеля по плоти, всё ещё чувствительной от предыдущего оргазма. Марти взял в рот ещё глубже, строча вверх-вниз, и Эдвард выгнул спину, застонав, когда Марти стал подбираться к нему снизу, чтобы понежить внутри заднего прохода указательным пальцем. Напряжение где-то в основании его позвоночника возрастало и бедра Эдварда дёрнулись в тот момент, когда смазанный маслом палец вошёл в задний проход. Двойное ощущение было

непередаваемым. Мартин сосал, полностью заглотив плоть; его вторгшийся палец повторял ритм. Где-то за глазами Эдварда возникло сжимающее чувство, и он поплыл от наслаждения, вцепившись пальцами в простыню. Марти в последний раз щедро прошёлся по его эрекции языком и поднял голову. Волшебный накал оборвался.

"Ещё нет, Эдди", сказал он с ухмылкой. "Мы сделаем так, чтобы это длилось". Он покрыл поцелуями слабо выраженную "тёщину дорожку" Эдварда до самого пупка и просунул свой палец ещё глубже внутрь, слегка его подогнув. Электрический разряд пронзил пах Эдварда, когда Марти тронул особо восприимчивое место, и он вильнул бёдрами.

"Понравилось, м-м?"

Тяжело дыша, Эдвард лишь кивнул, не в силах ответить словами.

"Хочешь ещё?"

Всё ещё не решаясь заговорить, он снова кивнул.

"Я хочу услышать как ты говоришь это". Мартин понимающе улыбнулся ему.

"Ещё", прохрипел Эдвард.

Улыбка Мартина стала похожа на волчий оскал. "Скажи 'пожалуйста'".

"Марти, пожалуйста", простонал Эдвард. "Я хочу ещё. Я хочу всё".

Палец почти полностью вышел, но Эдвард почувствовал, как к нему присоединился второй. Медленно, как только возможно, Мартин двигал пальцы вперёд, позволяя Эдварду приспособиться к проникновению. Эдвард был достаточно честен, чтобы признать дискомфорт, но саднящее ощущение, вкупе с глубокой сосредоточенностью на лице Марти, превзошли его телесные запреты.

Каждая частица его внимания сосредоточена на мне. Этот момент всецело для меня. Это всё моё.

Он весь - мой.

"Скажи что-нибудь".

"Ещё".

Марти снова обхватил ртом эрегированный член, смочка сильнее и быстрее, добавив при этом третий палец к двум другим. Эдвард пытался отделить удовольствие от боли: хлещущие прикосновения языка Марти, от размеренных толчков его пальцев, растягивающих дырку; но в лихорадочно-возбуждённых мыслях ему это не удавалось.

"Ещё".

Убрав пальцы, Мартин скользнул губами до основания члена любовника, легонько при этом мыча. Косточки Эдварда ходили ходуном в такт вибрации, пока он окончательно не утонул в ощущении. Оно исчезло столь же внезапно, как и появилось. Мартин подхватил его за ноги, прижимая бёдра Эда к своей груди, и приятная боль от проникающих пальцев сменилась скользким давлением стояка Мартина в анус.

"Эдди, ты..."

"Ещё. Боже, Марти, *пожалуйста*".

Даже воспоминания из прошлой жизни не подготовили его к острой боли - когда Марти слегка подал назад и ослабил напор тугая. Эдвард зажмурился - так, что слёзы потекли из уголков глаз, и уступил нажиму, впуская толщину, которую он так хотел.

"Эдди". Голос Марти наполнился страстью желания. "Скажи мне, если хочешь, чтобы я остановился".

Эдвард заставил себя открыть глаза и увидел искажённое похотью выражение лица Марти, капающий с его лба пот - от отчаянных попыток сдержать дальнейшее движение.

"Ещё".

Тяжело дыша, Марти наклонил голову и вошёл глубже, стараясь быть нежным, несмотря на одолевающие инстинкты.

Эдвард почувствовал как боль отступила, а вместо ощущения растянутости пришло чувство тугой, тёплой полноты.

Марти вдул мене.

Весь - мой.

Мартин прижался тазом к Эдварду, его хуй полностью зашёл в тело любовника, их прерывистое дыхание было единственным звуком. Он немного отступил, и снова ввёл тугая.

Эдварда затрясло от движения внутри его тела плоти Мартина - скользкой и твёрдой, вызывающей в голове детонации.

Мартин держал Эдварда раздвинув ему колени; осторожные толчки едва заметно усиливались, затем он поменял угол. Это заставило Эдварда задохнуться от вспышки удовольствия, пронзившей его в тот момент, когда Марти попал по тому особенному месту ещё один раз. Опять. И опять.

Одной рукой Марти потянулся к сладко щемящему, эрегированному балуну Эдварда, и стал вначале легко, а потом сильнее водить его взад и вперёд смазанной маслом рукой - надрачивая в такт со своими толчками.

Эдвард громко вскрикнул, ошеломлённый перемежающимися ощущениями; его разум вспыхнул взрывающимися звёздами, и он кончил, разбрасывая длинные струйки спермы на свою грудь и живот.

Мышцы его напряглись в судорогах оргазма, спазмирующий анус сжал член Марти, унося любовника за грань наслаждения - вместе с ним. Мартин с забился об него с силой высвобождения, обильно осеменяя своего юного друга.

Некоторое время Мартин лежал сверху, между раздвинутых и согнутых в коленях ног Эдварда, пытаясь отдышаться. Переведя дыхание, он осторожно высвободился. Эдвард выпрямил ноги, поморщившись от безмолвной жалобы перенапряжённых мышц, после чего перекатился в объятия Мартина.

"Так вот из-за чего весь этот ажиотаж", пробормотал наконец Эдвард, когда их учащённое сердцебиение замедлилось.

Марти поцеловал его в щёку. "Стоил ли он ожидания?"

"В этом есть нечто притягательное". Он лениво улыбнулся, подавляя зевок. "Вау, да ты действительно вымотался".

"Особенно, если делать как следует".

Эдвард уткнулся головой в грудь Марти. "Мне понадобится несколько минут, прежде чем мы повторим снова".

Марти усмехнулся. "Больше, чем несколько".

"Преимущества молодости", пробормотал Эдвард. "Хорошее время восстановления, помнишь?" Он ответил ухмылкой на скептическое выражение лица Мартина. "Не волнуйся, в следующем раунде тебе не придётся так много работать".

Марти приподнял бровь. "Почему это?"

Он закрыл глаза и поцеловал Марти в грудь, всё ещё улыбаясь. "Потому что в следующем раунде мой черёд, а твоя жопа - моя".

Мартин тихо рассмеялся. "В самом деле?"

"Ага, моя". Эдвард крепко обнял Мартина. "Ты весь - мой", прошептал он.

Мартин молчал так долго, что Эдвард подумал, что он заснул. Когда он наконец заговорил, его тон был задумчивым.

"Я думаю, ты прав".

Эпилог: Пути расходятся

Сладка горечь расставанья

Теперь беги: блеск утра всё румяней.

Уильям Шекспир, "Ромео и Джульета".

Три месяца спустя

"Есть ли здесь тот, кто скажет, что эти двое не должны быть соединены священными узами брака?" спросил Марти, обратив на собравшихся людей выжидательный взгляд, словно побуждая высказаться. "Если так, пусть скажет сейчас, или молчит вовеки".

Он подождал несколько мгновений, прежде чем снова повернуться к Чарльзу и Дженнифер. "Чарльз Эдвард Давенпорт, берёшь ли ты эту женщину в свои спутницы жизни, отвергая всех остальных, пока смерть не разлучит вас?"

Чарльз улыбнулся. "Да, беру".

"А ты, Дженнифер Эйнсли Донован, берёшь ли ты этого человека своим спутником жизни, отвергая всех остальных, пока смерть не разлучит вас?"

Дженнифер схватила Чарльза за руку. "Да, я беру".

"Тогда, как капитан звездолёта "Азимут", я объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать друг друга".

Чарльз крепко обнял новобрачную и поцеловал её; Дженнифер прильнула к нему и ответила на поцелуй с такой же страстью. Под возгласы и аплодисменты экипажа и колонистов они вдвоём пошли по ковровой дорожке, рука в руке.

* * *

Эдвард и Аннет стояли в глубине комнаты, наблюдая из боковой ниши. "Значит, вот как это будет" пробормотал Эдвард.

"Так много переменных", размышляла вслух Аннет. "Знаешь, мне удалось взломать криптозащиту дневников с личными записями Гиффорда. Будь это в первой итерации, они бы никогда не встретились".

"Некоторым образом, мы должники Гиффорда", сказал Эдвард. "Он изменил историю, по какой бы там ни было причине, и вот мы все здесь".

"Он изменил историю, потому что мог", сказала Аннет. "Потому что считал, что может управлять событиями лучше, чем предписано судьбой".

Эдвард посмотрел удивлённо. "Разве ты не веришь в судьбу? После всего, через что мы прошли?"

Она пожала плечами. "Как знать? Они вдвоём кажутся достаточно счастливыми. Из дневников Гиффорда следует, что его родители не ладили между собой".

"Но у наших-то было по-другому", сказал Эдвард. "И хотя память о Чарльзе висела на них как тень, они построили совместную жизнь. Кому решать, какая версия истории должна выжить?"

Она вздохнула. "Во всяком случае, мы постарались, чтобы история могла идти по единственно возможному пути. Я уверена, адмирал О'Дейр не терял времени зря с документацией проектора Бастиона, которые ты ему дал".

"Не сомневаюсь". Эдвард нахмурился. "Песочные Часы станут проблемой. Они были слишком могущественны и в наше время, а обладание Бастионом положит начало тому, чтобы будущее развивалось по той же аналогии".

"Я не знаю, что можно сделать, чтобы остановить их", ответила Аннет. "Технология у Корпуса. Слишком поздно загонять этого джинна обратно в бутылку".

"Верно. Но, возможно, у нас не будет выбора".

Она посмотрела ему в глаза, затем кивнула. "Мы слишком много знаем. Это делает нас опасными. Раньше или позже, они попытаются уничтожить нас".

"Конечно". Эдвард бросил взгляд через комнату на улыбающееся лицо Мартина. "Вопрос в том, ставить ли нам сразу на драку, или будем делать всё тихо?"

* * *

Дженнифер бросила букет фиалок через плечо, и он медленно пролетел над головами других празднующих, пытавшихся подхватить. Повезло Томасу Ноксу.

Раздался одобрительный смех, все хлопали краснеющего Томаса по спине. Обняв любовника рукой за плечи, Джейкоб повёл его к столу, который выглядел менее шумным посреди праздника. "Ты, кажется, доволен собой".

Томас ткнул носом в искусственно выращенные цветы букета и вдохнул. "Ух-ты, здорово. А я подумал: к чему-бы?"

Джейкоб рассмеялся. "Я люблю тебя. Ты знаешь об этом, так ведь?"

"Догадываюсь". Несмотря на ухмылку, Томас не мог скрыть тени озабоченности на своём лице. "Ты думаешь, твой брат был разочарован тем, что я решил выйти в отставку?"

"Неа. По всей вероятности, он этого ожидал". Джейкоб поцеловал его в нос. "Угроза миновала. В том, чтобы ты оставался, больше нет необходимости, а нам надо строить жизнь".

Томас поцеловал Джейкоба в ответ и ткнулся ему головой в плечо. "Я знаю. Купер будет прекрасным Первым Офицером, а возвращение Чарльза в командный состав осчастливит гражданских. Я просто хотел бы, чтобы он не подумал, что я сбегая от него".

"Ты ни от кого, и ни от чего не сбегашь", сказал Джейкоб. "Ты бежишь к чему-то".

Томас кивнул танцующим. "Потанцуешь со мной?"

Джейкоб, улыбаясь, протянул руку и повёл их обратно на вечеринку.

* * *

Аннет вернулась в свою каюту на борту "Инсurreкшн", и скинув с плеч форменную куртку повесила её на спинку кресла возле письменного стола. Хотя номинально она подчинялась Мартину - как лидеру Колонии Хирон, все заинтересованные стороны были согласны с тем, что сообщество экспатриантов из времени на борту её корабля останется в значительной степени независимым. Вновь прибывшие, в свою очередь, продолжали считать её своим вожаком. Вопрос стоял - что с ними делать. Они выросли в идиллическом обществе, основанном на технологических достижениях - тщательно детализированных в архиве данных, который они сохранили. Она была в растерянности, не зная, стоит ли делиться этой информацией с колонией. Каковы будут последствия распространения этих знаний на людей этого небольшого, но развивающегося мира, столь непохожего на тот, который они считали домом? Вызовет ли это ренессанс объединённого научного прогресса, или просто подтолкнёт их всех к дальнейшей самоизоляции?

Я не Гиффорд. Я не тешу себя тем, что у меня есть ответы на все вопросы. Но мне нужно принимать решения... и в ближайшее время. Мы не можем оставаться здесь и ничего не вкладывать, а адмирал О'Дейр предельно ясно дал понять, что нас не ждут обратно на Земле.

Утомлённая, она рухнула в кресло, уронив при этом свою куртку на пол, и вздохнула. "Гелиос, как далеко ты продвинулся с анализом массива?"

"Я завершил мой анализ спецификаций массива микропроцессоров "Афина", описанных в базе данных, которую мы изъяли с "Дамокла", ответил конструктор.

"И? Сумеет ли мы их воспроизвести?"

"Да. Чтобы сымитировать их возможности, параметры нашего собственного массива кварковых наночипов могут быть адаптированы с использованием программной архитектуры. Достаточно ли будет этого для продолжения работы учёных из Итерации 1 по созданию подлинного искусственного интеллекта - неизвестно".

Столько вариантов. Кто знает, куда нас заведёт всё это от нынешней отправной точки? Мы движемся вслепую, как и все остальные в этом времени. Вещего камня у развилки дорог в будущее теперь уже нет. "Тогда начинай. Нам остаётся ждать и смотреть, к чему мы придём".

* * *

Потягивая виски, Генри Брэдфорд сидел в кресле своего офиса в штаб-квартире "Старфайр Текнолэджи Групп", и рассматривал пакет, лежащий на его столе. Пакет, с короткой запиской, был доставлен безымянным курьером из Парижа. *В знак признательности за то, что ты изменил мир. Не говори никому.*

Внутри находился кристалл данных, содержащий полную информацию для автоматизированного производства наномашины нового поколения, а также пакет программ, необходимых для восстановления неврологических повреждений связанных с болезнью Чандрасекара.

Исцеление. Целый мир новых возможностей.

И всё же, Генри не решался праздновать. Он лучше других знал, что в жизни ничего не даётся бесплатно. Сделав последний глоток виски - лучшего *Макаллана*, какой только могли купить деньги, он отставил бокал. Отбивая пальцами барабанную дробь по столу, он снова и снова размышлял о второй половине сообщения.

Мы будем на связи.

Хронология

Триггер Итерации 2: Гиффорд Саттон минирует пространство в системе Альфы Центавра, 2176

Триггер Итерации 5: катастрофа рейса 273 Тринити Спейслайнс (сбит Гиффордом), 2176.

Триггер Итерации 6: Эдвард Давенпорт присоединяется к проекту "Расселина", 2176.

Триггер Итерации 7: убийство Мартина Аткинса и Чарльза Давенпорта, 2178.

Триггер Итерации 8: Эдвард Саттон проникает в Корпус "Песочные Часы", 2178

2138: рождение Чарльза и Генри.

2141: рождение Томаса.

2142: рождение Тревор и Дженнифер.

2143: рождение Мартина, Джейкоба.

2153: родители Мартина и Джейкоба погибают в результате террористической атаки станции "Янус"

2172: проект "Расселина" развивает работоспособную технологию складывания пространства

2173: начало строительства КСС "Зенит"

2176: миссия проекта "Зенит" завершена; основан Корпус "Песочные Часы" (Итерация 6)

2177: начало миссии проекта "Азимут".

2178: рождение Эдварда и Стеллы; усыновлены Тревором Саттоном (Итерация 7)

2179: рождение Гиффорда (Итерация 1)

2183: смерть Генри Брэдфорда

2187: Дженнифер умирает во время радиационной аварии; Эдвард ослеп (Итерация 5)

2188: миссия проекта "Азимут" завершена

2189: Тревор Саттон сменяет Генри на посту генерального директора "Старфайр"
(Итерация 1)

2201: Эдвард разрабатывает технологию для контролируемого темпорального
перемещения (Итерация 5)

2220: Гиффорд разрабатывает технологию для контролируемого темпорального
перемещения (Итерация 1)

Примечания.

1. *CSS, Confederate Space Ship*; аббревиатура, схожая с используемыми в военно-морских силах разных стран: *USS (United States Ship)*, *HMS (Her Majesty Ship)*, и т.п.
2. Мордред (англ. Mordred, Medraut, лат. Medrawd) — рыцарь Круглого стола, один из главных отрицательных персонажей легенд о Короле Артуре, пользующийся недоброй славой как его предатель. Мордред дрался против Артура на поле Камланна, где и был убит, а сам Артур смертельно ранен.
3. *Interscission* - слово создано автором и его можно перевести как "прорезь, или прорез - рассечение, соединяющее то, что находится по разные стороны. *The Interscission Project* - перевод названия всего цикла из пяти книг: *Zenith* (2014), *Azimuth* (2015), *Insurrection* (Восстание) (2016), *Mercury* (2019), *Ascension* (Вознесение) (2019). Также в серию *The Interscission Project* вошли две короткие новеллы: *Nadir* (2014), *Prodigal son* (2018).
4. СП - складывающееся пространство (*foldspace*).
5. *Dog tags*, "собачьи бирки" - неофициальное, но общепринятое название для идентификационного жетона, носимого военными. 1-2 жетона носят на цепочке на шее (реже в шнуровке на обуви). Основная цель - идентификации погибших и раненых. *Dog tags* могут содержать имя, фамилию, идентификационный номер, род войск, группу крови, и (по желанию) вероисповедание (от религиозного предпочтения зависит, с соблюдением каких обычаев военнослужащий будет похоронен в случае смерти).
6. Как хлебные крошки для героев сказки братьев Гримм, блуждавших по лесу; иными словами, путеводная нить, намёки.
7. Махагони - порода красного дерева.
8. *Starfire Technology Group* - Технологическая корпорация "Звёздный огонь".
9. То же, что и пистолет-игольник.
10. *Wristcomp* - наручный компьютер.
11. Руминации - внутренний монолог; заикливание на каких-либо мыслях
12. *Space Needle* - башня "космическая игла" - самая узнаваемая достопримечательность и символ Сиэтла; построена в 1962.
13. *Waterfront* - район набережной в Сиэтле.

14. *Home again, home again, jiggy-jig* - слова из детского стишка Матушки Гусыни (персонаж англо-американской детской литературы: сказок, стихов, считалок и т.п.)
15. *NavHighCom* - Navy High Command, Высшее Командование Флота.
16. *Lieutenant* - звание во флоте англоязычных стран; соответствует капитан-лейтенату в России.
17. *Captain* - помимо капитанской должности, *captain* во флоте англоязычных стран соответствует капитану 1-го ранга в России.
18. *The First Officer* - в англоязычных странах термин для старшего помощника командира судна.
19. *Sol* - в скандинавской мифологии персонификация Солнца.
20. *Commander* - звание во флоте англоязычных стран; соответствует капитану 2-го ранга в России.
21. Вертиго - ощущение мнимого вращения пространства вокруг себя или себя в пространстве, либо ощущение чувства приближающейся потери сознания, неуверенности, шаткости.
22. *Catwalk* - буквально: кошачья дорожка; узкий переход с решётчатым настилом и ограждением по периметру верхнего уровня машинного отделения корабля или машинного зала.
23. *ID*, ай-ди - идентификационный документ.
24. *Near-AI (Near Artificial Intelligence)* - архитектура, близкая к искусственному интеллекту; квази-искусственный интеллект/ квази-ИИ/ квази-искин.
25. *Archlight* - невыносимо-яркое пламя (как в дуговом разряде).
26. *CEO, Cu-II-Oy, Chief Executive Officer* - Главный Исполнительный Директор.
27. *Renewal Trust* - Траст "Обновление".
28. Кворум (лат. *quorum*) - установленное законом, уставом организации или регламентом число участников собрания, достаточное для признания данного собрания правомочным принимать решения по вопросам его повестки дня.
29. В оригинале - *a corporate shark*.

30. *See you on the other side* - Форма прощания с кем-либо, когда вероятность встречи снова в будущем исчезающе мала, или если вы прекращаете все контакты с вышеупомянутым человеком на значительное время. Возможно, фраза связана с миссией "Аполлона-8", когда впервые в истории люди оказались на обратной стороне Луны. Оператор связи Джеральд Карр обратился к трём астронавтам, находящимся на расстоянии более 200 000 миль: "Осталось десять секунд. Пилот командного модуля Джеймс Ловелл ответил: "Увидимся на другой стороне", после чего "Аполлон-8" ушёл в радиотень за Луной, и впервые в истории людей заслонило другое небесное тело. В течение 34 минут никто не знал, как обстоят дела на корабле.
31. *"Terror"* - "Ужас".
32. Каламбур: *tired* (устал) и *fired* (уволен); I am so tired! (Я так устал!)/I am so fired.
33. *"Insurrection"* - "Восстание".
34. *"Nemesis"* - "Немезида".
35. *Roger* - "Вас понял" при радиообмене.
36. Итерация; в контексте этого романа: хроновариант, хроноверсия. Термин также используется в некоторых разделах математики.
37. *Morituri te salutant* (лат.) - Те, кто собираются умереть, приветствуют вас; известная латинская фраза, цитируемая в Светонии, *De vita Caesarum*.
38. *Aye, aye-aye*. В военном флоте англоязычных стран соответствует фразе "Есть!"
39. *Fingers crossed* - "скрестить пальцы", скрещивать указательный и средний пальцы; то же что и "сплюнуть через левое плечо", или "понадеемся на лучшее".
40. Вечник - человек, прошедший всю жизнь в определённой карьере.